

ЛитРес:

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

НАСЛЕДНИК
ДЛЯ ВЛАДЫКИ
ДРАКОНОВ

Наталья Мамлеева
Наследник для
Владыки Драконов
Серия «Беременная про запас», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68355961
Наследник для Владыки Драконов:

Аннотация

– Этого не может быть, – со злой усмешкой произнес я. – Я верен своей жене. Беременность, насколько мне известно, длится девять месяцев, а я женат три года.

– Чудесная математика, Владыка, – радостно кивнул Орвальд. – Но слышали ли вы, что время во многих мирах течет по-разному?

– Вы хотите сказать, что где-то в другом мире есть девушка, что носит под сердцем моё дитя? Но как такое возможно?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	41
Глава 5	64
Глава 6	86
Глава 7	100
Глава 8	118
Глава 9	135
Глава 10	159
Глава 11	174
Глава 12	192
Глава 13	202
Эпилог	217

Наталья Мамлеева

Наследник для Владыки драконов

Пролог

Диаронд, Владыка Тиамириса

Я буквально влетел в обитель оракула, сменив ипостась и оглядевшись. Послушники в белых балахонах расступились передо мной, склоняя головы. Пройдя дальше по коридору, я поднялся в башню по винтовой лестнице. На самом верху за столом сидел Орвальд – почтенный старец в невзрачном одеянии. Его глаза были закрыты, а рука распростерлась над хрустальным шаром, в котором я не видел ничего, кроме клубящейся мглы.

– О великий старец, почти разговором своего Владыку, – произнес я насмешливо и подошел ближе к столу, наклонившись к оракулу. – Где мой наследник?

– Ваше величество, не собираетесь ли вы с меня требовать супружеский долг? – открыв глаза, окинул меня не менее ироничным взглядом Орвальд.

– Уморительно, – склонил я голову набок. – Ты ведь понимаешь, что мы на грани войны с Аронской империей? Я взял

в жены принцессу, но не смотря на заверения целителей, что мы оба здоровы, мы никак не можем произвести на свет наследника, который станет залогом мирных отношений между нашими империями.

– Дитя мира, – задумчиво произнес Орвальд.

– Да, ты его так назвал, – кивнул я. – Три года назад. Сказал, что спасти от войны наши империи сможет только ребенок мира.

– Помню, помню, вы именно так трактовали мои слова, – кивнул изрядно раздражающий старец и причмокнул. – Так что, наследник никак не появляется? А вы хорошо стараетесь, ваше величество?

– Орвальд, – с нажимом произнес я, и мужчина пожал плечами.

– Мало ли, быть может, в ваших отношениях с женой не всё гладко? Часто ли вы заглядываете к ней в спальню?

– Достаточно, – заверил его я. – Пусть этот брак был заключен из политических соображений, но Раванна привлекательная женщина.

– Да-да, принцесса демонов на редкость хороша, – согласился старец, улыбнувшись. Что бы он понимал! – Но, ваше величество, помните ли вы о магическом принципе наследования?

Конечно, я помнил и всегда принимал соответствующие меры, чтобы обезопасить себя от ненужных последствий.

– Следующий наследник рождается только после того, как

родился предыдущий. Две женщины не могут зачать одновременно от одного и того же магически одаренного мужчины, – ответил я. – Природа обезопасила себя, чтобы нивелировать численность магов.

– Вот и ответ, ваше величество, – кивнул оракул. – Императрица не может забеременеть, ведь у вас уже есть нерожденный наследник.

– Этого не может быть, – со злой усмешкой произнес я. – Я верен своей жене. Беременность, насколько мне известно, длится девять месяцев, а я женат три года.

– Чудесная математика, Владыка, – радостно кивнул Орвальд. Скинуть бы его со скалы, да жалко старика. – Но слышали ли вы, что время в разных мирах течет по-разному?

Я застыл. Конечно, я знал об этом, теоретически, но при чем тут?..

– Вы хотите сказать, что где-то в другом мире есть девушка, что носит под сердцем моё дитя? – уточнил я, нахмурившись. – Но как такое возможно?

Старец уже было хотел выдать ехидное замечание, но я поднял руки вверх.

– Разумеется, я знаю, как рождаются дети, но я всегда магически предохранялся.

– Всегда ли? – прищурившись, спросил Орвальд.

Я уже хотел возмутиться, но застыл. Один раз нет. Но это был сон. По крайней мере, сначала я так думал, пока наутро не понял, что всё случившееся – явь. Но сколько бы я ни ис-

кал ту девушку, найти не мог. Помнится, тогда Орвальд тоже не дал мне никаких ответов, а теперь смотрит так, словно всё знает, словно так и планировал.

– Пять лет назад вы пришли ко мне, Владыка, с просьбой, – тоже вспомнил оракул и туман в хрустальном шаре под его рукой рассеялся, – я нашел ту девушку. И она носит ваше дитя.

Разве такое вообще возможно? Но вот, смотря в лицо этой знакомой незнакомки, понимаю, что возможно.

Глава 1

Марика Мальшевская

– Что за бестолковое дитя! – в который раз воскликнула мама и замахнулась на меня, но вовремя остановилась, сделав несколько глубоких вдохов. – Господи, дай мне сил!

И мне. Мне даже нужнее!

Я положила руки на свой живот. Восемь недель беременности, так сказал врач. Я предполагала, что моя задержка – какой-то сбой. Ведь я не могу быть беременной! Просто не могу. Я ведь... девственница.

По крайней мере, так думала. Может, меня опоили и... нет-нет, не хочу произносить это ужасное слово на букву “и”! Тем более, ничего подобного я не помнила.

– И кто он, Марика? – строго спросила мама, сложив руки на груди. В этот момент и так крохотная кухня показалась еще меньше. – Кто?!

– Я... не знаю, – ответила обессиленно.

Правда ведь не знала. Я даже не знаю, когда был мой первый и последний раз. Как вообще эмбрион с бьющимся сердцем оказался во мне? Что за магия?

Магия... только она могла так круто перевернуть мою жизнь! Голова шла кругом от невероятных событий, которым я никак не могла найти логическое объяснение.

– Опять двадцать пять! Ты правду мне скажешь или нет?

Марика, – мама сменила тон и, сев рядом, положила ладонь поверх моей. Почему, почему все разборки начинаются на кухне? – Тебя принудили к близости? Тебе ведь всего девятнадцать.

– Почти двадцать, – поправила я, закусив губу.

– А как же университет? Что с учебой? Может, аборт? Я обо всем договорюсь, оплачу.

Я сглотнула. Разумное, рациональное решение, но что-то внутри меня волной поднимается против него. Я вновь погладила плоский живот. Эмбрион внутри совсем крохотный, даже не похож на человечка, однако его маленькое сердце уже бьется, я сегодня слышала его.

– Давай поговорим об этом завтра? Я устала, – прошептала я, опустив голову.

– Ты упрямая, Марика! – вновь вернув раздраженный тон, воскликнула родительница. – Боюсь представить, как отреагирует отец! Он так тобой гордился, так доверял, а ты!.. Ох, видеть тебя не хочу.

Я едва не сорвалась на грубость, но прикусила язык. У мамы есть право злиться, потому что я всё ещё живу на обеспечении родителей. И, судя по всему, заботы о будущем ребенке тоже лягут на их плечи, ведь работать и сидеть с малышом одновременно я не смогу. Хотя, может, попробовать найти какую-нибудь удаленку?

Мама вышла из кухни, а я, поднявшись, выбежала на балкон. В последнее время меня часто тошнило, что вместе с

задержкой и послужило поводом сходить к врачу. Но не к гинекологу, а к гастроэнтерологу, а тот уже отправил меня к первому. Кто бы мог подумать, что невинная девица может оказаться беременной?

Хотя, если честно, вспомнилось, как полтора месяца назад мне приснился сон. До жути реалистичный. И там был беловолосый мужчина, который обнимал так нежно, целовал так страстно, что... м-м, даже вспоминать стыдно.

Но проснулась наутро я в своей кровати, разве что на бедрах обнаружили несколько капель крови. Но разве это повод беспокоиться? Я гуглила, иногда такое бывает. Пара капель крови в середине цикла – это ничего, а дискомфорт и легкое потягивание внизу живота – признаки овуляции. Кто же знал, что даже во сне не следует поддаваться чарам незнакомцев!

Это шутка, разумеется. Кто в своем уме поверит, что можно забеременеть во сне? Или все-таки не во сне?..

Я подалась вперед, облокотившись на узкое ограждение и вдыхая свежий летний воздух. Мама, выскочившая на кухню, крикнула:

– Ты что там делаешь? Ты же не собираешься...

Дальше я не слышала. Какая-то неведомая сила подхватила меня и буквально вытолкнула в открытое окно. Я попыталась ухватиться пальцами за перила, но пальцы легко соскользнули. Закричав, я полетела вниз спиной.

– Марика!..

Нет-нет-нет! Истошный крик матери, мой собственный и... всё. Кажется, теперь я умру. Рассчитывать не на что – семнадцатый этаж!

Так я думала, пока меня кто-то не подхватил. Легкие наполнил морозный воздух, а пространство над головой изменилось, куда-то пропали высоты, да и темно-голубое небо стало почти белым, с редкими облаками и крошечным солнцем. Я вдохнула полной грудью и попыталась встать, но сильные руки удержали меня. Что происходит?! Подняв взгляд, я смогла разглядеть своего спасителя.

Даже если бы увидела его один раз, мельком, всё равно запомнила бы на всю жизнь. Но я видела его не мельком, увы. Я провела с этим незнакомцем всю ночь. Ночь во сне.

Вздвогнув, то ли от неожиданной иллюзии, то ли от жуткого холода, я ошеломленно глядела на мужчину. Что здесь вообще происходит?!

– Кто вы? – выдохнула я.

– О, ты наверняка знаешь, – не слишком дружелюбно произнес мужчина и ослабился. – Мне больше интересно, кто ты такая?

Он сделал акцент на предпоследнем слове и поставил меня на ноги, прямо в снег. Бр, как холодно! В этот же момент кто-то рядом вскрикнул:

– Ваше величество, нельзя же так с беременной девушкой! Она может заболеть, а это опасно для плода.

Беременной? Откуда они?..

Я вновь шумно выдохнула и обхватила себя руками. Каким-то образом городской пейзаж сменился на заснеженную поляну, окруженную горной грядой. В такой холодине стоять босой в одних джинсах и худи – прохладно, мягко говоря. А этот незнакомец... отец моего ребенка? Тот сон был вовсе не сном? Я умерла и оказалась в загробном мире? Где я вообще? Что происходит?

Вопросы сыпались как из рога изобилия. Сейчас я готова была поверить во всё что угодно, даже в существование другого мира, ведь как иначе я могла оказаться здесь, да еще по-прежнему беременной, судя по словам моего неожиданного защитника?

Кстати, это был старец в белом балахоне. Именно он подскочил ко мне и накинул на плечи меховой плащ, сурово взглянув на... как он его назвал? Ваше величество? Король, император, кесарь? Я поплотнее запахнула на себе плащ и надела капюшон. Это всё сон! Мне всё снится.

“Ага, как приснилась и та ночь, – едко напомнил внутренний голос. – Слишком уж реалистичные сны”.

Или я уже умерла?

– Возьмите же её на руки, заболит, бедняжка. Её не жалуете, пожалейте своего наследника.

Наследника?..

– Ты уверен в том, что она беременная? – продолжая сверлить меня взглядом, недоверчиво спросил незнакомец.

Или всё-таки знакомец?

– Более точный ответ дадут только целители, – развел руками мужчина. – А пока они не подтвердили факт наличия беременности, предлагаю не рисковать.

Такой довод величество принял и вновь подхватил меня на руки, пусть и не без презрения во взгляде. Это он злится? Я вообще тут жертва! Беременная жертва, между прочим. Если, конечно, мой малыш всё ещё жив. Если это не предсмертная агония умирающего сознания. Всё ведь может быть.

Точно агония! Потому что за спиной мужчины выросли крылья, он взлетел вверх, а когда мы набрали высоту – выпустил меня в свободный полет. Я даже закричать не успела, как меня подхватил в лапы огромный туманный дракон.

Дракон, чтоб его! Такое вообще бывает?..

Глава 2

Я даже не верещала, пока мы летели. Ну ладно-ладно, не верещала вслух, но мысленно – да. Еще бы!

Меня. Похитил. Дракон!

Настоящий, крылатый, жутко-прекрасный. Прекрасный в своей жуткости. В общем, приехали. Либо я сошла с ума, либо умерла, либо... потусторонний мир действительно существует!

В полете я неожиданно согрелась – вокруг меня образовался теплый кокон, через который не мог пробиться холодный ветер. Мы пролетали над заснеженными горами, то спускаясь, то вновь поднимаясь вверх. Или дракон мне жутко нервный попался, или у него серьезные проблемы с вестибулярным аппаратом.

Есть еще третий вариант, но пьяный дракон – это уже за гранью моего понимания. Да-да, дракон еще как-то впишется в каноны какого-нибудь фэнтезийного мира, но вот пьяный – тут моя фантазия дает сбой.

Оставалось молча смотреть вниз и думать над тем, как я докатилась-то вообще до такой жизни. Еще вчера была обычной студенткой с проблемами пищеварения и тошнотой, а сегодня уже беременная попаданка в лапах дракона. Вот это я понимаю “карьерный” рост!

Вскоре в алькове гор я увидела засеянные поля, крепост-

ные стены, затем – городские улочки со спешащими по своим делам человечками (с такой высоты они были просто точками), яркие крыши домов, а потом и замок – величественный, из белого камня, настолько роскошный, что у меня захватило дух.

Впрочем, дух у меня захватило больше от полета, да. Еще бы – летать на такой высоте без страховки! Когти дракона в качестве страховки успокаивали мало – скорее, уменьшали мой оптимизм до уровня дуршлага, коим я и сделаюсь с такой-то “страховкой”.

Смех, должно быть, нервное.

Мы подлетали к замку все ближе, я все отчетливее видела рельеф камня, с которым мне суждено было встретиться... лицом. Драконище просто взял и сбросил меня на каменный полукруглый балкон, на котором, наверное, чаепития устраивают, а не беременных девушек кидают!

Хорошо, что успела вовремя выставить ладони вперед, иначе бы сейчас красовалась перед императором сломанным носом. К слову, а где он? Император, в смысле, а не сломанный нос. Последнего, к счастью, удалось избежать.

Пока я поднималась на ноги, туманный дракон расправил крылья, спикировал и... обернулся молодым мужчиной прямо передо мной. Императором. Ох ты ж... он оборотень! И именно он тащил меня над горным хребтом!

– Ты... кто такой?!

– Я? – хмыкнул мужчина и схватил меня за руку.

Он толкнул витражные двери и заташил в коридор, подалее от холода, хотя здесь было значительно теплее, чем в горах. Должно быть, я сошла с ума, если так легко и просто воспринимаю окружающую действительность, но после новости о моей беременности меня уже вряд ли что может настолько же удивить.

– У меня тот же вопрос к тебе. Кто. Ты. Такая.

Пришлось отступить, лодыжка неожиданно подвернулась, но оборотень удержал меня, крепко схватив за локоть. Точнее, не крепко, а больно, надавливая пальцами. Меня словно током прошибло. Особенно четко вспомнилась та ночь, когда я млела от ласк этого тирана. Тиранища. Тиранидзе. В общем, так прошибло током от злости, что хотелось навалить наглецу по первое число. Топнуть ножкой и сказать: “Ребенка ты больше не увидишь!”

Но к сожалению, вспомнились слова старца о его величестве. Если он действительно монарх, плохи мои дела. Они так просто детей не отпускают. Детей-бастардов, которые могут в будущем возглавить государственный переворот.

– Отпусти меня, – произнесла как можно спокойнее, но вложила в свой голос как можно больше стали.

Драconiще даже бровью не повел. Продолжил смотреть на меня своими потрясающими светло-серыми глазами, напоминающими туман. Словно мысли пытался прочесть.

– Кто... ты... такая... и какой магией навела на нас тот сон?

Ох, как он говорит, как говорит... проникновенно, до мурашек по коже. Его голос – словно гитарные струны, вибрирует, затрагивает до самого сердца. От его голоса хочется замереть, замолчать и внимать его речам.

Подождите-ка, что значит “навела”? Я? Ничего себе заявленьце!

– Ничего я не делала! – возмущенно-изумленно запротестовала, вновь попытавшись высвободиться.

Почти получилось. “Почти” это потому что теперь незнакомец зажимал не мой локоть, а меня саму.

– Думаешь, поверю тебе? – прошептал в самые губы со злой усмешкой. – Если ты действительно носишь под сердцем моего ребенка, что смогут подтвердить целители, то ты пожалеешь об этом.

– Ты собираешься убить меня? – скептически спросила я. Мужчина все еще крепко держал меня, а лодыжка ныла. – Или планируешь убить его?

Я опустила взгляд вниз, на живот. Дракон проследил за моим действием, остановив взгляд там, куда приличные, едва знакомые люди (и драконы) не смотрят.

– Я подумываю над этим, – проговорил оборотень и посмотрел мне в глаза. – Есть множество микстур, которые избавят тебя от плода, а меня от этого досадного недоразумения.

Я растерялась, не зная, что и сказать, лишь изумленно смотрела на мужчину. Он вообще с мозгами дружит?

– Если я всё-таки не умерла и это не бред воспаленного мозга, то я – в другом мире, так? – уточнила на всякий случай и получила утвердительный кивок. С ума сойти, неужели правда?! Однако сейчас удивление переборол страх. – Тогда я не понимаю, зачем ты забирал меня из дома, если всё равно собираешься убить плод? Боялся, что родится бастард?

Если я правильно поняла, то он местный правитель. Информация с трудом укладывалась в моей голове, но помогали разобраться сюжеты исторических и фэнтезийных романов, которые я любила читать на досуге.

Дракон молчал, глядя на меня с плохо скрываемым раздражением. Кажется, он даже не хотел со мной возиться. Ему бы лететь на своих кожистых крыльях по своим мегаважным драконьим делам, но вместо этого он торчит тут, с иномирянкой, что его просто выводит из себя.

– Даже если он бы родился, то никогда бы не узнал о тебе и твоём мире! – воскликнула я и тут до меня дошло. – О, кажется, ты боишься, что я специально забеременела от тебя, чтобы родить и вырастить сына, в последующем используя его для захвата власти?

Подобный план был для меня неприемлем. Нет, я читала о таком, конечно, но сама бы даже не подумала использовать собственное дитя! Просто я никогда не стремилась к тому, чтобы нажиться за чужой счет. Всегда считала, что в этом мире можно всего добиться самостоятельно. Да и... как? Я знать не знала о существовании других миров и тем более –

как в них попасть. Хотя, судя по полученной информации, он считал меня кем-то вроде ведьмы, раз обвинил в наведении сна.

– А это разве не так? – хмыкнул мужчина. – Сколько лицемерия в твоих словах. Думаешь, я тебе поверю?

– Почему бы нет? Я ведь правда ничего подобного не планировала. В моем мире нет магии – для меня все происходящее просто невысказано! Я при всем желании не смогу к тебе попасть и навредить.

– Но та ночь все-таки как-то состоялась, – напомнил он. – Я к этому точно не причастен, значит, остаешься ты. Поэтому, прошу, не надо лгать!

С ним бесполезно спорить и что-то доказывать. Он не просто дракон, он баранистый дракон, то есть очень-очень упрямый.

– Просто верни меня домой.

– Обратного пути нет, – отрезал мужчина. – Для всех в моем мире ты – мертва. Впрочем, как только я выясню твои мотивы, то и в этом мире тебя постигнет та же участь, но уже по-настоящему.

Я с трудом вырвалась из его захвата. Наступать на лодыжку было дико больно, но я выдержала и сделала два шага назад, чтобы оказаться подальше от этого тирана.

Я пыталась осознать, что путь домой заказан. Как же так? Еще полчаса назад я и помыслить не могла о существовании другого мира, а пару часов назад – о “непорочном” зача-

тии (ладно-ладно, зачатие было порочным, очень, насколько я помню, но оно же было почти во сне!).

– Но это ведь твой ребенок, – вымолвила я, пытаюсь надавить на жалость.

Должно же быть в этом драконище хоть что-то человеческое?..

– Твой ребенок? – раздался рядом женский голос, заставивший нас обоих вздрогнуть и повернуться к говорившей. – Кто эта девушка?.. О каком ребенке идет речь?

Перед нами стояла светловолосая женщина лет тридцати пяти-сорока, но по мудрости в глазах можно предположить, что ей было больше. В чертах её лица улавливалось что-то общее с тиранищем, поэтому я бесхитростно решила, что это его мать. Значит, вдовствующая королева... или императрица. В любом случае, может, у неё есть хоть капля сострадания?..

– О нашем, ваше величество! – воскликнула я и картинно дотронулась руками до живота. – Он хочет его погубить!..

– О вашем?.. – вновь глупо переспросила женщина и посмотрела на сына. – Диаронд, как ты мог изменить жене?

Жене? Я круто развернулась к драконищу. Открыла рот, закрыла, потом вновь открыла и шумно выдохнула.

– Ты – женат?!

Ай-яй, как не стыдно ходить налево при живой жене! Казалось, он на мгновение даже смутился, щеки слегка покраснели. Надо же, хоть что-то человеческое ему не чуждо! Так,

глядишь, и до возвращения меня домой дойдем.

Да и вообще... кто в своем уме выйдет замуж за этого тиграна?

– А ты не знала? – спросил он, прищурившись.

– Разумеется, нет. Знаешь ли, когда мне снится мужчина, я не спрашиваю, женат ли он.

Мне вообще мужчины такие реалистичные не снятся, но это я уточнять не стала. Зато Диаронд, как его назвала предположительно мать, уточнил:

– И часто ли тебе “снятся” мужчины?

– Поздравляю тебя с почетным званием первого и единственного, – пришлось признаться мне, но подбородок приподняла выше, мол, уязвлена, но не сломлена.

– Какой сон?.. – пробормотала королева-императрица (со статусом еще не определилась) и подошла ближе. – Что здесь происходит?

– Долгая история, – склонив голову набок, но продолжая сверлить меня неприязненным взглядом, произнес местный правитель.

А потом все-таки посмотрел на мать и приложил два пальца к виску. Тут же отъехала в сторону потайная дверь и из неё вышла невысокая девушка лет двадцати пяти в белом чепце и сером платье с фартуком. На лице не было ни грамма косметики, да и вообще выражение было крайне отстраненным. Горничная, экономка?

– Проводите... – он окинул меня взглядом, явно решая,

какое слово похлеще подобрать, но в итоге произнес приемлемое: —...госпожу в гостевые покои и никому, ни одной живой душе не говорите, что она здесь. Это понятно?

– Да, ваше величество. Будет исполнено.

Девушка склонилась, а драконище развернулся к матери.

– Поговорим в моем кабинете.

Монаршие особы удалились, а я осталась стоять с дамой в белом чепце. Приплыли, конечно. Броситься что ли за драконищем? Или разведать обстановку? Быть может, тут порталы до моего мира на каждом шагу?

– Добрый день, – обратилась я к ней. – Меня зовут Марика. А вас?

– Джудит, – растерянность сквозила в её голосе. – Горничная.

– Весьма рада знакомству! Скажите, Джудит, а часто ли тут появляются иномиряне?

Девушка хлопнула ресницами. М-м, кажется, я её повергла в шок. Кто же знал, что тут такие как я – редкость? Моя надежда растаяла.

– Простите, не совсем понимаю, – пробормотала она и еще раз моргнула. – Вы – иномирянка?

– Именно! Иномирянка, которая очень хочет домой. Желательно прямо сейчас. К кому можно обратиться со столь деликатной просьбой?

По-моему, Джудит слишком часто моргает.

– К его величеству, – изрекла она гениальное.

– Спасибо, – поблагодарила я, стараясь, чтобы голос не звучал саркастически, – а еще кто-нибудь есть? Ну там добрый самаритянин, маг-альтруист или, быть может, заклятый враг его величества, который ну очень хочет ему отомстить?

– Враг есть, – кивнула она. – Но его величество как раз женат на его дочери.

Чудес-с-сно! Теперь понятно, почему он женат. У его бедняжки-жены просто не было выбора.

– Ладно, врага из списка убираем. Как насчет остальных?

– Простите, госпожа, я совсем не понимаю, что вы от меня хотите. Мне велено проводить вас в покои. Идемте. Прошу вас, не упрямитесь. Меня уволят, если с вами что-нибудь случится.

Я вздохнула. Куда я сбегу, если не знаю куда бежать? Денег нет, на улице явно не лето. В моем деликатном положении рисковать нельзя. Поэтому пришлось молча последовать за горничной, невзначай разглядывая обстановку и обдумывая всё происходящее.

Что ж, я действительно в другом мире. Как я уже говорила, после моей “непорочной” беременности в попаданство верится легко. Я вообще жутко везучая. А ведь всегда самым большим моим страхом было забеременеть рано, не окончив университет, как мама, именно поэтому я сторонилась интимных отношений, предпочитая просто общение и прогулки. Ну максимум поцелуи. Ох, не считая той жаркой ночи, конечно. Но это было во сне, во сне!

Глава 3

Диаронд Ладаросский, Владыка Тиамириса

– Мой дорогой сын, вы объясните мне, что все это значит? – с трудом сдерживая гнев, спросила вдовствующая императрица.

Мы едва вошли в мой кабинет, поэтому я даже не успел взглянуть на мать. Да и, признаться честно, боялся. Первый раз в жизни мне было стыдно за свой поступок, за страстный порыв, который овладел мной пять лет назад, когда в мой сон явилась незнакомка.

Тогда я думал, что это сон. Даже проснувшись наутро в своей постели, я ощущал запах незнакомки. Я бредил ею наяву, искал в каждой прохожей, вглядывался в лица, облетел весь мир, лишь бы найти её...

Вот только она оказалась не в этом мире. И она оказалась не той, за кого себя выдавала. Лживая девчонка, забеременевшая обманом.

– Кто эта девица? – еще более настойчиво спросила мать.

Мне пришлось обернуться. Я присел на край стола, вцепившись побелевшими пальцами в столешницу. Мне так чертовски мало удалось узнать. Переход в другой мир – энергозатратное заклинание, мне пришлось опустошить почти весь запас небольшого Лагарского источника, который теперь будет восстанавливаться еще месяц, и пропустить всю

энергию через себя, вложив в заклинание перехода, чтобы забрать девчонку из другого мира, а заодно отправить туда ищейку, наполнив ему телепортер на обратный путь.

Если мне, одному из сильнейших магов Азмавера, к тому же туманному дракону, сама магия которых – магия перехода, это удалось с такими усилиями, то как девчонка попала в наш мир тогда, пять лет назад? Ей явно помогли. Кто? Хороший вопрос. Я надеюсь, что на него, как и на многие другие, найдет ответ ищейка. Уже через месяц у меня будет полная информация о той, что обманом затащила меня в постель.

“Лжешь, – подсказал внутренний голос, – “затащила” слишком громкое слово для того, кто сам с удовольствием раздевал и ласкал податливое женское тело”.

Мотнул головой, отгоняя непрошенные воспоминания. Она лгунья. Я не должен питать никаких симпатий к ней.

– Диаронд, – вновь позвала меня мама, но уже мягче, и ступила вперед, положив ладонь мне на щеку, – ты изменил Раванне?

– Нет, – ответил я уверенно, – с тех пор, как три года назад я женился на принцессе Арона, у меня не было ни одной женщины, кроме моей прекрасной супруги.

– Тогда?.. – растерянно спросила императрица и опустилась в кресло.

– Пять лет назад я переспал с одной девушкой, – признался я. – Та ночь была... туманна, волшебна... не могу объяснить свое состояние, на меня будто навели морок.

– Та девушка, которую ты искал... – изумленно выдохнула мама, и я кивнул.

Пусть я и не вел с родительницей задушевных бесед, но она знала о моих поисках. Многие о них знали. “Император обезумел от любви! Ищет призрак незнакомки!” – шептались придворные. Спустя год моих безуспешных поисков слухи поутихли, как и мои надежды отыскать ночную чаровницу.

– Это она, – согласился, отведя взгляд, чтобы мать не прочитала моих чувств. – На пять лет я забыл о ней, пока не отправился к Святейшему Орвальду, чтобы узнать, почему у меня не рождаются дети. Ведь целители говорят, что причины не в нашем с императрицей здоровье.

– Что же тебе сказал главный оракул Тиамириса?

– Напомнил о древних магических законах. В частности о том, что наследник у мага не может появиться, пока не родится предыдущий. Значит, кто-то носит под сердцем дитя. Срок беременности для нашего вида одинаков – девять месяцев, а вот время течет во всех мирах по-разному. Пока в мире той девушки прошло всего два месяца, у нас минуло...

– Пять лет, – закончила за меня мама потрясенно. – Это и правда твой ребенок!

– Это еще следует доказать, – сжав зубы, произнес я. – Сейчас девушку осмотрят целители, тогда и будем решать, что делать.

– Всего два месяца, – задумчиво произнесла мать, – зна-

чит, срок совсем маленький. Сколько же нам ждать появления наследника? Шесть месяцев? Семь?

– Или вовсе не будем ждать, – сурово произнес я, нахмурившись.

Вдовствующая императрица растерялась.

– Ты собираешься убить плод?

Я не ответил, но она и так все поняла. Охнув, она поднялась на ноги.

– Я не позволю его уничтожить! Маги и так рождаются крайне редко, а туманные драконы и вовсе вымирают! И если он – твой сын или, хвала создательнице, дочь, я не позволю отнять у него будущее!

– Ты не понимаешь, – произнес я, оттолкнувшись от стола. – Тиамирис на грани войны с Ароном, я заключил брачный союз, чтобы уберечь две империи от войны. Нам нужен ребенок, который послужит залогом мира и дружбы между двумя государствами.

– Ты думаешь, демонов остановит наследник? Я изначально не верила в эту затею, – покачала головой мать. – Но так и знай, что я не дам тебе убить плод. Если сделаешь это, то я... я обнародую факт существования этой девушки.

– Ты не посмеешь.

– Ты меня знаешь.

Императрица развернулась и вышла из кабинета, оставив меня в бешенстве сжимать кулаки. Женщины! Они всегда ставят жизнь одного выше благополучия миллионов!

Марика Мальшевская

Джудит помогла мне дойти моих комнат. Из гостиной я попала в просторную спальню с огромной кроватью, алый балдахин которой мне тут же захотелось сдернуть, замотать в него местного правителя и скинуть из окна. А там пусть летит, чихает от пыли и пытается расправить крылья. Картина была такой привлекательной, что я не сдержалась и прыснула от смеха.

– Вас что-то рассмешило, эри? – участливо спросила служанка. – Быть может, хотите что-то поменять?

Эри? Вроде бы я представлялась Марикой.

– Я подумаю об этом, – неопределенно ответила я и доковыляла до пуфика, вернувшись к осмотру комнаты.

Справа у стены стоял пузатый шкаф на резных ножках, а рядом с ним – ширма, обтянутая тканью с вышивкой заснеженных горных вершин. У окна – письменный стол со стулом, а с другой стороны у камина – широкое кресло с пуфом для ног.

Кто знает, сколько времени мне предстоит провести здесь прежде, чем я найду дорогу домой? В том, что я найду её – не сомневалась.

– Тогда располагайтесь, госпожа. Я принесу вам чай.

Кажется, Джудит хотела поскорее меня оставить.

Здесь, в отличие от горной местности, было тепло, поэтому в комнате даже с открытым окном довольно жарко. Я сня-

ла плащ, перекинув его через спинку стула, и подошла к окну: отсюда вид открывался на зелёный парк, а вот дальше, за ним, до самого горизонта высились величественные горы. Хотя если я в империи драконов – это не удивительно.

Драконов... я ведь в фэнтези мире! Ну вот почему в книгах расписано, как прекрасные девы попадают в тела красавиц-принцесс, обустройстваются, влюбляют в себя принца на белом коне (в нашем случае – целого правителя на светлых крыльях), а если попала я – получила статус беременной любовницы, которую собираются убить? Ну что за невезение?

Бежать надо от этого самоуверенного правителя!

У каждого человека своя реакция организма во время стресса. Моей защитной реакцией было абсолютное принятие всего происходящего. Магия? Да пожалуйста! Драконы-оборотни? Дайте двух! Летающие единороги? Ничему не удивлюсь!

Хотя, впрочем, еще одного такого же дракона мне не надо, оставьте себе. Это я погорячилась.

В дверь постучались, а потом Джудит объявила о приходе её величества вдовствующей императрицы. Значит, я не ошиблась – её сын тиранистый и деспотичный император.

В спальню вошла уже знакомая мне женщина с цепким взглядом серых глаз. Она оглядела меня и неожиданно улыбнулась.

– У моего сына прекрасный вкус.

– Боюсь, что хвалить его не за что. Не он выбирал меня.

– Значит, это были вы?

Хитрая проверка от императрицы. И с таким замиранием ждет моего ответа.

– Нет, это была не я. Если бы мне был позволен выбор, я бы остановила его на ком-нибудь более... человечном.

На мгновение на лице императрицы промелькнуло изумленно-возмущенное выражение, но она быстро сменила его приветливой улыбкой.

– Тогда почему вы уверены, что не мой сын вас выбрал?

– Женатый мужчина и выбрал меня? – хмыкнула я. – Ваше величество... я ведь правильно к вам обращаюсь?.. В общем, ваше величество, с выбранной девушкой мужчина не обращается так, как ваш сын. Он носит её на руках...

Вспомнив, как император нес меня в лапах, я нахмурилась, но все-таки уверенно продолжила:

– Ваш же сын хочет избавиться от меня и от ребенка. Он обвиняет меня в том, что именно я его соблазнила.

– А это не так?

– Я виновата лишь в том, что достаточно красива и привлекательна в силу молодости, – не удержавшись, рассмеялась я. – Можно ли за это считать меня преступницей?

– Ты украла покой моего сына. Это ведь тоже преступление?

Я не сразу поняла, что императрица шутит. А когда поняла, позволила себе дружескую улыбку, на которую тут же ответили. Женщина подошла ко мне и сжала мои руки в своих

ладонях.

– Не бойся, дитя. Мы обязательно разберемся в том, что здесь происходит. Я не дам тебя в обиду.

Я не спешила доверять женщине, но и отказываться от её помощи глупо, поэтому просто поблагодарила. Нас прервал стук в дверь – Джудит сообщила о приходе целителей. Ох, а ведь здесь существует классовое неравенство и придворный этикет? Мать моя женщина, как к этому привыкнуть?

В спальню вошли двое – пожилой мужчина и женщина лет тридцати пяти с заостренными чертами лица и раскосыми глазами. Если первый выглядел как обычный человек, то вторая напомнила мне зверя. Тоже оборотень?

– Магистр Виус и магистр Лайза, – представила их горничная.

Оба поклонились императрице, после чего ко мне обратился целитель:

– Прошу, лягте на кровать, эри.

Кажется, моё имя здесь было никому не интересно, величают исключительно “эри”, чтобы это ни значило. Может, оскорбление какое-то? Вроде ветреной особы.

Если честно, у меня не было никакого желания доверять местным целителям, но что поделать? Вдруг переход из одного мира в другой как-то повлиял на эмбрион? Мне нужно убедиться, что с малышом всё в порядке.

– И разденьтесь, пожалуйста, – скомандовала магистр Лайза.

Горничная тут же подошла к шкафу и вытащила белую сорочку. Я встала, и магистр Виус заметил мою проблему. Он подошел ко мне и опустился на колени. Едва его прохладные руки дотронулись до моей лодыжки, как от них пошел свет. Я открыла рот и... закрыла. Чего его открывать, это ведь магический мир, так что хватит всему удивляться. Лодыжка осталась полностью здорова.

– Спасибо, – поблагодарила я целителя и забрала сорочку у Джудит, чем немного обескуражила её.

Под внимательными взглядами присутствующих я прошла за ширму, чтобы переодеться. Надеюсь, здесь есть нормальное нижнее белье, иначе придется изобретать. Носить панталоны я официально отказываюсь! Еще скажите, что здесь и рейтузы обязательны. Хотя такое вполне возможно, особенно учитывая холод в горах.

Боже, что за каша в моей голове? О каких рейтузах я думаю? Они – последнее, о чем мне следует заботиться! Для начала нужно как-то выжить. Выжить любой ценой!

От волнения начало покалывать кожу. Кровать накрыл белесый туманный купол, за которым остались стоять императрица и Джудит.

В одной белой свободной сорочке я легла на кровать, согнув ноги в коленях. Признаться, я боялась. Сильно боялась. Эти местные аналоги врачей не вызывали доверия, особенно женщина, смотревшая на меня с явной неприязнью.

Однако подошел ко мне именно мужчина.

– Прошу вас, расслабьтесь. Я осмотрю вас. Больно не будет.

Признаться, он слукавил. Осмотр был немного неприятным, несмотря на осторожность целителя. Но если первая часть врачебной процедуры стала стандартной, то вторая меня удивила: ладони целителя засветились, когда он распростер их над моим животом. Я бы и рот приоткрыла от изумления, но в этом мире всё настолько диковинное, что удивляться не было больше сил.

– С плодом все хорошо. Примерно девять недель беременности, – произнес целитель и дотронулся ладонью до моего лба, затем проверил пульс. – Состояние беременной стабильное, организм молодой и сильный. Хотя на лицо переохлаждение. Настоятельно рекомендую принять теплую, но ни в коем случае не горячую ванну. Я приготовлю вам укрепляющий взвар: не беспокойтесь, для ребенка он абсолютно безопасен. Теперь вы, коллега.

Магистр Виус отступил, и вперед вышла женщина, но подойти ближе она не успела: дверь распахнулась и порог пересекли тот самый старец, поделившийся со мной плащом, и... Владыка.

Присутствующие перед ним склонились. Купол вокруг меня растаял, и я поспешно опустила сорочку, подавив дикое желание укрыться еще и одеялом. Тиран и деспот. У меня, между прочим, ноги из-за него околели. Хотя что ему, когда он собирается избавиться и от меня, и от ребенка?

– Владыка, – подобострастно произнесла магистр Лайза и присела в реверансе.

По всему выходило, что мне нужно как-то наладить с этим Владыкой контакт, понравиться ему, чтобы он оставил в живых и меня, и ребенка, а уж потом я найду способ, как от него сбежать домой. Но как часто наше поведение продиктовано исключительно эмоциями, а не разумом.

– Продолжайте, – царственно позволил дракон, остановившись рядом с матерью.

Подле них застыл и тот самый мужчина, что согрел меня плащом, поэтому ему я невольно улыбнулась – единственному, кого была рада видеть. Старец ответил скупой, но потечески теплой улыбкой.

Вокруг меня вновь возник купол. Магистр Лайза приступила к осмотру, но её часть была исключительно магической, не пришлось даже сорочку поднимать – кажется, она сканировала состояние именно плода, а не моё, поэтому что её манипуляции с такими же светящимися руками происходили лишь над моим животом.

– Что скажете, магистр Лайза? – спросил Владыка и нагло развеял купол, хорошо, что мои ноги были прикрыты длинной сорочкой.

– Ребенок ваш, – заключила женщина и немного удивленно добавила: – Силен. Очень силен. Не ожидала, что такое возможно. Чувствую в нём драконью суть, но еще больше – магию. Искрящуюся, переливающуюся, – голос целительни-

цы на мгновение стал восхищенным, – такую чистую и теплую, что...

Она мотнула головой и, резко отдернув руки, отступила на шаг, будто испугалась собственных чувств. Я же воспользовалась возможностью и поднялась на ноги. Джудит подала мне длинный бледно-розовый халат с кружевами, который я и поспешила накинуть на плечи, завязав пояс потуже.

– Что?.. – заинтересованно спросил Владыка, переведя взгляд с меня на целительницу.

– ...что это пугает, – выдохнула она. – Я не могу понять, почему этот ребенок обладает такой силой. Вполне возможно, его мать выпила какое-нибудь зелье в момент зачатия, провела обряд, принесла богам жертву...

– Ничего я не приносила, – изумленно произнесла я.

– Не стоит бросаться бездоказательными обвинениями, – одновременно со мной произнесла императрица, и магистр Лайза опустила голову, но тут же бросила взгляд на повелителя, словно ища у того защиты.

И она нашла её! Ведь он не собирался опровергать её теории, более того – он был их сторонником.

– Чудесно, – заключил старец, и от улыбки морщины на его щеках немного разгладились. – У вас будет сильный наследник, Владыка.

– Это будет бастард, Святейший, – произнес император и посмотрел на мой еще плоский живот. – Он может стать угрозой не только моему законному сыну, но и будущему

всего Тиамириса. Тем более, если зачат он с применением магии. Вам ли не знать, что подобное под строжайшим запретом и карается смертной казнью?

В этот момент я буквально почувствовала петлю на своей шее, поэтому инстинктивно её потеряла.

– Вновь повторяюсь, что для обвинений нужны доказательства, иначе они беспочвенны, – произнесла императрица и поклонилась сыну. – Вам ли об этом не знать, мой Владыка?

– К тому же, – добавил тот, кого Владыка назвал Святейшим, – ваше величество, как Верховный оракул Тиамириса я готов взять под опеку это дитя, воспитать его и сделать всё, чтобы он вырос честным и преданным законам Тиамириса. Это сильный туманный дракон, мы не можем разбрасываться подарками судьбы. Я вижу, что он будет стоять на защите правды и справедливости при должном воспитании.

Ох, ничего себе! Не смогла сдержать улыбку, невольно дотронувшись до живота. Такой кроха, а его будущее уже видят, и пророчат, что оно будет светлым. Еще недавно я слушала речи мамы об аборте, а вот сейчас стою здесь... м-да, причудлива жизнь, ничего не скажешь.

Император молчал. Его решения я ожидала с замиранием сердца.

– А девушка выдержит? – вздернула бровь магистр Лайза. – Человеческое тело столь хрупко!

– Многие драконы женились на человеческих девушках, и те рожали здоровых наследников, – запротестовал целитель,

который, как я поняла, тоже был человеком и знатоком человеческой физиологии.

– Да, но они были замужем за драконами, – сделала она акцент на статусе неведомых мне женщин. – Не мне вам рассказывать, магистр Виус, что после обряда единения с драконом и принятия его крови человеческий организм меняется, становится сильнее, выносливее, увеличивается и продолжительность жизни. Здесь же совершенно другой случай.

– Но этот ребенок обещает быть сильным магом...

– Кому он обещает? – хмыкнула женщина, которая не нравилась мне все больше с каждой минутой.

– Но ведь оракул видел его будущее, – запротестовала я.

– Будущее зыбко, дитя мое, – ответил мне старец всё с той же отеческой улыбкой. – Я вижу лишь вероятности, но будущее строится здесь и сейчас.

Вот же подстава!

– Вероятность. Именно! – кивнула целительница. – Вы понимаете, что чем сильнее ребенок, тем меньше вероятность ему родиться в человеческом хрупком теле? Беременность будет совсем не легкой, а роды могут стать преждевременными. Легче сейчас избавиться от приплода, а императрица сможет быстрее зачать и выносить сильного наследника, достойного его величества. И без применения непонятной нам магии.

– Да не применяла я магию! Вы вообще себя слышите? – не выдержала я. – Как ребенок может быть “достойным”?

Это ребенок! Маленькая кроха, которая вообще никому ничего не должна. Какое право вы имеете вот так просто сегрегировать детей?

– Не тебе мне указывать, человечка! – ощерилась женщина.

Ну точно драконица, вон даже зрачок вытянулся!

– Магистр Лайза, соблюдайте этикет, когда разговариваете с матерью будущего наследника Тиамириса, – безапелляционно заявила императрица.

– Наследника? – возмутилась драконица. – Наследник появится в законном браке!

– Магистр Лайза! – одернула её императрица, и целительница отступила на шаг, но голову не опустила.

– Я лишь служу Тиамирису, чести и достоинству императорской семьи.

В комнате воцарилось молчание. Я отсчитывала секунды, не сводя взгляда с императора, от которого зависела моя судьба. Нет-нет, так просто я не смирюсь с его решением, буду искать выход, но как же его воля может облегчить мне жизнь! Быть может, удастся уговорить его помочь мне вернуться домой?

– Этот ребенок в будущем будет важен, я вижу, – внес свою лепту оракул, которого я готова была расцеловать.

Вот сразу мне понравился этот старец, еще тогда, когда плащ на меня надел!

– Если он родится, – повторила женщина, сделав акцент

на первом слове. – Мы на грани войны с демонами, а ваш политический брак, мой Владыка, не приносит таких долгожданных плодов. У нас нет времени. Мы не можем ждать. Чем быстрее избавимся от этой беременности, тем быстрее вы сможете зачать законного наследника, положив конец вражде двух могущественных рас!

Весомо. Тут даже мне нечего сказать. Когда такое на кону, то...

Я вся сжалась, прижав руки к животу еще сильнее. Разве я вправе из-за собственной выгоды подвергать невинных существ, которые будут втянуты в войну, опасности? Ведь зародыш внутри – это еще даже не ребенок, так?

Мозгом понимаю, но сердцем... На глаза навернулись слезы. В этот момент я почувствовала чей-то взгляд, и невольно встретилась со взором императора. Он молчал. Его молчание давало мне надежду.

Надежду на что? На то, что он подвергнет опасности свой народ, чтобы спасти бастарда? Даже я не знала, как бы поступила в этот момент на месте правителя целой империи.

Его размышления прервал стук в дверь, а затем порог пересек чопорный мужчина в ливрее с обеспокоенным взглядом.

– Ваше величество... в тронном зале вас ожидает делегация из Арона.

Судя по удивлению императора и его матери – это неожиданно. А Арон у нас кто?.. Случайно не тот самый “враг”, с

дочерью которого заключен политический брак?..

Глава 4

Диаронд Ладаросский, правитель Тиамириса

Делегация из Арона?

Как же не вовремя! Без предупреждения, без приглашения.

Жестом приказав лакею выйти из покоев и быстро взяв эмоции под контроль, я развернулся к присутствующим:

– Прошу простить меня, неотложные дела требуют моего внимания. Однако я не могу уйти, не убедившись, что все слова, сказанные в этой комнате, останутся здесь. Прошу принести клятвы.

От моих рук разошелся темно-серый туман, окутав стены. Матушка приподняла брови, однако все-таки сказала короткое “клянусь”, следом за ней повторили и все остальные, даже эта рыжеволосая строптивница. Я поспешно отвел от неё взгляд. Казалось, чем больше на неё смотрю, тем больше она меня пленяет.

И все-таки... почему делегация из Арона прибыла так неожиданно, словно их кто-то вызвал? Вернул взгляд к моему ночному кошмару. Так ли она невинна, как хочет показаться?

– Выйдите и оставьте нас, – приказал я. Никто не осмелился ослушаться, только матушка, когда выходила, положила мне руку на плечо.

– Будь благоразумен, – шепнула она и тоже покинула спальню.

Мы остались вдвоем. Я лишь сейчас задумался, сколько лет девушке напротив меня? Она выглядит совсем молодой. Невинный огненный цветок с ядовитыми шипами. Быть может, она действительно невиновна?

Скорее бы пришла информация от ищейки, чтобы я смог подтвердить свои подозрения и опасения. Но внутри меня горит непонятный мне огонь. Я сам не в силах разобрать своих чувств, но эта злость внутри... Словно чужеродная. Но мне хочется ступить вперед и сжать пальцы на хрупкой шее... Никогда не замечал в себе подобного. Откуда эти чувства? Наведенные?

– Зачем тебе это? – без шуток спросил я. – Какие цели ты преследуешь? Рассорить две могущественнейшие расы, утопить наш мир в крови?

– Повторяю: у меня нет никаких скрытых мотивов, кроме желания выжить. Отправьте меня домой. Я дам какую-нибудь магическую клятву, что никогда не причиню вреда ни вам, ни вашему миру. Там я спокойно рожу ребенка, а потом и вы сможете вернуться к заботам о продлении рода. В конце концов, этот ребенок вам не нужен. О вашем бастарде никто никогда не узнает. Клянусь.

Она серьезно не понимает или притворяется? Ловкая игра в овечку?

– Я это вижу так: кому-то стоит поперек горла наш союз с

демонами, поэтому всё подстроено заранее и ты в этом играешь не последнюю роль. – Мой взгляд опустился к еще плоскому животу и вновь поднялся к глазам. – Участвовала ли ты по собственной воле или стала жертвой чьих-то интриг, мне неизвестно, но отпустить тебя я не могу: даже если поверить, что ты непричастна, что есть тот, кто это затеял, то он может найти моего ребенка и использовать в своих целях. И ты не находишь подозрительным, что делегация из Арона прибыла сразу же, как только ты появилась в этом мире? Будто ты отправила им какой-нибудь... сигнал.

– Сигнал? – голос девушки дрогнул.

– Вот только никак не возьму в толк, почему ты: ничем не примечательная, не обладающая особо привлекательной внешностью, никак не выделяющаяся девушка? Если ты не участвовала в этом, они могли бы подобрать кого-то... более.

Глаза девушки вспыхнули от негодования. Я же едва не заурчал от удовольствия: видеть её искренние эмоции оказалось приятно. Неужели ей важно мое мнение? Разумеется, девушка была красивой, более того – я не находил в ней изъянов. С той самой ночи я воспроизводил в воображении её образ и каждую любовницу невольно сравнивал с ней.

– Почему же вы тогда вообще прельстились мной? – спросила она, обхватив себя руками.

– Я был одурманен, – признался я и отвернулся, не став уточнять, что одурманен до сих пор. – Мне пора идти. Решение я приму позднее...

– Вы не можете вот так вот уйти! – воскликнула она и бросилась ко мне, но остановилась в шаге от меня, замерев и сжав кулаки от негодования. – Верните меня домой!

– Ты требуешь? – изумился я.

– Да! Я требую.

Невольно восхитился смелости этой девчонки. Но откуда мне знать, что она не строит грандиозные планы по завоеванию мира за моей спиной?

– Нет, – надо же, отказывать ей так приятно, это тешило уязвлённое самолюбие. Я подошел ближе, буквально нависнув над девушкой, и сложил руки на груди. – Время в наших мирах течет по-разному. В вашем – быстрее. Если для тебя в твоём мире роды наступят через семь месяцев, то в моем пройдет почти четверть века. Я не могу столько ждать.

Девушка открыла рот от удивления. Я невольно опустил взгляд, почувствовав прилив желания. Почему я так странно на неё реагирую? Почему хочется одновременно поцеловать её и... убить?..

Ужасные мысли, будто не мои.

– Я видела тебя полтора месяца назад, – прошептала она настолько искренне, что мне пришлось подавлять желание поверить ей.

– Для меня прошло пять лет.

– Значит, ты не изменял своей жене, – выдохнула она. Я растерялся. Это всё, что она подумала после услышанного? Отступив, девушка схватилась за голову. – Всё это какая-то

глупая, неправильная шутка богов. Как иначе объяснить?

Я усмехнулся. Действительно, как иначе, когда я уже нашел всему объяснение? Не став дальше продолжать этот бессмысленный разговор, я вышел из комнаты, оставив позади растерянную девушку. У дверей стоял целитель Виус.

– Позаботьтесь о ней, магистр.

Решение, решение... Мне нужно думать о делегации из Арона, а не об одной зеленоглазой девчонке, судьбу которой мне предстоит решить. Убить её и плод было бы самым разумным решением. Избавиться раз и навсегда. Об этом шептал внутренний голос, однако...

– Ты связывался с Владыкой Арона? – спросила мать, подойдя ближе, пока я уверенной походкой шел в свои покои, чтобы переодеться для встречи с незваными гостями. – Приезд послов очень неожиданный.

– Сначала приму их, а потом напишу письму Дагору Аронскому, – ответил кратко и скрылся в туманной дымке, чтобы выйти сразу в своих покоях.

Мой камердинер уже был здесь и склонил голову. Эрваль имел идеальную выправку и все надлежащие навыки для этой должности. Он – человек, но служил мне уже тридцать лет верой и правдой. Хотя выглядел в два раза старше меня, ведь людская жизнь коротка, в отличие от драконьей.

– Посольство из Арона, ваше величество. Я ждал вас.

– Подготовил одежду?

– Разумеется, Владыка.

Я переоделся в черный костюм с эполетами и накинул плащ на одно плечо. Камердинер помог завязать платок и застегнуть увесистое ожерелье-артефакт, после чего я подошел к зеркалу и надел на голову венец.

– Спасибо, Эрваль, – поблагодарил камердинера и поспешил в тронный зал.

Но как же это всё не вовремя! Мысли вновь убежали к зеленоглазой бестии. Если бы я только узнал о существовании плода раньше, то...

Сердце сковал лед. Смогу ли я избавиться от едва зародившейся жизни в теле иномирянки? Слова оракула многое значили, но всё-таки последнее слово за мной. Что же мной движет? Почему я не могу отдать приказ просто убить мать и дитя? Ведь на кону стоит благополучие двух империй. Даже если он настолько силен, как видит Лайза – это не повод рисковать невинными.

Впрочем, подождать всего семь месяцев – и я обойдусь без крови на своих руках. Надо всего лишь потянуть время. Устроить балы и приемы для послов, пойти на временные уступки, а там, когда Раванна забеременеет, император Арона не пойдет войной против империи, в которой его внук – наследник. По крайней мере, если верить словам оракула о ребенке мира.

В тронный зал я буквально влетел и судя по напряженному лицу Раванны, которая вела бессмысленный диалог приветствия уже полчаса, она испытала облегчение. Послы сто-

яли у возвышения перед сидящей на троне императрицей, а придворные толпились вдоль стен, с интересом разглядывая причудливую восточную одежду послов. Их было девять, вместе с визирем Багремом аз Тораном, правой рукой султана Дагора Аронского. О нем ходило много слухов, но едва ли половина из них могла похвастаться правдивостью. Слишком загадочная личность.

Молодой демон обратил взгляд черных глаз на меня и изобразил улыбку, склонившись как того требовал этикет. В черных вьющихся волосах блеснули стальные нити – эффективное оружие в рукопашном бою, но приносить его в тронный зал?..

– Рад приветствовать гостей из Арона. Наши двери для вас открыты в любое время, без извещений и предуведомлений.

Намек был понят правильно, поэтому эрд Багрем ответил:

– Мы как раз обсуждали сей невероятный казус с императрицей: видимо, наше извещение затерялось в прочей корреспонденции. Ужасное стечение обстоятельств!

– Непременно разберусь с этим весьма любопытным вопросом, но как уже сказал – вас мы рады видеть в любое время, не правда ли, дорогая?

Императрица подарила мне улыбку. Как и все демоны она имела черные волосы и загорелую кожу, но вместе с тем её выделяли синие, бездонные глаза. Случайная, очень редкая мутация, достойная восхищения. В Ароне перед ней выстра-

ивались в очереди желающие просить её руки, но в султанате всегда судьбу дочери решает отец.

Обмен любезностями затянулся. Подарков, преподносимых Тиамирису, было не так много. Я отметил это лишь мысленно, однако эрд Багрём объяснил это тем, что часть подарков доставят позже порталами. Наконец, с церемониальной частью было покончено, и я подал руку Раванне. Она с улыбкой приняла её, поднявшись с места вслед за мной.

– Вы изволите отдохнуть после долгой дороги или же подарите нам возможность разделить с вами обед? – спросил я.

– Если будет угодно, мы бы присоединились к вам за ужином, а пока бы немного отдохнули. Переходы порталами так утомительны.

– Конечно, понимаю. Тогда вас проводят, уважаемые эрды.

У меня создалось впечатление, что эрд Багрём действует не по сценарию, слишком нервными выглядели послы, а если так... значит, что-то готовится.

После обеда я поспешил в кабинет, чтобы написать письмо султану Арона. Для начала я уверил его, что делегация добралась без затруднений, а после поблагодарил за дары. Подумав, дописал:

“Особенно должен поблагодарить за изумрудную диадему – она понравилась Раванне. Она наденет её на бал Чистой магии, поэтому вы будете иметь счастье любоваться своей дочерью. Вы знаете, какая радость

для меня видеть улыбку моей прекрасной супруги...”

Откинувшись на спинку кресла, я взглянул еще раз на письмо. Никакой изумрудной диадемы подарено не было. Но если султан подтвердит существование несуществующей диадемы, значит, диадема подарена не султаном, который обязан был утвердить дары, а лично Багремом. Это значит, что его визирь действовал без одобрения императора.

Разумеется, он не будет обсуждать с Багремом дары, поэтому моя маленькая хитрость останется незамеченной.

Сложив письмо, я скрепил её сургучной печатью и вызвал секретаря. Письмо нужно отправить как можно быстрее.

Что же задумал эрд Баграм и почему все происходит так внезапно?

Марика Мальшевская

Развернувшись, Владыка ушел. Я же осталась в откровенном шоке.

Во-первых, от разницы во времени. Я как-то не задумывалась об этом, поэтому подобные новости действительно привели в изумление.

Во-вторых, от поведения императора. Он трепет мне нервы, не желая внести ясность в происходящее! Зла на него не хватает.

Я опять вспомнила, что так и не узнала его имени, да и он о моем не спросил. Чудесные мы будущие родители, ничего не скажешь! Впрочем, и растить ребенка вместе нам никогда

не светит. Да и с чего он должен интересоваться моим именем, если собирается избавиться от моего ребенка?

Да и так ли он неправ, если ради блага своей империи не интересуется мнением одной иномирянки? Любой бы политик его понял.

Что же делать? С одной стороны на меня произвели впечатление слова о том, что в этом мире пройдет двадцать пять лет, пока я рожу ребенка – а если и правда грянет война? С другой стороны, своя шкурка дороже, как бы малодушно это ни звучало. Магистр Лайза сказала, что мне тяжело будет выносить магически сильного ребенка – ребенка с драконьей сущностью, но ведь в моем мире он будет обычным? Обычный ребенок, обычная беременность – и никакого риска для жизни. Мне нужно домой. Очень нужно.

Точнее, я постараюсь остаться здесь до того времени, пока могу, пока мне и ребенку ничего не угрожает, но чтобы иметь возможность вернуться в свой мир в случае ухудшения здоровья, мне нужно иметь запасной план. Потому что зависеть от желаний императора я не могу себе позволить, особенно в своем положении, когда от меня зависит только зародившаяся маленькая жизнь.

Нужно найти информатора, а еще лучше – библиотеку. Есть же во дворце библиотека?

Именно этот вопрос я задала Джудит, когда служанка вошла в комнату, чтобы помочь мне переодеться, но я уже и сама с легкостью выполнила эту задачу, облачившись в свои

джинсы и худи. Надеюсь, меня тут не посадят под замок? Но горничная отреагировала весьма спокойно, разве что спросила:

– У вас был трудный день. Быть может, вам лучше поспать?

– Нет-нет, я бодр и полна сил... Разве что, – я прикусила губу, – очень хочется есть.

Джудит неожиданно улыбнулась – тепло, понимающе – и кивнула.

– Конечно, эри. В вашем положении вам необходимо хорошо питаться. Я помогу вам переодеться в платье по местной моде, а потом принесу обед.

Джудит ушла, но вскоре вернулась с тележкой еды. Готовили тут просто восхитительно! Мне на ужин подали мясо птицы в каком-то ягодном соусе и с гарниром из каких-то бобовых, настолько мягких, что просто таяли во рту. Помимо этого был фруктовый салат и суп – красный, по вкусу напоминающий борщ. В общем, я попробовала все и желание идти в библиотеку, если честно, поутихло – вернулась слабость, характерная для моего нынешнего состояния.

Однако поддаваться ей я не собиралась и попросила Джудит проводить меня в библиотеку. Горничная пыталась противостоять моему нежеланию переодеться в местную одежду, но в итоге сдалась, лишь предложив надеть туфельки на низком каблучке. Вот их я приняла с благодарностью.

– Впрочем, говорят, людские магички и наемницы так и

одеваются – в простые брюки, – в итоге произнесла она, когда мы вышли из комнаты.

Я согласно кивнула, хотя представлять себя магичкой было очень забавно.

Мы прошли на пятый этаж незамеченными, и едва двери распахнулись, я не смогла сдержать восхищенного вздоха. Огромная комната с куполообразным потолком была светлой и просторной. Высокие шкафы под завязку заставлены книгами. Я пробежалась взглядом по корешкам, потрогала пальцами прохладные кожаные переплеты. И поняла, что соприкоснулась с чем-то поистине удивительным и прекрасным. Это первое, что меня не только не ужасает в этом мире, но и вызывает трепет.

– Джудит, мне в этой библиотеке самой не разобраться. Должно быть, ты тут часто протираешь пыль?

– Сейчас уже нет, но вот ещё два года назад я заботилась о библиотеке и проводила уборку каждые три дня, госпожа.

– Тогда ты знаешь, где какие книги лежат? Поможешь мне найти кое-что?

– Буду рада помочь.

Какая сговорчивая женщина! Для начала мне нужны книги по географии, чтобы понимать, из чего состоит этот мир. Далее – новейшая мировая история, чтобы сориентироваться в последних событиях и узнать, наконец, что там за война и из-за чего. Третьим по плану будет идти какой-нибудь магический справочник, где я смогу почерпнуть знания о пор-

талах. Четвертым – юридический кодекс. Должна же я знать местные законы, чтобы случайно не шагнуть на плаху? Ну и для полноты картины – современный приключенческий роман, чтобы понять, как тут вообще устроено общество. А то знать базу – одно, другое – правильно применить полученные знания.

Пока Джудит искала нужные книги, озвучивая и давая свои ценные комментарии, я рассматривала витражный купол с мозаичным остеклением. Когда мне на стол положили все необходимые томики, я начала с ними знакомиться. Первым открыла географический справочник. Очень интересно! Этот мир тоже на большую часть состоял из воды, но материков здесь было только два. Азмавер и Урз.

Империя драконов – Тиамирис – преимущественно находилась в Азмаверских горах, делящих материк соответствующего названия на две части. Тиамирис, судя по территории, был немаленьким, и включал в себя не только земли драконов – Ладаросс, но и несколько десятков людских княжеств.

На востоке от Азмаверских гор расположились демоны и дроу, причем, как я поняла, земли темных эльфов находились на экваторе, в царстве тепла и света. В книге я нашла не только карты, но и краткие описания государств и даже изображения представителей всех народностей. Дроу были темнокожими, с ярко-синими глазами и полными губами, а вот демоны – загорелые брюнеты с кожистыми крыльями и клыками. Они имели вторую боевую ипостась.

– Аронская империя, – прошептала я, проведя пальцами по заголовку. Джудит давно покинула меня, поэтому в библиотеке я осталась одна. – Значит, с ней намечается война? Интересно, по какой причине?

– Магия, – неожиданно раздался сзади голос, и я вздрогнула, схватившись за сердце.

– Нельзя же так пугать! – воскликнула я, обернувшись к незнакомцу.

Он обаятельно улыбнулся, из-за чего на его щеках проступили ямочки. Длинные темные волосы были стянуты в низкий хвост, а голубые, необычайно яркие, выделяющиеся на фоне смуглой кожи, глаза смотрели с интересом. На мужчине был темно-фиолетовый пиджак, который, насколько я помнила, носил название шервани¹, и узкие брюки под ним. На ногах – туфли с немного загнутыми носами.

Неужели это... демон?

– Извините, в следующий раз ради вас специально буду шуметь, хотя магов учат легкой поступи еще с детства. Этот навык бывает очень полезен.

– Ох, разумеется, это не ваша вина, что я испугалась. Мне жаль, что наше знакомство началось не самым приятным образом.

Мужчина кивнул и устремил взгляд на книги, а потом проницательный – на меня.

¹ Шервани – длинное мужское полупальто или пиджак, одежда в странах Южной Азии.

– Вы не из этих мест? Весьма специфичный набор для чтения и еще более удивительный наряд.

М-м, это хорошо, что здесь не было книг по беременности и родам, иначе сдала бы себя с головой!

– Вы угадали, – не стала скрывать я.

Незнакомец располагал к себе. На вид лет тридцать, ровесник императора, но при этом с ним было намного легче. Однако рассказывать ему, кто я и откуда, опасно без разрешения его величества. Я уже поняла, что так просто попасть домой не получится – Владыка драконов меня найдет, поэтому нужно действовать мягче, умнее, послушнее.

Посмеялась над собственными мыслями о том, что смогу вернуться при любой удобной возможности – сейчас, осмысливая все, это кажется смешным. Даже если каким-то чудом вернусь, император может так же легко забрать меня обратно, как сделал это сегодня. Значит, рожать желательно тут, а вот уже потом вместе с ребенком вернуться, подписав какие-нибудь бумаги об отречении. Мама, конечно, удивится, да и пройдет около недели-двух в моем мире, когда я вернусь с ребенком, но это лучше, чем постоянно прыгать туда-сюда, пока императору не надоест и он не приберет меня вместе с малышом.

Впрочем, прибить-то он меня может и сейчас, но кто сказал, что я так легко смирюсь с его произволом? Императрица на моей стороне, она обещала защиту. А если нет... все равно не смирюсь, что-нибудь придумаю, обязательно!

– Так откуда вы? – после заминки продолжил незнакомец.

– Пусть это будет моим секретом, – кокетливо ответила я, поведя плечами.

– Вы сама загадка... Но могу ли я рассчитывать на наше дальнейшее знакомство? Надолго ли вы здесь?

– Месяцев на семь, я думаю. Хотя домой хочу уже сейчас.

– И что вас удерживает?

Тиран и деспот, он же ваш император.

Но вслух я, разумеется, сказала иное:

– Обстоятельства вынуждают.

Мужчина нахмурился и посмотрел в окно, на сумрачное небо. Интересно, какой сейчас сезон? В горах лежал снег, но здесь его не было. Осень или весна?... Мои размышления были прерваны:

– Прогуляемся? Вы очень меня заинтересовали.

– Боюсь, что там несколько прохладно, а я без плаща.

– Не волнуйтесь. Я маг, поэтому смогу защитить вас от холода.

Я вспомнила, как его драконистость поставил вокруг меня купол. Да, маг действительно может защитить, однако идти гулять с незнакомцем? Пожалуй, обойдусь. Мало ли, кто он, поэтому я отрицательно покачала головой.

– Мою любовь к знаниям вам одолеть не удастся!

– Неужели мое искреннее предложение отвергнуто из-за книг? – притворно ужаснулся мужчина, и в этот момент кристалл на запонке его рубашки засветился зеленым. Незна-

комец досадливо поморщился. – Кажется, наша прогулка в любом случае не состоялась бы. Быть может, мы встретимся завтра?

– Все может быть, – я пожала плечами и взглянула на открытую страницу.

Мужчина же направился быстрым шагом к выходу из библиотеки. Наверное, эта запонка что-то вроде “пейджера”. Интересный все-таки тут мир... но очень уж домой хочется.

Хотя по сути что мне там делать? Как устраивать свою жизнь, если я училась только на втором курсе университета? Ни работы, ни образования, зато есть мама, которая хочет отправить меня на аборт. Но я считаю, что у женщины должен быть выбор, и никто не вправе влиять на её решение – ни родственники, ни тем более общество.

– Госпожа Марика, – выдернула меня из моих размышлений подошедшая Джудит. – Уже скоро ужин. Прикажете подать его в комнаты?

– Да... – растерянно ответила я и посмотрела на книги перед собой. – Дай мне еще полчаса. Дорогу обратно я найду сама, можешь не беспокоиться.

Девушка, на мгновение поколебавшись, кивнула и покинула библиотеку, а я вернулась к чтению. Географию решила отложить и взять Тиамирский кодекс. Здесь было расписано все, начиная с устройства государства, заканчивая правами и обязанностями супругов.

Во главе Тиамириса стоял император, который являлся

еще и самым сильным магом едва ли не целого мира (правда, соревнований между правителями никто не устраивал, все сводилось к магическому резерву и сложности заклинаний, которые способен воспроизвести тот или иной маг) – Диаронд Ладаросский, пятидесяти лет от роду.

Сколько?..

Странно, но выглядит моложе, максимум – на тридцать. Вновь полезла в “географию”, где узнала, что драконы живут больше трех столетий, а иногда и дольше, причем стареют лишь в последние годы своей жизни. Значит, Диаронд у нас молодой дракон.

В самом расцвете сил. Представляю, каково ему быть в браке три года и не иметь детей. Подумала, какие слухи, наверное, ходят во дворце, и злорадно усмехнулась.

Потом улыбка пропала. М-да, но я-то ношу наше дитя, поэтому как никто другой знаю о его дееспособности! И какой дееспособности...

Вновь вспомнились события той ночи, и щеки опалил румянец. Так, неприличные мысли в сторону и возвращаемся к устройству мира!

К слову, “эри” и “эрд” были синонимами “леди” и “лорда”, только на тиамирский лад. К счастью, никакого рабства и крепостного права здесь нет, что уже хорошо.

Вздыхнув, я откинулась на спинку стула, поняв, что уже порядком устала. Да и прошло не полчаса, как я обещала Джудит, а почти час, судя по напольным часам.

– Продолжу завтра, – решила я и, сложив книги стопкой, подхватила их и направилась на выход.

Но едва я пересекла порог, как неведомая сила вырвала у меня из рук книги и перенесла их обратно на стол. Немного прибалдев от такого, я решила попробовать еще раз. Но результат тот же. Я встала у стола перед книгами, решая, как поступить. Может, нужно разрешение императора или императрицы?

– Неужели нельзя вынести книги из библиотеки? – вслух спросила я, нахмурившись.

– Нельзя-а-а, – внезапно раздался рядом мурчащий голос, и я вздрогнула, заозиравшись по сторонам.

Прямо передо мной в воздухе появился... Чешир! По крайней мере, этот экземпляр был очень на него похож, разве что рыжий. Я во все глаза смотрела на чудо-чудное, точнее, на странного кота. Осторожно протянула руку вперед – пальцы без труда прошли сквозь с виду осязаемое тело. Он дух! Точно дух!

– Ты кто? – изумленно спросила я.

– Неве-е-ежливо у хозя-я-яев спра-а-ашивать, это го-о-ость-яу должна предста-а-авиться, – протянул кот. – Но та-а-ак уж и быть... Владими-у-ур Яроца-а-апович я.

Ну надо же! Владимир Ярацапович, значит.

– А ты... кто? В смысле... ты умер?

– У-у-умер?! – взревел кот, ошетилившись, даже шерстка на его загривке поднялась, а когти обнажились. – Я жи-и-

иво-о-ой! Дух я-у! Дух! Хранитель Туманного.

– Дух, – повторила я немного изумленно и решила умаслить кота: – Значит, ты великий хранитель библиотеки?

– Великий это верно, – замурлыкал кот. – Это про меня-я-у.

– Ох, простите, Владимир Яроцапович! Такой мудрый, проницательный, начитанный хранитель, как вы, обязаны простить меня за невежество. Простить и... одолжить эти чудесные книжечки.

– Хитраяу-у-у, – широко улыбнулся кот, да-да, именно улыбнулся. – Не местнаяу-у-у. Интереснаяу-у-у. Как зову-у-ут?

– Марика Малышевская. Я гостя в дворце императора. Говорить, что я ношу под сердцем его ребенка, я, разумеется, не стала, а благоразумно промолчала. Кот обошел меня по кругу, ступая лапами по воздуху и рассматривая со всех сторон. Я внимательно следила за движениями книжного хранителя, а когда тот остановился напротив меня, позволила себе вопрос:

– Так я пойду?

– Иди, – благодушно ответил кот и начал лизать шерстку, завалившись на бок. Я потянулась руками к книжкам, но дух тут же оказался на них и осклабился. – А книж-ж-жечки ту-у-ут остану-у-утся.

– Но ведь теперь ты знаешь мои контактные данные и сможешь связаться со мной, чтобы требовать с меня книги, ес-

ли я их не верну в ближайшую неделю.

– Это как ж-ж-же я с тобой свяжу-у-усь, если не имею права показываться гостя-я-ям? Да и здесь удо-о-обнее. Приходи за-а-автра. Поболта-а-аем. А книж-ж-жечки твои я для тебя приберегу-у-у.

– Если не имеешь права показываться гостям, почему мне показался?

Вопрос остался без ответа. Кот растворился, а я, вздохнув и бросив грустный взгляд на стопку книг, поспешила на выход. Насчет обратной дороги я не беспокоилась – я хорошо запомнила путь сюда, поэтому не плутала. А в гостевом крыле меня встретила Джудит.

– Ох, госпожа Марика, а я за вами идти собралась. Вы запретили вас тревожить, но в комнате вас ожидает вдовствующая императрица.

В комнату я входила со страхом. Да, императрица обещала, что будет меня защищать, но что если она передумала?

Женщина сидела на диване, наслаждаясь чаем, аромат которого распространился по комнате. Мятный, успокаивающий. Я присела рядом за столик. От вида яств у меня потекли слюнки, и императрица заметила мой интерес, тепло улыбнувшись.

– Поужинай, дитя моё, а потом поговорим.

– Спасибо, ваше величество...

– Полно тебе, зови меня Фионой.

– Уместно ли это будет?

– Ввиду сложившихся обстоятельств – да. Хотя при посторонних все-таки лучше придерживаться этикета, – нахмурилась императрица и взглянула в окно.

Я приступила к ужину. Ребрышки с грибами и гарниром из овощей оказались просто восхитительными, поэтому я ела достаточно долго и с наслаждением. Её величество меня не торопила, сосредоточившись на пирожном. Когда я утолила голод, отложила столовые приборы и ополоснула руки в пиале, вытерев полотенцем, Джудит сменила приборы и придвинула ко мне десерт – кусочек торта со взбитыми сливками.

– Спасибо, – поблагодарила я, взяв десертную ложечку.

– В непростой ситуации мы все оказались, – произнесла женщина.

– Ваш сын уже принял решение относительно меня?

– Если это так, то со мной он не поделился, – поморщилась женщина. – Но скажи мне, дитя, что ты будешь делать, если Диаронд решит избавиться от нежеланного наследника?

– Просить вас о помощи, – искренне ответила я. – Вы – моя единственная защита.

– Диаронд император, – тонко улыбнулась она. – Его слово – закон.

– Тогда я буду отъявленной преступницей, потому что я не желаю смиряться с законом, где судьбу еще нерожденного дитя решают не оба родителя совместно, а лишь один отец.

– Мне нравится твой ответ, – кивнула женщина и отставила чашечку на стол. – Как я и говорила, я сделаю всё, что в моих силах. Будем вводить тебя в свет, чтобы у его величества просто не осталось другого выбора, кроме как принять тебя и своего бастарда. Завтра пришло к тебе портных, чтобы сняли мерки и подготовили гардероб. Ты ведь не будешь против местной моды? Хотя можешь пошить и платья по своим эскизам. Тебе нужно много нарядов для различных мероприятий...

– Стоит ли торопиться? Император еще не принял решение. Быть может, он просто захочет вернуть меня...

Императрица загадочно улыбнулась и поднялась на ноги.

– Отдыхай, дитя моё. Ты проделала долгий путь. Магистр Виус прислал тебе успокоительное, выпей и ни о чем не волнуйся. Думаю, стрессов с тебя было на сегодня достаточно.

Она ушла. Я сидела и растерянно глядела ей вслед, осознавая, что теперь моя жизнь изменится раз и навсегда.

И всё-таки... что значит загадочная улыбка императрицы?

И что хотел найти демон в библиотеке?..

Глава 5

Диаронд, Владыка Тиамириса

– Ваше величество, императрица ожидает вас в Жемчужной гостиной, – склонившись, доложил лакей.

Я рассеянно кивнул, продолжая смотреть в окно на клубящийся туман. Меня одолевали самые разные эмоции: начиная от раздражения и заканчивая диким желанием.

Эта девчонка, должно быть, моё проклятье. Она какими-то чарами затащила меня в постель, иначе как объяснить то, что я принимал всё происходящее за сон и даже не думал предохраняться? Та ночь...

Воспоминания будоражат воображение даже сейчас. Вся она словно соткана из порока. И это раздражает еще больше. Я женат. Настоящий мужчина хранит верность в браке, не разменивается на случайные встречи и не поддается мимолетным чувствам.

Развернувшись, я покинул свои покои, чтобы встретиться с законной супругой. С той, которая должна занимать мои мысли, с той, с которой нас обвенчали небеса, как говорят демоны.

– Владыка! – воскликнул советник Жабаш, выскочив словно йогр из табакерки.

Я даже отшатнулся, смерив его негодующим взглядом. Советник улыбнулся, из-за чего его усы, сплетенные в тон-

кие косы и доходящие до груди, приподнялись. Как фокусник он извлек из широкого кармана пузырек и протянул мне, держа в обеих руках.

– Что это?

– Микстурка, ваше величество, – ответил он и наклонился, доверительно сообщив: – По дворцу ходят слухи о вашей щекотливой ситуации. Понимаю, с подобным сталкивается множество мужчин – и я в свое время. Вы не волнуйтесь, рецепт составила еще моя прабабка – мировая была женщина! – мне он тоже помог. Как вы знаете, у меня трое сыновей.

– Что? – вновь повторил я и едва удержался от усмешки.

Знали бы они кое-что о моей “щекотливой ситуации”, когда несколько часов назад я поймал в руки одну девушку, то точно не пытались бы подослать ко мне советника с микстуркой.

– Трое сыновей, ваше величество.

– А, да, помню-помню. Благодарю, советник, – как можно более миролюбиво произнес я, – я не нуждаюсь в подобном.

– Но ваше величество, вы же понимаете, что от вас сейчас зависит благополучие всего Тиамириса? Здесь нельзя стесняться. Когда-то генерал Трило тоже просил помочь ему с “этим” делом – я и его с микстуркой познакомил. Прошу вас, ваше величество, примите в качестве подарка. Мне так спокойнее будет. За всех нас, за весь Тиамирис.

Чтоб этих дворцовых сплетников! И если сейчас проявлю несдержанность, только укореню эти слухи. А если приму

дар... тоже укореню, но все хотя бы спокойно выдохнут и тема сойдет на нет. Надеюсь.

– Только ради Тиамириса, – хмыкнул я и принял пузырек, тут же спрятав в кошель. – Благодарю, советник Жабаш.

Завернув за поворот, я был счастлив избавиться от советника, но не учел, что мне навстречу выйдет генерал Трило собственной персоной. Высокий широкоплечий мужчина в том возрасте, когда с минуты на минуту ожидают появления внуков, склонился передо мной. На его груди звенели награды, а красный мундир обтягивал с каждым годом увеличивающийся живот.

– Ваше величество! Я тут вам подготовил кое-что, – генерал кашлянул и протянул мне сверток. Развернув, я посмотрел на схему заклинания. Вернул удивленный взгляд генералу, тем самым требуя ответа, который незамедлительно последовал: – Слышал о ваших проблемах в этом... личном... деле. Понимаю вас: сам сталкивался. Решил помочь, так сказать, своему государю. Сами понимаете, наше мужское здоровье – это самое главное.

– Самое главное, – тупо повторил я, чтобы сдержать нарастающее раздражение и изумление.

– Да-да, поэтому беречь себя надо. Тут только магия поможет, ваше величество.

– Или отсечение головы, – пробормотал едва различимо.

– Что-что, ваше величество?

– Или упражнения с булавой, – исправился я. – Физиче-

ская активность, знаете ли, помогает не потерять форму и мужскую силу.

Судя по фигуре генерала – нет, он не знал.

– О, это, ну да, тоже вариант, – вновь кашлянул Трило. – Но вы заклинание испробуйте, ваше величество. И ни в коем случае не принимайте микстуру Жабаша, если предложит. – Наклонившись, он продолжил шепотом: – Я неделю из уборной не выходил.

Это серьезно. Впрочем, микстуру я собирался выбросить.

– Как хорошо, что вы встретились мне, генерал. Благодарю.

– Рад служить вашему величеству и империи!

Спрятав свиток всё в тот же кошель, я быстро преодолел коридор и буквально влетел в Жемчужную гостиную. Фрейлины императрицы тут же поднялись и склонились в низком поклоне, после чего с молчаливого позволения Раванны покинули комнату, оставив нас наедине.

– Рада видеть вас, ваше величество, – кокетливо произнесла демоница и поднялась, сделав пару шагов в мою сторону.

Я оценил её грацию. Казалось, каждый шаг выверен. Черный атлас ей шел, именно в нем она была наиболее эффектна. Темные волосы императрица оставляла распущенными, лишь убирала несколько прядей от лица назад, закалывая шпильками. За спиной были сложены кожистые крылья, характерные для её расы – она умела маскировать их, но сей-

час желала выглядеть естественной и расслабленной. Принцесса демонов знала себе цену: это было видно в каждом её взгляде, движении, полуулыбке.

– Я тоже рад вас видеть, Раванна.

– Разве? – притворно вздохнула девушка и положила ладонь на мою грудь. – Где же вы тогда были прошедшие две ночи? Я скучала. Моя кровать была холодной. Её некому было согреть.

– Мне подарить вам грелку? – спросил я с намеком на улыбку.

Раванна шутку оценила и, приподнявшись на цыпочках, опалила горячим дыханием моё ухо.

– Лучше подарите себя, ваше величество, или примите мой дар.

Императрица отстранилась, продолжая призывно улыбаться, и расстегнула медальон у себя на груди. Взгляд невольно упал в ложбинку и там задержался, но не как обычно – с желанием, а оценивающе, отстраненно. Императрица обладала прекрасными формами, но сегодня даже это меня не привлекало.

– Что там? – спросил я, когда девушка сняла украшение и вложила мне в ладонь.

Внутри обнаружили два неизвестных законсервированных магией от высыхания зеленых листка. Я несколько секунд смотрел на них, ожидая ответа.

– Это амбрелла, ваше величество. Она обладает целебны-

ми свойствами и... улучшает мужское семя.

Мужское?..

Я хотел шумно выдохнуть, но закрыл рот, продолжая натужно улыбаться и смотреть на свою жену. Нас ведь обоих обследовали целители, неужели она не помнит? И проблемы не нашли ни у кого из нас, так почему на Раванну тоже повлияли эти слухи? Причем она единственная, кто может подтвердить мою дееспособность, поэтому зашла с другой стороны – излечить семя! Восхитительно, ничего не скажешь. Может, повесить где-нибудь плакат, мол, все микстуры, снадобья и прочие пожертвования во благо нашего императора нести сразу ему в кабинет, избегая личной беседы? А то не хочется в один прекрасный момент сорваться и объявить, что у меня нет проблем. Йогры бы их пожрали!

– Обязательно ими воспользуюсь, моя прекрасная супруга, – произнес я терпеливо. – Это всё, что вы собирались мне сказать?

– Нет. Также я была бы счастлива видеть вас сегодня вечером в моей спальне.

– Боюсь, что у меня не будет времени, – не смог сдержать сарказма. – Видите ли, моя дорогая, из-за всех этих слухов ко мне выстроилась просто очередь из страждущих помочь. Придется принимать до самой ночи и пить различные микстуры, есть листья и применять заклинания. А уж если одна из этих микстур окажется со слабительным эффектом, – вспомнил я слова Трило, – то неделю мне не видеть ваших

прелестей.

Императрица была красива, но не слишком умна, поэтому растерялась и не поняла меня. Я же, одарив её улыбкой, вышел в коридор и сжал кулак с цепочкой медальона. Вот же... йогры недоделанные!

Но кто бы знал, что мои слова, сказанные в шутку, будут пророческими. Давно пора заменить оракула собой.

Весь вечер в мой кабинет шли придворные “паломники”: с микстурами, заклинаниями, редкими растениями, семейными секретами, даже подарили книгу с откровенными картинками! Последнюю я убрал в нижний ящик стола, хмыкнув при виде столь диковинной вещички.

И все эти паломники отвлекали меня от главного вопроса: почему прибыли послы?

Время уже близилось к полуночи, когда дверь кабинета распахнулась, впуская придворного мага, которого я вызвал еще днем. Но время он, судя по всему, нашел только сейчас. Молодой ледяной дракон поклонился, откинув фалды темно-синей мантии.

– Ваше величество, сразу хочу сказать, что микстура для улучшения мужского здоровья – это к госпоже придворной целительнице. Подобное не мой профиль.

И он туда же!

– Микстурами, заклинаниями и прочими штучками теперь я и сам могу торговать, даже не прибегая к помощи целительницы. Тебя я вызвал по другому вопросу. Во дворце

гостя. Воспитанница моей матери. Я хочу, чтобы ты уделил её безопасности особое внимание. С её головы не должен упасть ни один волос.

– Уровень защиты?

– Наивысший.

– Будет исполнено, – пусть у мага и возникло множество вопросов, но он не спешил их задавать, лишь поклонился. – Могу идти?

– Рассчитываю на тебя, Аравер.

Придворный маг с поклоном удалился. Амбициозный, своевольный и очень талантливый сын герцога. Мне удалось удержать его при дворе, хоть это было и непросто. На тот момент еще молодой парень слишком хотел быть независимым. Даже сейчас он рядом больше из уважения, чем из чувства долга. Не так много магов, кто по силе может сравниться со мной, поэтому каждый – на вес золота.

– Влад, – тихо позвал я и хранитель Туманного материализовался передо мной, – сейчас мне нужны уши повсюду. Передавай всю информацию о послых.

– Буде-е-ет испо-о-олнено, – промурчал кот и растворился.

Откинув голову на спинку кресла, я прикрыл глаза. В голове невольно всплыл образ, который я так сильно пытался оттуда выдворить. Но он отказывался уходить.

Хрупкая девушка с огромными зелеными глазами, стоящая босиком на снегу. Она не кричала, не умоляла, не тре-

бовала. Но смотрела на меня так, словно...

Словно я должен ей весь мир.

Марика Мальшевская

После теплой ванны и успокоительного взвара меня быстро разморило. Джудит оставила мне на кровати нижнее белье – голубенькие коротенькие панталончики – и сорочку на бретелях. Хм, а все-таки вкус у местных модельеров имелся. Переодевшись, я забралась под одеяло и погрузилась в долгожданный сон, вот только сны мои вовсе не были спокойными...

Я шла по прекрасному лесу. Пели птицы, водружая мне на голову венки из цветов, белочки несли орешки, а впереди на поляне пасся единорог. Обрадованная, я подбежала к зверю, собираясь обнять его, вот только единорог взглянул на меня очень знакомыми серыми драконистыми глазами и... с разворота заехал мне копытом в лоб, еще и ехидно улыбнувшись, прям как книжный хранитель. А потом птицы и белки посыпались на меня как из рога изобилия, рвали на мне волосы и одежду, царапали кожу, а я пронзительно кричала.

Внезапно все прекратилось. Белки расступились перед грозным единорогом, который неожиданно обернулся императором с просто ужасной чеширской улыбкой. Он протянул ко мне пальцы и... поставил щелбан!

Резко распахнув глаза, я села на кровати, тяжело дыша. Кажется, взвар магистра Виуса был с галлюциногенными

грибочками. Это же надо такому присниться!

Впрочем, реальность мало чем отличалась от сна. Я ведь по-прежнему в магическом мире, чтоб его! Воспоминания накатили лавиной, заваливая меня тоннами страхов и сомнений. Откинувшись на подушки, я посмотрела на балдахин над кроватью и застонала от безысходности.

Я в другом мире, беременная и никому не нужная. Родители остались дома, думая, что я умерла, разбилась. А ведь тело так и не найдут... что они подумают, как станут жить дальше? Я ведь их единственная дочь – на второго ребенка мама так и не решилась.

Потерев виски, я потянулась вперед, склонившись над кроватью и рассматривая цветочный узор на постельном белье. Здесь нет врачей и нет технологий, судя по тому, что я увидела.

Зато есть магия. А если есть магия, значит, есть путь домой. Осталось только найти этот путь.

Поднявшись, я сделала несколько шагов по комнате и зацепилась взглядом за зеркало. Подойдя ближе, посмотрела на себя и прикусила губу. Всё та же я, без изменений: ярко-рыжие выющиеся волосы, вытянутый овал лица и светло-зеленые глаза с едва заметными желтыми крапинками. Они особенно привлекали внимание: сейчас в них поселилась тень страха и неопределенности.

Ну и еще немного шальных чертят, после такого-то сна!
– Ребенок должен родиться, – внезапно раздался приглу-

шенный голос Владыки. Я на цыпочках подошла к двери и прислонилась к ней ухом – голоса явно раздавались из гостиной. – Магистр Лайза, рассчитываю на вас. Узнайте, что особенного в этом ребенке и имело ли место магическое вмешательство. У вас будет достаточно времени.

Неужели он сохранит нам жизнь?! Меня затопила волна счастья, но следом за ней пришли и сомнения. Какой ценой сохранят жизнь мне и ребенку? Если целительница права и наступит война? Война из-за едва начавшейся беременности, о которой я узнала лишь вчера.

Как же всё сложно!

Но всё-таки... я улыбнулась и погладила живот. С ума сойти! У меня будет малыш. Долой страхи. Беременность всегда опасная штука, а роды – еще опаснее, но ведь женщины как-то идут на это? Значит, и я выдержу.

Непременно!

– Но ваше величество!.. – запротестовала тем временем целительница за дверью.

– Хватит, эри. Я не желаю больше выслушивать ваши возражения. Постарайтесь сделать всё, что в ваших силах, чтобы ребенок выжил.

– А если у меня не получится?

– Уверен, у вас получится. И помните, что никто не должен узнать, чей это ребенок. Скрыть пребывание девушки во дворце не удастся, поэтому выдадим её за воспитанницу вдовствующей императрицы.

– Будет исполнено, Владыка. Однако я всё же хотела уточнить... Человеческий организм очень хрупок, он может не пережить этой беременности, да и выносить её будет уже проблемой. Если встанет вопрос о целесообразности сохранения жизни ребенка любой ценой... так ли важна жизнь девушки?

Я застыла в ожидании ответа императора. Я уже слышала, что мне будет тяжело, но я не сомневалась в своем организме. Я всегда была крепкой девушкой, редко болела, да и неужели в мире с магией ничего нельзя будет сделать? Уверена, магистр Лайза просто хочет от меня избавиться, найти предлог, чтобы избавиться от нежелательной беременности.

Однако ответ императора прозвучал. И он был вовсе не тем, на который я втайне надеялась:

– Девушка не представляет для меня никакой ценности.

Я отступила на шаг в ужасе от его слов, но это оказалось моей роковой ошибкой. Вазон с цветами упал и, пусть и не раскололся, но покатился по полу, а вода разлилась.

Дверь распахнулась. Я прикусила губу, не зная, как оправдываться. Ужасно неловкая ситуация! Диаронд Ладаросский был чрезвычайно хорош в темно-синем камзоле и узких брюках, заправленных в высокие сапоги. Волосы распущены, в правом ухе блестит изумрудная серьга, придавая его образу дерзости. Впрочем, дерзким был и его взгляд. Казалось, император не удивился, что я подслушивала. Расставил ноги на ширине плеч и сложил руки на груди, смотря на меня как на

пылинку. Магистра Лайзы за его спиной уже не было, поэтому мы остались без свидетелей.

– В твоём мире тебя не учили, что подслушивать – нехорошо?

– В моём мире меня учили, что прежде чем войти в комнату к незнакомому человеку – нужно стучаться!

Усмехнувшись, мужчина постучал костяшками пальцев по деревянной двери. Какие мы умные, надо же! Прямо очень горд собой, пошутил он.

– Впрочем, мы ведь знакомы, – произнес он и пробежался взглядом по моей фигуре, обтянутой тонкой тканью сорочки. – Даже более чем.

Вот и надо было напоминать об этом ужасном недоразумении? Нужно скорее перевести тему.

– Спасибо, что дали нам с малышом шанс. Но... почему? – спросила с запинкой и нерешительно. – Почему вы решили оставить моего ребенка в живых, когда на карту поставлен союз двух держав?

– А ты, я смотрю, не сильно-то рада, – с усмешкой произнес Владыка и преодолел разделяющее нас расстояние, нависнув сверху.

В этот момент он особенно напомнил мне единорога из сна. Может, отомстить ему и дать щелбан? А если дам ему по лбу, а там действительно окажется рог? Эдакий правитель-драконорог. Хочет, в дракона перевоплощается, хочет – в единорога. Представив его, оборачивающимся единоро-

гом, я с трудом сдержала улыбку, поэтому не уловила суть разговора, когда Владыка спросил:

– Уже передумала?

– Передумала насчет чего? – растерянно спросила я, все еще мысленно примеряясь, куда бы поставить щелбан.

– Не знаю, – пожал плечами он и, медленно подняв руку, провел костяшками пальцев по моей щеке, – я ведь не в курсе, что ты задумала против меня, зачем соблазнила.

Я даже задохнулась от возмущения. Нет, та ночь хоть и была в какой-то пелене, но я прекрасно помнила, что не я была инициатором близости! Да он сам меня ласкал, доводил до исступления, да как он!..

Ух, как бесит!

Единственное, что я задумала, это дать уже не только щелбан, но пендель! Волшебный!

– Я – соблазнила?

– Будешь отрицать?

– Есть ли в этом смысл, если вы мне не верите? Проведите расследование, проверьте меня каким-нибудь магическим заклинанием, в общем, сделайте хоть что-нибудь, ваше величество, но избавьте от пустых и беспочвенных обвинений.

Диаронд очень долго смотрел на меня, а потом отступил на шаг, второй и... вышел из комнаты. Я улыбнулась, почувствовав, что этот раунд выиграла. Определенно!

Когда пришла Джудит, я уже почистила зубы белым порошком, найденным на полке в ванной, и закончила с вод-

ными процедурами. Горничная удивилась опрокинутому вазону, но лишних вопросов задавать не стала, лишь помогла мне переодеться в темно-сиреневое платье с рукавами-фонариками и длинной не пышной юбкой. Я двигалась как сомнамбула, словно все это происходит не со мной.

Кажется, это вновь защитная реакция моей психики на происходящее вокруг. Надо спросить у целительницы.

Кстати, о ней. Магистр Лайза устроила мне утренний осмотр и, убедившись, что с малышом всё в порядке, убежала. Я выпила взвар, который оставил для меня на столе магистр Виус, и задумалась над положением дел.

Еще за вчерашний вечер я поняла, что начала не с того. Не о новом мире мне нужно узнавать больше, а о беременности! Ведь главное сейчас – это зарождающаяся во мне жизнь, о развитии которой я ровным счетом ничего не знала.

Джудит усадила меня перед трюмо и начала расчесывать мои волосы. Её пальцы двигались быстро и ловко, поэтому я полностью расслабилась и отдалась в умелые руки горничной.

– Джудит, скажи, а в библиотеке дворца есть книги о беременности?

– Вы ищете что-то конкретное? Существует много книг о целительстве, – Джудит укладывала волосы наверх и закрепляла шпильками. – Очень подробно описано всё: начиная от зачатия и заканчивая родами.

При слове “зачатие” щеки мгновенно вспыхнули. Ох уж

это зачатие! Я ведь сама тогда с жаром отдалась в объятия дракона, получая ни с чем не сравнимое наслаждение. Кто же знал, что этот мужчина – тиран и деспот? Нет-нет, теперь меня к нему ни капельки не тянет!

– Во-первых, нужны какие-нибудь записки беременной, причем беременной от дракона обычной человеческой девушки, – уточнила я, задумавшись. – Во-вторых, целительское пособие о беременности. Если честно, я совершенно ничего о ней не знаю. Как-то не было подходящего повода ознакомиться.

– О, знаете, есть чудесная книга “Записки Алолы”, – внезапно вспомнила Джудит, улыбнувшись мне в отражении зеркала. – Её очень любят не только человеческие девушки, но и драконицы, хотя сама я не читала. Говорят, там ярко выражены чувства героини, а еще подробно описан каждый день беременности.

– Надо будет поискать в библиотеке, – задумчиво произнесла я. – Спасибо, Джудит.

Закончив с прической, женщина проводила меня в столовую в зеленых тонах, где за небольшим прямоугольным столом ожидала императрица в окружении своей свиты – я насчитала пять молоденьких девушек примерно моего возраста.

– Дорогие мои, познакомьтесь с Марикой Малышевской, моей воспитанницей. Я ведь уже рассказывала о ней?

Судя по лицам девушек – они не помнили, но все закива-

ли, словно и правда что-то такое слышали.

– Дитя моё, присаживайтесь рядом с нами, – женщина протянула руку ко мне и помогла сесть за стол. – Марика – иномирянка!

Признаться, от такой честности я даже рот открыла. А девушки одновременно восхищенно выдохнули и засыпали меня вопросами.

– Милые мои, давайте дадим возможность высказаться моей дорогой воспитаннице, – улыбнулась императрица и села подле меня. – И представимся, как полагается воспитанным эри.

По правую руку сидела шатенка с приветливой улыбкой и родинкой над верхней губой. Она с восторгом смотрела на меня, как я в сегодняшнем сне на единорога, пока он не врезал мне копытом промеж глаз.

– Янира Лерой, – представилась девушка.

Вслед за ней назвали свои имена и другие фрейлины:

– Лидия Мирана.

– Марена Оволь.

– Вия Кассиль и Рия Кассиль, – представились близняшки одновременно.

– Я... я рада со всеми познакомиться, – выдавила я и умоляюще взглянула на её величество.

Почему она решила раскрыть факт моего иномирного происхождения? Хотя логика в этом есть – если правду смешать с ложью, то ложь сложнее обнаружить. Поэтому, если

все будут видеть во мне исключительно эксцентричную иномирянку, то никто не обратит внимания на интерес ко мне вдовствующей императрицы и самого императора, значит, факт беременности легче скрыть.

До поры до времени, разумеется.

– Не смущайте мою дорогую девочку, эри, – начала Фиона, улыбнувшись и подавшись вперед, будто собираясь сообщить ужасный секрет. – Марика начала видеть сны около года назад, помните, я стала жаловаться на головные боли в тот момент?

Девушки активно закивали. Ну надо же, какая вдовствующая императрица продуманка! Вот что значит – политический опыт.

– Тогда мы и начали встречаться во сне, вести беседы, общаться. Оказалось, что Марика из мира, где совсем нет магии! Она очень заинтересовалась нашей реальностью, поэтому после долгих, очень долгих уговоров она согласилась погостить у нас, а быть может, если найдется подходящая партия, и остаться.

– Ах, как это волшебно! – выдохнула шатенка.

– Восхитительно! Невероятно! Необычно! Потрясающе! – вторили ей остальные фрейлины.

– Спасибо, – выдохнула я. – Очень рада, что вы приняли меня с такой теплотой.

Вдовствующая императрица подала знак к началу трапезы. И лишь когда подали десерт, с молчаливого дозволе-

ния её величества фрейлины начали сыпать вопросами, на которые я отвечала с запинкой, но честно. Да, мир без магии, но с технологиями. Кареты? Давно нет! Автомобили – вот современное средство передвижения. Письма? Только если электронные! И прочее, прочее, прочее.

Девушки слушали меня с непередаваемым интересом, и я была уверена, что к вечеру весть о необычной иномирянке из странного мира уже разлетится по всему дворцу.

Впрочем, я была благодарна императрице за честность, ведь я совершенно не знала местного этикета, зато теперь, когда все были осведомлены о моем происхождении, не приходилось притворяться и увиливать. Я прямо задавала вопросы, на которые тут же получала ответы.

Девушки не желали меня отпускать, но мне удалось улизнуть, сославшись на неотложные дела в библиотеке, мол, многое надо учить о местном быте. Фрейлины очень хотели вместе со мной, но вдовствующая императрица напомнила им о насущных делах, поумерив их пыл.

В библиотеке я была не одна. Еще двое мужчин сегодня решили почтить присутствием обитель знаний. Первый – молодой – читал газету, а второй, старец, обложившись книгами, что-то усердно записывал.

– Владимир Яроцапович, – тихо позвала я хранителя, но ответом мне была тишина.

Поэтому пришлось самой искать книги по медицине, то есть по целительству, и просматривать в них разделы о бе-

ременности. Отложив несколько книг, которые более других внушали мне доверие зарисовками на страницах, я принялась к чтению.

Здесь беременность не разделяли на trimestры, а вот для детей магов разделяли “магический период” и “немагический”. Оказывается, мага можно определить еще в утробе. Когда немагический период переходит в магический, то плод начинает аккумулировать магию, в этом периоде часто нужна поддержка магический одаренного родителя. Для того, чтобы заранее подготовиться к передаче магии, нужно посещать целителя – он сможет увидеть предвестники зарождающегося резерва.

Интересно, мой ребенок будет обладать магией? У меня ведь её нет, значит, поддерживать резерв ребенка будет Диаронд?

Процесс передачи магии на картинке изображался в виде ритуала с расчерченным на полу кругом с множеством неизвестных символов, при этом ладонь мужчины касалась груди, где, судя по учебнику, и находился магический источник. Если женщина не обладала магией, то она не задерживалась в источнике, а сразу переходила к ребенку.

В учебнике также были расписаны и обычные симптомы беременности, подробно о токсикозе, увеличении живота, лактации и прочем. Надеюсь, вся эта информация – научно-достоверная, но на всякий случай сравнила несколько источников. Хотя с наукой моего мира местная не выдержит

конкуренции...

– Что чита-а-аешь? – внезапно раздался голос над ухом, и я вздрогнула.

Обернувшись, я увидела довольного Владимира, зависшего в воздухе. Библиотека к тому времени опустела, поэтому я догадалась, что местный хранитель показывается не каждому. Или он самозванец и наплел мне с три короба о своей важной должности?

– А ты точно хранитель? – прищурилась я. – Не обманываешь?

– Обижает! Конечно, хранитель! Ты думаешь, почему тут книги в таком отличном состоянии?

В это время в моей руке была книга с отваливающимся корешком. Кот заметил мой красноречивый взгляд и возмущенно засопел.

– Исключения везде бывают! Исправлю!

Он направил свои лапки в сторону книги, напрягся, что-то зафыркал, и от него пошел голубоватый поток магии, который подхватил книгу и вернул ей первоначальный вид.

– Уау! – воскликнула я и захлопала в ладоши. – Какой ты чудесный! Замечательный, я бы даже сказала, замурчательный!

– Замурчательный это про меня, дау-а, – протянул кот и выпрямился, вильнув хвостом.

– Если ты такой всемогущий, почему боишься показываться остальным?

– Не боюс-с-сь, – фыркнул он. – Недостойны, мяу!

– Ах, простите, как же я сразу не догадалась, ваше котейшество, – хмыкнула я и откинулась на спинку стула. – Послушай, я собиралась тут поискать одну книгу, да не нашла её... как же она называлась... вспомнила! “Записки Алолы”.

– Мя-я-яу, ты в этом ми-и-ире всего ничего, а уже такой литерату-у-урой увлекаешься-у, – произнес кот.

– Какой? – заподозрила неладной.

– Увлечение-а-ательной. Сейчас принесу-у-у. Я её спря-а-атал, потому что слишком часто воровали из библиотеки. Но тебе та-а-ак и быть, разрешу-у-у вынести. Тебе стресс снять надобно, мяу.

– Стресс? – нахмурилась я, но уточнить не успела.

В этот момент двери в библиотеку открылись, а кот растворился.

Глава 6

На пороге я не без удовольствия обнаружила моего вчерашнего визави. Мужчина улыбался, заложив руки за спину.

– Так и думал, что найду вас здесь, прекрасная эри.

– Моя тяга к знаниям так очевидна?

– На фоне последних сведений о вас – да, – улыбнулся мужчина, приблизившись и присев на краешек стола. Книг, которые я читала, уже не было на столе – об этом позаботился Владимир. Моя же ты лапочка! – О вас ходит много слухов во дворце.

– Многие ли из них правдивы?

– Это вы мне скажите. Говорят, вы иномирянка, – произнес демон, и я неопределенно кивнула. – Иномиряне не так часто бывают у нас. Можно сказать, вы – исключение. Весьма любопытное и... волшебное.

Мужчина сделал изящный жест рукой и в его пальцах материализовалась красная иллюзорная роза, но как только я её взяла в руки – укололась о шип. Она стала самой настоящей!

– Удивительно, – выдохнула я, восхищенно глядя на подарок. – В моем мире нет магии, поэтому меня многое приводит в восторг. Спасибо вам большое. Кстати... я читала, что у демонов есть крылья. Это правда?

Мужчина кивнул, а через минуту за его спиной распахну-

лись огромные кожистые крылья. Я восхищенно выдохнула, а демон расположил крылья по обе стороны от меня. Минуту я просто разглядывала невероятное чудо, а потом мужчина их сложил – они словно растворились. Тоже иллюзорная магия?..

– Теперь, когда вы знаете обо мне почти все благодаря придворным слухам, быть может, и вы представитесь? – Я с трудом отвела взгляд и посмотрела в голубые глаза демона.

– Представиться? – нахмурился мужчина. – Странное, давно забытое чувство... у меня так давно никто не спрашивал моего имени. Я привык, что меня все знают. Особенно прекрасные эри, охотящиеся за богатством.

– Я не охотница, – улыбнулась я. – Более того, всегда мечтала зарабатывать на жизнь сама, а не, как это говорят, “удачно выйти замуж”. Так как ваше имя?

– Багрем аз Торан.

– Приятно познакомиться, Багрем. Меня зовут Марика.

– Вы ведь понятия не имеете, кто я, правда? – сощурился мужчина, с каким-то непонятным мне восхищением смотря на меня. – Обычно все в этом мире знают обо мне буквально всё, а иногда и больше меня самого.

– О вас ходит столько слухов? – удивилась я. – Кто же вы? Палач?

Мужчина рассмеялся, и я позволила себе улыбнуться. С Багремом было возмутительно легко!

– На самом деле, вы недалеко от истины. Иногда мне при-

ходится казнить, а иногда – миловать. Более того, от меня многое зависит.

– Еще немного и я подумаю, что вы – император Арона.

– С вами я смеюсь столько, сколько не смеялся за весь прошедший год, – ответил он, широко улыбаясь. – Нет, я не император. Я – великий визирь Арона.

– У каждого есть недостатки, – подмигнула я.

Багрем рассмеялся, запрокинув голову. Сейчас он показался еще более красивым, чем в начале знакомства. Ямочки на щеках придавали ему особый шарм.

– Но как же так вышло, что сам великий визирь отправился послом в Тиамирис? – неожиданно спросила я, найдя несостыковку, и тут же прикусила губу.

– Я брат императора, поэтому мой долг представлять его и облегчать его ношу, – ответил Багрем, даже глазом не моргнув.

Быстро сориентировался. Я же дала себе зарок, что не буду лезть в политику. У меня своих проблем достаточно, чтобы еще и чужие разгребать, наживая себе врагов.

Мы помолчали, улыбаясь друг другу, я искала темы для разговора и, смотря на розу, неожиданно спросила:

– Вчера вы сказали, что драконы и демоны в ссоре именно из-за магии?

Мужчина кивнул и переместился со стола в кресло напротив меня. Я теребила в руках розу, с удовольствием вдыхая потрясающий аромат.

– Мы с ними не поделили магические источники, – начал мужчина. – На территории Тиамириса их больше, но есть один спорный, полный живительной энергии, буквально новорожденный – Хвийское озеро. Оно находится у подножия Азмаверских гор, как раз на границе с Ароном. Мой император по справедливости подал официальное прошение разделить источник, на что Диаронд ответил отказом.

– Он как-то аргументировал свой отказ?

– Якобы территориально Хвийское озеро находится в Тиамирисе, но когда-то королевство, что теперь входит в состав Тиамириса, было колонией Арона, поэтому исторически это территория все же принадлежит демонам.

Понятно, как всегда споры за территорию! Ничего нового и удивительного.

– С момента зарождения этого источника, уже десять лет, мы пытаемся урегулировать этот конфликт, – пожал плечами демоном. – На границе постоянно происходили стычки, гибло много людей, демонов и драконов. Вы ведь знакомы с императором? Вы воспитанница императрицы, конечно, знакомы, – не дождавшись моего ответа, кивнул своим мыслям Багрем. – Так вот, Владыка драконов не желает так легко расставаться с озером, но и война никому не нужна, поэтому между нашими империями был заключен выгодный союз.

– Политический брак, – догадалась я.

– Верно. Оракул Тиамириса подсказал, что изменит всё дитя мира.

– Ребенок двух рас, – согласилась я. – В этом что-то есть.

– Все так подумали. Но минуло уже три года, а наследник всё не спешит появляться.

– Сочувствую.

– Правда? – переспросил Багрем. – Сейчас по дворцу ходят слухи о недееспособности императора. Говорят, у него проблемы с... м-м, не уверен, что мне стоит обсуждать это с девушкой, хотя... вы ведь не влюблены в императора?

Влюблена? Между нами была одна потрясающая ночь и не больше! А учитывая, как он ко мне относится, о какой влюбленности может идти речь?

Да и вообще наличие слухов о недееспособности императора радует! И пусть я знала истинную причину, почему дети в браке императора так и не рождаются, узнать, что думают другие об этом – очень приятно.

И ведь никто не мог подумать о наличии “параллельной” беременности, ведь император в браке уже три года. То есть даже если бы до брака у него была какая-то любовница, которая забеременела бы, она бы уже родила. Но всё вышло куда более запутанно!..

– А в него можно быть влюбленной? – спросила я, пожав плечами. – По-моему, он ходячая глыба льда.

– С вами трудно оставаться безэмоциональным, поэтому я восхищен выдержкой императора, – ответил он. – Как вы попали в наш мир?

– Думаю, это случайность. Или злой рок. В любом случае,

мне уже хочется домой. Я ничего не знаю об этом мире, не владею магией и какими-нибудь средствами, поэтому полностью завишу от его величества.

– От его величества зависят буквально все в Тиамирисе, – неожиданно поделился Багрем. – Он ведь император. Власть и закон, а еще – сильнейший дракон.

– Мне кажется, или вы почти восхищены им? – улыбнулась я.

И демон рассмеялся. Он был словно сам огонь. Такой горячий и привлекательный, но способный обжечь, судя по блеску в глазах.

– Я не привык недооценивать врага.

В этот момент двери открылись, и порог переступила Джудит. Она ступевалась под взглядом демона и, опустив голову, скороговоркой произнесла:

– Эри Марика, вдовствующая императрица ожидает вас в покоях. Это неотложное дело.

– Не будем заставлять вдовствующую императрицу ждать, – подмигнул Багрем и, поднявшись, подал мне руку. – Я провожу вас, эри.

Мы вышли из библиотеки под руку. Я лишь бросила грустный взгляд на столик, за которым сидела. Вот так я и осталась без “Записок Алолы”. Джудит шла впереди, опустив голову.

– Расскажите немного об Ароне.

– Арон – это чудесная страна, где добывается золотая ру-

да и азройский металл. В Ароне изготавливается самое лучшее оружие, в том числе “поющие клинки” – это особая заговоренная сталь, которая всегда находит свою жертву. Еще в нашей стране самые красивые и страстные женщины. Хотя, увидев вас, начинаю в этом сомневаться...

Я улыбнулась, смущенная неожиданным комплиментом и пылким взглядом мужчины.

– Что еще интересного в Ароне? – вернула я тему в деловое русло. – Чем у вас занимаются женщины?

Очень важный между прочим вопрос! Насколько тут шовинистское представление о мире?

– Женщины – это прекрасные цветы, которые требуют особого ухода и заботы. Мы бережем женщин, лелеем, обеспечиваем всем необходимым. Плох тот мужчина, который не может защитить свои цветы.

– Свои цветы? – зацепилась я за окончание фразы. – То есть у вас практикуется многоженство?

– Мужчина вправе иметь столько жен, сколько сможет обеспечить. Например, у султана тридцать три жены и четырехста наложниц.

Я открыла рот. Закрыла. Тихонечко выдохнула. Хорошо, что у магов не может быть больше одного наследника раз в девять месяцев, иначе я боюсь представить, сколько бы у правителя было детей!

– А что же насчет многомужества? Если женщина может обеспечить всем необходимым сразу несколько мужчин, мо-

жет ли она выйти за них замуж?

Было видно, в какой идеологический тупик я поставила демона своим вопросом. С трудом удержалась от того, чтобы не рассмеяться над комичным выражением его лица – тут и возмущение, и непонимание, даже шок.

– Но женщина не может обеспечить мужчину! – твердо заявил демон.

– Неужели мужчине надо слишком много, и ни одна женщина не может этого обеспечить? – изумилась я.

Посол постарался взять себя в руки и уже в следующую минуту обаятельно улыбнулся.

– Дело не в этом, прекрасная эри. Нам, мужчинам, многого от женщин не надо – лишь видеть вашу улыбку и искреннее счастье. Дело в том, что женщина – прекрасный цветок, а не садовник. Она не может работать. Работаем мы, сильные и выносливые мужчины.

М-м, какая прелесть! В Арон – ни ногой. С такими-то взглядами... Судя по всему, в Тиамирисе с этим получше, ведь моя целительница – женщина.

– А у вас, Багрем, есть жены? Или правильнее будет – эрд Багрем?

– Для вас, дорогая моя, можно просто Багрем.

Понятно, значит, не забываем употреблять приставку. Мы как раз спустились по лестнице. Джудит оглядывалась на нас, боясь упустить из вида. Не доверяет демону?

– Так что насчет ваших жен?

– Я не женат, – улыбнулся мужчина. Мы как раз дошли до дверей моих покоев. Демон поцеловал мою ладонь. – Но все может измениться, не так ли?

– Полагаю, что да, поэтому желаю вам найти прекрасные цветы, – с этими словами я вернула ему розу. – Вот с этой, пожалуй, и начните. Вы ведь садовник, эрд Багрем.

Я подмигнула ему и зашла в распахнутую Джудит дверь. У-у, ненавижу шовинистские настроения! Значит, многоженство это пожалуйста, а многомужество – нет-нет, не слышали? Я в принципе для себя никогда не видела больше мужей, чем одного, причем одного и на всю жизнь, но это неравноправие – бесит!

К слову, о равноправии. Передо мной стояли семь прекрасных бородатых... женщин. И судя по коренастости и низкому росту они – гномихи! Вот это я понимаю – равноправие. Захотела отрастить бороду – отраслила.

И пока я пребывала в прострации, вперед вышла рыжеволосая и рыжебородая, самая высокая и плечистая из всех присутствующих женщина. Её борода была заплетена в шикарную косу, а волосы на голове собраны в элегантную причёску. Да и на ней было красивое вечернее платье с закрытым лифом и длинными рукавами.

Да я просто Белоснежка! Белоснежка и семь гномих.

– Марика, дорогая, познакомься, – вперед вышла вдовствующая императрица, которую я сразу за плечистыми яркими женщинами и не заметила, – это эри Вивьен Ми, луч-

шая модистка Тиамириса из самого Ромбуса, столицы моды.

А Ромбус это ведь гномье королевство, если я не ошибаюсь? Вчера что-то о таком читала...

То есть гномье королевство законодатель моды? Чудной, однако, мир!

– Приятно познакомиться, – ответила я и присела в неумелом реверансе.

Модистка прошла весьма заинтересованным и оценивающим взглядом по моей фигуре. И взгляд такой... ну будто мужской. Она ведь точно женщина?..

– Будем снимать мерки, – вынесла она вердикт. – Раздевайтесь!

Делать было нечего, пришлось послушаться и раздеться до нижнего белья – бюстье, напоминающее укороченный корсет, заканчивающийся под грудью, и панталончики. Меня поставили на круглый постамент и начали вертеть во все стороны, разглядывая, отмечая достоинства и недостатки.

– Грудь мала! – сказала первая гномиха, с белыми волосами и густыми бровями, нависающими над кристально-голубыми глазами.

– Надо делать корсет выше, поднимая имеющиеся достоинства...

– Были бы там эти достоинства, было бы что поднимать!

– А если той чудодейственной мазью? Она ведь увеличивает все! – произнесла четвертая.

– Балда, – дала ей подзатыльник пятая. – Она ведь увели-

чивает волосы!

– Волосая грудь у людей в почете, – со знанием дела произнесла шестая.

– Только если у мужчин, – вклинилась вновь первая.

– Так это не мужчина?! – фыркнула третья, которой особенно не понравилась моя фигура. – С её-то плоскостью легко перепутать.

– Вроде там, где нужно, не выпирает, – засомневалась пятая, и все шестеро посмотрели в район паха.

– А ежеле выпирало бы, всё было бы куда пикантнее.

Гномихи захихикали. Причем голоса у всех были жутко писклявые, неестественные. Я на них не обижалась, потому что моя фигура меня полностью устраивала. Да, без выпуклостей, но мне нравилась. Судя по возбуждению императора в ту ночь – ему тоже.

Ох, Марика, не смей думать об императоре и тем более о его “возбужденности”!

– Значит, с корсетом определились, – произнесла Вивьен.

– Никаких корсетов! – вставила вдовствующая императрица. Её наградили удивленными взглядами, поэтому она добавила с улыбкой: – Сама хочу от них отказаться. Корсеты – это настоящее орудие пыток. Почему бы не использовать просто бюстье?

– Даешь свободу женской талии и аппетитам! – провозгласила третья гномиха, и остальные её с удовольствием поддержали.

Вот её бы в Арон – для смены тамошних традиций!

– Та-а-ак, мои прекрасные эри! – хлопнула в ладоши Вивьен. – Начинаем творить!

С этими словами Вивьен спустила с рук заклинания. Одно превратилось в измерительную ленту, второе – в писчее перо. Они закружились вокруг меня, оставляя за собой зеленоватый и фиолетовый шлейф, делая все необходимые замеры и щекоча кожу.

– Эри, мне нужны идеи! – воскликнула Вивьен. – Свежие, ультрамодные, задорные! Этой девушке мы подберем такой гардероб, что... ух! Я уже вижу: он будет ярким и жгучим, чтобы каждый, кто смотрел на неё, понимал: эта девушка – огонек!

– Чтобы создать единый образ, предлагаю сделать все платья с каскадной юбкой, а на костюме для верховой езды – каскадный шлейф на жакете, – предложила одна из помощниц, и Вивьен кивнула.

– Остановимся на бежевых и кремовых оттенках – никакого белого цвета! И к каждому наряду подбираем яркие атрибуты и аксессуары, – дала указания Вивьен.

– Чудесно! – подтвердила вдовствующая императрица. – Этим мы дадим понять – девушка невинна точно подснежник, но с внутренним стержнем и невероятной силой духа.

Я едва не закашлялась. Не мне говорить о невинности, но идея мне нравилась.

Дальше закипела работа – ко мне прикладывали различ-

ные ткани, подбирали фасоны, укорачивали и наживляли. А сколько раз в меня попадали иголки с булавками! К вечеру я даже перестала вздрагивать, чувствуя, что все тело стало словно игольница. Надо проверить, не остались ли во мне булавки?

К счастью, голодом меня не морили – дали перекусить, хотя к вечеру аппетит вновь разыгрался. Причем не только у меня, но и у гномих, которые, собирая все швейные принадлежности и складывая их в чемоданы, переговаривались:

– Я сейчас быка бы съела!

– Двух! – подтвердила вторая. – С лесными травами, в остром маринаде...

– Ох, а мне еще дома мужу обед готовить...

– Давно пора его научить, – кивала четвертая. – Я вот научила и теперь живу – горя не знаю. Прихожу с работы, а на столе уже запеченный поросенок с лучком! А как он сало коптит, м-м!..

Признаться, от их разговоров мой аппетит удвоился, но гномихи вскоре покинули комнату, а я, облегченно вздохнув, отправилась переодеваться в спальню. Где-то в шкафу я видела простое персиковое платье в пол, которое надевается через голову и не требует ничьей помощи. Следом за мной отправилась и Фиона.

– Вы что-то хотели, ваше величество? – спросила я, открыв шкаф и быстро найдя в нем искомое.

– Да, дитя моё, я бы хотела с тобой поговорить.

Я стояла спиной к императрице, поэтому не заметила открывшийся портал.

– Ты меня звала? – услышала я голос Диаронда, и резко развернулась, подавившись воздухом.

Император пробежался взглядом по моей фигуре (на минуточку, на мне были только панталончики и бюстье!) и посмотрел в глаза. Я тут же надела платье и возмущенно уставилась на императора.

– Ваше величество, вас не учили, что входить в спальню незамужней девушки – неприлично?!

– Учили. Вот только ты приходишься матерью моего будущего ребенка, поэтому какие между нами приличия?

Я сжала кулаки, пыхтя от негодования. Фиона переводила взгляд с меня на сына и обратно, пока не сказала:

– Она права, Диаронд. Она незамужняя девушка... поэтому нам срочно надо это исправить!

– Что? – в один голос переспросили мы с Владыкой и встретились взглядами.

Глава 7

– Я не понимаю, ваше величество, – пытаюсь выровнять дыхание, произнесла я и посмотрела на Фиону. – Что это значит?

– Мне тоже весьма интересно, – подключился Диаронд, посмотрев на мать.

Вдовствующая императрица помолчала, а потом прошла к окну и взглянула на расстилающийся внизу парк.

– Марику следует выдать замуж до того, как живот станет виден, – выдала она, и я пошатнулась. Фиона развернулась ко мне. – Дитя моё, ты ведь понимаешь, что люди будут интересоваться, откуда ребенок? Мы не можем сказать, что это дитя императора, значит, открыто он не сможет помогать тебе и вашему сыну. А ему нужно имя. Ты должна выйти замуж, а когда подойдет срок рожать – эрд Орвальд заберет тебя в обитель оракула, где ты и родишь. Твоему мужу мы скажем, что ребенок сильный маг и ему нужна поддержка провидцев, проживешь в обители пару месяцев. Объявим, что ты родила в срок, а ребенок просто родился крупным. Ни у кого не возникнет вопросов, тем более если мы подберем правильного мужа – туманного дракона или же дракона, в чьих предках были туманные.

Я даже не знала, что ответить на это. Настолько складно и продуманно все звучало. Но как же моя жизнь? Моя судьба?

Я хочу любви! Семьи, настоящей семьи, с любящим и любимым мужем! Но что мне остается? Покорно согласиться?..

– Я не хочу, – тихо произнесла я. – Это нечестно. Клянусь вам, что не я спланировала ту ночь. Я всего лишь жертва этих безумных обстоятельств.

Диаронд перевел взгляд на меня. На мгновение я увидела в его глазах доверие и сочувствие, которые тут же сменились злостью.

– Мне тоже не нравится этот план, – произнес правитель. – Я не желаю доверять воспитание своего ребенка неизвестному.

– Ты можешь пригласить его ко двору, чтобы видеть чаще, – пожал плечами вдовствующая императрица. – Но ты ведь понимаешь, что бастардом оскорбишь свою супругу, а ты знаешь, насколько демоны и демоницы мстительны и горделивы.

Владыка сжал кулаки и отвернулся. Я не видела его лица, но знала, что он бесится. Кто же нас так подставил? Кто свел нас в той ночи-полусне?

– Ваше величество, может, просто поместите меня в монастырь? Увезете в дальнюю деревню, где обо мне никто не узнает? Я не желаю выходить замуж без любви.

– Кто сказал, что тебе нужно будет выйти без любви? – удивилась её величество. – У тебя есть две-три недели, чтобы влюбиться в кого-нибудь, желательно в того, кто будет проявлять к тебе благосклонность и обязательно в дракона.

Я доведу дело до алтаря, а дальше – все сладится само собой. Или твоё сердце занято?

Я затаила дыхание, почувствовав, как Владыка посмотрел на меня.

– Разумеется, нет, – произнесла и опустила голову. – Но разве возможно влюбиться за две-три недели?

– Поверь мне, для влюбленности порой надо и меньше. Иногда сами сердца звучат в унисон, едва взгляды встречаются, – с улыбкой сказала Фиона и подошла ко мне, взяв за руки. – Ты – иномирянка, воспитанница императрицы, о которой сейчас не говорит разве что ленивый. Все свободные мужчины Тиамириса уже заинтересовались тобой. Тебе осталось только выбрать одного-единственного.

Все логично. Все правильно. Однако обмануть другого мужчину, в которого я к тому же влюблюсь? Впрочем, я ведь могу рассказать ему правду и уповать на его благородство.

– Можно попробовать, – в итоге сдалась я.

– Нет, – жестко оборвал Диаронд и подошел ближе, посмотрев мне в глаза. – Ты не выйдешь замуж за другого. Я не позволю. Ты носишь моего ребенка. Когда родишь – будешь делать всё, что вздумаемся, а сейчас...

– Диаронд, – застонала императрица. – Неужели ты не помнишь, что говорила магистр Лайза? Марике будет тяжело вынашивать ребенка, она и плод могут погибнуть, потому что человеческое тело слишком хрупко для рождения дракона! Ей необходим брак в первую очередь для ритуала еди-

нения, чтобы муж поделился с ней своей энергией, связал с ней жизнь, только тогда она сможет без риска родить здорового ребенка.

Владыка молчал. Как ни крути, а императрица абсолютно права. Мне нужно выйти замуж. И от осознания правильности её слов становится невыносимо тошно. Как же я вляпалась во всю эту историю?

– В Тиамирисе существуют разводы? – тихо спросила я.

– Драконы заключают браки через ритуал единения, а расторгнуть такой союз невозможно, – произнес Диаронд. – Мы не в Ароне, где хватает простой церемонии передачи прав на жену. К тому же, тебе нужен именно ритуал единения. Ты всего лишь слабая человечка.

– А ты ужасный сноб, – поморщилась я. – Неужели в ту ночь ты не чувствовал, что я обычная человечка? Почему сразу не выгнал меня? Или если это было во сне, то можно прельститься и человечкой?

– Я всего лишь констатировал факт, а не желал тебя оскорбить, – ровно произнес Владыка. – К тому же события пятилетней давности вспомнить очень непросто.

Пять лет, всё верно. Для него это было пять лет назад. Запомнила бы я мужчину – одного из многих – с которым я провела ночь-сон пять лет назад? Если бы у меня была их целая череда, вряд ли.

Но ведь для меня это было полтора месяца назад. Его лицо никак не желало покидать мою память. Я помнила каждую

его черту, словно видела лишь вчера. Странно, да, но та ночь была волшебной. Тот сон я вспоминала бесчисленное число раз. Впрочем, полтора месяца против пяти лет – большая разница.

– Аналогично, – вслух произнесла иное. – Было бы что вспоминать.

Взгляд императора метнулся в меня, точно острие кинжала. Кажется, я уязвила чье-то самолюбие, еще и хорошенько потопталась на нем. Ох, как же приятно!

– Я прикажу накрыть на стол, – проговорила тихо вдовствующая императрица и покинула спальню.

– Надеюсь, я тебя не расстроила? – продолжила я, сложив руки на груди. – Видишь ли, мужчины в моем мире более... – я не могла подобрать нужного слова, ведь передо мной был внешне мужчина-идеал, чего уж скрывать, поэтому просто многозначительно с придыханием повторила: —...более.

А там пусть догадывается сам, что именно “более”. Судя по пытливому взгляду императора, вариантов у него было много. Владыка резко наклонился ко мне, стремительно сократив расстояние между нашими лицами.

– А ведь мы можем повторить, – произнес дракон. – Чтобы ты наверняка запомнила и впечатлилась.

– Это вряд ли, – хмыкнула я и уперлась руками ему в грудь. Как бы я впечатлилась, если мне банально не с кем сравнивать? Только с ним и было. – Отпусти. Я не твоя жена.

– Ты права, – кивнул повелитель, – ты – случайная любов-

ница. Иномирянка. Нас ничего не должно связывать, мы в прямом смысле из разных миров. Наши линии судьбы пересеклись по неведомому мне замыслу, но вскоре они разойдутся и никогда более не встретятся. Нас будет связывать лишь ребенок.

Вот вроде не кричал, но говорил так проникновенно, что я... прониклась, да. И поняла, что он действительно прав. Поэтому я улыбнулась и произнесла:

– Ребенок, который будет называть отцом другого мужчину.

Некоторое время Владыка сверлил меня взглядом, словно я сделала что-то не по его сценарию, а потом отвернулся и, открыв портал, ушел. Я стояла еще несколько минут и смотрела в одну точку. Два дня... прошло всего лишь два дня моей новой жизни, а кажется, что целая вечность!

Пужинав в компании императрицы, я отправилась спать пораньше, решив, что завтра утром наведаюсь в библиотеку, к моему ненаглядному хранителю. Джудит расстелила мне постель и выключила магические светильники. Едва я укрылась одеялом, мгновенно заснула – сказывались тревожнения прошедшего дня.

Снились почему-то бородатые единороги, только в этот раз они не били меня копытами, а обматывали измерительными лентами. Я пыталась вырваться, кричала, звала на помощь, но единороги только ржали в ответ и несли меня к жертвенному алтарю...

Резко вынырнув из сна, я села на кровати – в комнате было темно, но слышались шорохи из соседней комнаты. Там кто-то есть? Поднявшись на ноги, я обулась в домашние туфли и, схватив подушку, пошла на цыпочках в сторону выхода. Драться подушкой я не собиралась, но если это какой-нибудь маньяк – я кину ему в лицо подушку и, пока он будет дезориентирован, успею добежать до двери, ведущей в коридор.

– Тише вы, – донесся до меня женский голос, и я распахнула дверь.

Передо мной стояли пять фрейлин её величества. Мы смотрели друг на друга: я, замахнувшись подушкой, а они – держа в руках пирожные и чайный сервиз.

– Доброй ночи, – произнесла та, что за завтраком засыпала меня вопросами. Кажется, её звали Янира. – А мы к вам чай пить...

– И болтать! – добавила вторая, Лидия, если не ошибаюсь, и улыбнулась. – Нам очень интересно узнать о вашем мире!

Обалдеть. Я на несколько секунд потеряла дар речи, а когда он вернулся – опустила подушку и отошла в сторону.

– Проходите...

Девушки вошли на цыпочках и осторожно прикрыли за собой дверь. Мы разместились на ворсистом ковре у окна, сев в кружок и расставив тарелки с пирожными и чай.

– Марика, вы такая открытая девушка! А правда, что у вас в мире матриархат?

– Ну до матриархата еще далеко, скорее, равноправие. И

то часто только на бумаге, а на деле... как и везде, – вздохнула я.

– Я бы хотела стать артефактором, но брат не позволяет, – поделилась Янира. – Говорит, это слишком грязная работа, не для прекрасных женских ручек.

– Мне кажется, вашему брату стоит понять, что любая работа – почетна и важна. И вообще не для всех призвание в жизни исключительно семья и быт. Профессия и самореализация тоже необходимы.

– А у вас есть какие-нибудь необычные свадебные традиции? – спросили одновременно близняшки, и я кивнула.

– Много! Например, бросать букет невесты.

Я начала рассказывать обо всех традициях, которые знала. Девушки с удовольствием слушали меня, не забывая есть пирожные и меня подкармливать. Потом мы перешли на разговоры о гаданиях и, когда я рассказала о гадании по валенкам, фрейлины переглянулись.

– А туфельки через забор бросать можно?

– Думаю, да, – улыбнулась я. – Куда укажет носок туфельки и будет направлением, где искать жениха.

– А пойдемте туфли кидать! – возвестила Янира и поднялась на ноги. – Только не через забор, а через парапет. Ограда вокруг дворца слишком высокая – не докинем.

– Я – за! – воскликнули девушки почти одновременно и, подхватив меня под руки, повели на выход.

Я, смеясь, пыталась отказаться от такой странной авантю-

ры, но в итоге сдалась. В коридоре мы дружной гурьбой направились к балкону – светильники были приглушены, но за нами внимательно следила стража. Ночной воздух охладил легкие, и я поежилась. Янира тут же поставила вокруг нас купол, чтобы мы согрелись.

– Так, теперь можно начинать, – выдохнула Янира и скинула с себя туфли. – Я первая!

Первая пара полетела красиво и далеко.

– А зачем ты обе выкинула? – спросила у неё Рия, нахмурившись.

– Чтобы выбор был, – подмигнула Янира. – Два направления ведь, в любом из них может поджидать жених!

Мы рассмеялись. Следующими кидали туфельки близняшки, но уже по одной. Затем – Марена и Лидия, и вот очередь дошла до меня.

– Давай, ты тоже!

– Нет, не стоит... я вообще жениха не ищу.

Хотя я как раз-таки искала по настоянию вдовствующей императрицы, но заниматься ребячеством во дворце боялась. Все-таки чуть что Владыка обвинит меня в безответственности и глупости.

– Дава-а-ай, Марика, не бойся! – подтолкнула меня к паркету Янира.

Вздыхнув, я поддалась на уговоры и, скинув домашнюю туфельку, метнула её вниз. И кто бы сомневался, что именно мне повезет угодить кому-то по темечку?!

– Какого йогра...

Фрейлины захихикали и, схватив меня за руку, заставили пригнуться. Так мы просидели минут пять, переглядываясь, и, когда поняли, что никто к нам подниматься не планирует, решили спуститься. Близняшки и Янира оказались магинями, поэтому они величественно опустились с помощью левитации и помогли спуститься нам. Туфли, не ставшие метательными снарядами, было решено сохранить там, на балконе.

– Держимся рядом, потому что я не смогу разделить тепловой купол, – предупредила Янира. – Близняшки, вы создадите свой?

Вия и Рия синхронно кивнули и создали вокруг себя еще один “мыльный пузырь”. Он был спаян, то есть по нему же мы и ступали – ощущение было, словно ступаешь по воде, если таковое было бы возможно. Мы приступили к поискам.

Обувь близняшек, Марены и Лидии нашли быстро, а вот с моей и Яниры возникли проблемы. Мы обыскали все кусты, но нигде наших туфель не было. А учитывая, что я кидала точно с балкона по прямой вниз, выходило и вовсе странно. Куда бы могла подеваться моя туфелька?

– О, нашла первую! – воскликнула Янира, вылезая из ближайшего куста – мы с Мареной и Лидией стояли рядом, прижавшись друг к другу. – Теперь с заклинанием родственного поиска отыщу и вторую...

Янира начала чертить в воздухе символы и отправила их

вперед. Вскоре они зажглись и превратились в тонкую нить, указывающую путь. Мы поспешили за ней. Она привела нас к деревянной беседке, на ступеньках которой лежала потертая туфелька.

– Нашлась! – воскликнула Янира обрадованно, а потом осознала, в какую сторону смотрит носок туфли. – Это что, они в одну сторону указывали?.. И зачем я тогда обе кидала, если в одном направлении искать?

– Тш-ш, там кто-то есть, – шикнула Лидия и указала вперед, в беседку.

Приглядевшись, я действительно заметила женский силуэт на скамейке в углу. Янира запустила световой шар, который осветил фигуру темноволосой девушки. Фрейлины одновременно охнули и склонились в реверансах. Я же осталась стоять на месте, догадавшись, что передо мной супруга Владыки Тиамириса.

Императрица поднялась и медленно направилась к нам. Её походка была безукоризненна – от бедра, так легко, словно плыла по волнам. Её темные волосы были распущены и мягкими вьющимися локонами рассыпались по плечам. В черной мантилье, расшитой золотыми нитями, и с венцом на голове она выглядела чужеродно в ночи, в деревянной беседке, с румянцем смущения на щеках.

– Ваше величество, простите, – пискнула Янира. – Я и подумать не могла...

– Я просто вышла подышать, – слишком высоко и поспеш-

но произнесла Владычица. – Уже тороплюсь обратно.

– Доброй ночи, ваше величество, – почти синхронно ответили девушки, и склонились.

На этот раз перед императрицей склонилась и я. Когда она проходила мимо, остановилась и внимательно посмотрела на меня. Я встретила её взгляд бесстрашно. Вины я не чувствовала. Во-первых, я встретила её мужа раньше, чем она, и переспала с ним до их брака. А во-вторых, не я была инициатором той бурной ночи.

– Иномирнка? – спросила она заинтересованно и неожиданно мягко улыбнулась. – Приятно познакомиться. Буду рада видеть вас завтра на обеде.

– Ваше величество, я не стою вашего внимания, – пробормотала я, собрав все свои знания придворного этикета, полученные из книг, в это предложение.

– И всё же мне было бы любопытно. Вы все тоже приглашены.

Императрица удалилась, а девушки облегченно выдохнули. Янира поморщилась:

– Хочет убедиться, что мы никому не расскажем о её ночных гуляниях.

– Но мы ведь тоже гуляли. Это разрешено придворным этикетом? – спросила я, вздернув брови.

– Мы гуляли все вместе и сможем подтвердить непорочность друг друга, а вот что делала она... Это уже другой вопрос.

К нам как раз подошли близняшки. Они выглядели изумленными.

– Это ведь была императрица, да? – спросили они шепотом, словно боялись поверить в собственные слова.

– Она, – кивнула Янира. – Пожалуй, и нам пора. Спасибо тебе большое, Марика, за этот вечер. Было очень весело!

Во дворце мы разошлись по разным этажам – девушки жили в крыле вдовствующий императрицы, а я направилась в гостевое. Так как балкон, с которого мы метали обувь, находился в моем крыле, то я и забрала её, решив приберечь до завтра. И всё-таки куда делась моя туфелька? Этим вопросом я задавалась, возвращаясь к своим покоям, когда дверь передо мной неожиданно открылась. Я успела впрыгнуть в нишу и все-таки стала свидетелем презабавнейшей сцены...

Из комнаты в одних портках выскочил рыжебородый гном. К нему страстно льнула человеческая девушка, что-то шепча и прижимая руку к его паху, для чего ей пришлось немало согнуться.

– Ах, Ен, когда же мы увидимся в следующий раз?

– Не знаю, дорогая, – басом ответил мужчина, – думаю, через три дня, любовь моя.

– Я буду ждать тебя, мой неукротимый зверь!

Я прижалась спиной к стене, не став наблюдать за сладострастным поцелуем. Дверь закрылась. Гном явно торопился, поэтому убежал не одевшись. И чтобы одеться, он юркнул в ту же нишу, где стояла и я. Пискнув от испуга, я рас-

теряла туфельки и отскочила, задела висящий на стене факел – с магическим огнем, между прочим, остекленный – тот разбился и упал на тяжелую портьеру, зажег не только её, но и наши “неиспользованные снаряды”. М-да, сохранила до лучших времен...

Но сейчас некогда было сожалеть о безвозвратно утерянной обуви, ведь огонь осветил пространство и теперь я увидела лицо гнома...

– Эри Вивьен?! – воскликнула изумленно.

Модист... ка покраснела. Или всё-таки покраснел?

– Вы – мужчина?!

– Нет, я её брат, эри Марика! Брат-близнец!

– А откуда знаете моё имя?

– Я... это... как его...

– Можете не оправдываться, эри Вивьен, – хмыкнула я и повалила вазон с цветами, вылив воду, но и её не хватило на перебравшийся на стены огонь.

– Тише ты, – рыкнул он и начал топтаться на шторе, чтобы погасить её. К нам уже спешили стражники. – Ты знаешь, как тяжело мужчине в сфере моды? Дискриминация, чтоб её! Вот и приходится притворяться, зельем голос менять...

– И заодно бегать по замужним женщинам, – уличила его я.

Гном зыркнул на меня недовольно. Огонь он потушить не мог, как и я. Что же делать? Пламя уже перекинулось на тканевые обои и ближайшую картину.

– Мне конец, конец, – шептал гном.

И в этот момент рядом с нами начали открываться порталы. Из первого вышел пузатый мужчина – судя по всему, дворецкий. Из второго выскочил высокий светловолосый мужчина, а из третьего – сам император. И едва его взгляд упал на меня и на полуголового гнома, в его глазах вспыхнуло бешенство. Двери соседних комнат тоже открылись, и теперь взгляды гостей императорского дворца скрестились на мне, гноме и светловолосом мужчине, который был ближе всего к нам и смотрел на меня совершенно растерянным взглядом.

– Это не то, что вы подумали, ваше величество! – поспешно воскликнула я, почему-то считая своим долгом оправдаться. – Честно-честно!

Огонь прекратился по движению руки светловолосого высокого незнакомца, который скосил заинтересованный взгляд на императора.

– Мне стоит зафиксировать факт уединения эри и эрда и потребовать у эрда немедленно жениться?

Что-о-о?! Выйти замуж за гнома?! Нет, вы не подумайте, я не расистка и не питаю отрицательных чувств к людям, не похожим на меня, но у меня ведь, в конце концов, есть свои стандарты красоты! И эри Вивьен... или как его назвали – Ен – совсем под них не подходит!

– А этот эрд случаем не эри Вивьен? – раздался приглушенный шепот кого-то из гостей.

– Он... он... его совершенно не привлекают девушки! –

воскликнула я, избавляясь от потенциального жениха.

Применить версию “брата” он всё равно не мог. Проверят по документам – узнают, что никакого брата нет, и будет еще большее наказание. Поэтому наш единственный выход – представить его тем, кто ну никак не мог испытывать влечения к девушкам!

– Что вы делаете? – зашипел гном.

– Спасая вашу карьеру, – прошептала я максимально тихо. – Иначе что с вами сделают, узнав, что вы раздевали молодых эри и снимали мерки, не предупредив их о своей половой принадлежности?

Гном запыхтел, но крыть было нечем. Надеюсь, проверить, что он гомосексуалист, не будут. Да и как проверить? Не будут же они?..

Мысленно захихикала, представив, как император удостоверяется в его сексуальной ориентации, раздеваясь перед ним и проверяя наличие возбуждения...

Ой, что-то я не подумала, а как на подобное реагирует местное общество. Не запрещено ли на государственном уровне, не предусмотрели оскотление или еще хуже – смертную казнь?

Но судя по тому, как градус интереса у собравшихся полуночников угас, я поняла, что подобное обществом принимается. Надо же, какие тут цивилизованные порядки, уважают свободу каждого человека.

– Аравер, – приказал Диаронд светловолосому, – проведи

проверку личности эрда... Вивьена.

Гном опустил голову, я же подумала, что просто обязана просить за его карьеру перед императором. Правда, как бы он меня не убил раньше, чем я смогу что-то попросить.

– Дорогие гости, – обратился ко всем император, сверкнув ослепительной улыбкой. От гнева на его лице не осталось и следа. – Причина возгорания устранена. Больше нет никакой опасности. Сожалею, что потревожили вас этой ночью. Настоятельно рекомендую вернуться в свои комнаты. Добрых всем снов.

Гости явно не хотели лишаться статуса свидетелей, но слово императора – закон, поэтому они поспешили скрыться в своих комнатах. Дворецкий заверил, что все уберет, Аравер занялся модельером, а вот меня утянул в мои покои император. Владыка сжал ладонями мои плечи.

– Марика! Ты... невыносима! Значит, вот какой твой стандарт “более” мужчины? О, тогда я действительно проигрываю на его фоне!

– Это не то, на что вы намекаете! – возмутилась я, попытавшись отступить – но какой там!

– Тогда что ты делала в той нише?

– Возвращалась в комнаты. Я... гуляла по саду. Не одна, а в компании фрейлин её величества. Они подтвердят. Клянусь, что я не делала ничего противозаконного и тем более не зажималась по углам с гномами! Хотя впрочем... какая вам разница, ваше величество? Мне кажется, вас заждалась

супруга...

– Как раз из её объятий ты меня и выдернула, – раздраженно ответил Диаронд.

А я же поняла... он лжет! Я видела императрицу в саду, значит, Владыка был точно не с ней. Но зачем он обманывает? Хочет вызвать мою ревность? Но почему? Мы с ним едва знакомы, я от него и слова доброго не слышала, с чего бы мне питать к нему светлые чувства?

– Так возвращайтесь, не задерживаю, – хмыкнула я и все-таки смогла отступить.

Диаронд безумно долго смотрел на меня. Я не знала, что творится в голове мужчины и тем более – в его душе, но сама я... о, это было всё, что угодно, но не спокойствие. Меня буквально разрывало от противоречивых чувств! Я не могла объяснить бунт собственных гормонов, но сейчас во мне царил такой хаос, что я сама не могла его упорядочить.

Глава 8

Диаронд Ладаросский, Владыка Тиамириса

Я злился. И злился на себя. Эта девчонка сводит с ума! Я не должен о ней думать, не должен даже помнить её имя, но почему оно постоянно звучит в моей голове?

Марика, Марика, Марика...

Она околдовала меня. Иначе как объяснить, что я едва не свернул гному шею, когда увидел его полуголою рядом с Марикой? Как я могу позволить ей выйти замуж за другого, когда внутри такой пожар? Дракон рвется, мечется, он желает только одного – обладать этой девушкой. Я сдерживаю его порывы, но проблема в том, что я сам едва держусь.

Она моё наваждение. Сладкий сон, из плена которого не хочется возвращаться.

Я злился. В том числе из-за своего решения сохранить плод.

Это неразумно. Недальновидно. Бессмысленно. Что-то внутри меня все ещё хотело забрать хрупкую, едва зародившуюся жизнь...

Если бы в пророчестве говорилось об этом ребенке, но нет – дитя мира, дитя двух рас с демонической и драконьей кровью. Обычно Оракул говорит слишком расплывчато, намеками, не желая пояснять свои предсказания, но здесь все было предельно чётко и ясно.

Почему же Марика вдруг стала для меня так важна? Хотя почему „вдруг“... Я ведь вспоминал её. Вспоминал бесчисленное число раз за последние пять лет. Во всех любовницах искал её черты. Поскорее бы прошли эти семь месяцев. Тогда я заберу ребенка и отправлю человечку в её мир, навсегда забыв о ней. Навсегда вычеркнув из своей жизни.

Хотя перед этим её придется выдать замуж... Проклятые йогры, как же тяжело справиться со своими чувствами.

– Так возвращайтесь, не задерживаю, – произнесла она и отступила.

Сколько же эмоций... Как же хочется притянуть её к себе, впитаться в губы, сдернуть одежду и уложить на постель. Хочется большего, чем просто любоваться ею, хочется невыносимо большего.

Интересно, остался ли у неё дома муж? Парень? Мне удалось узнать о ней ничтожно мало, ведь я нашел её по связи с плодом и так же вытянул из другого мира. Но я боялся узнавать эту девчонку ближе. Мы вместе всего лишь на ближайшие семь месяцев. По истечении этого срока я навсегда забуду этот огонек с изумрудными глазами.

– Хотя нет, подождите, – выдохнула она и ступила ко мне. – Я хотела попросить вас не наказывать Вивьен... или Вивьена. На самом деле то, что он мужчина, оказалось такой же неожиданностью и для меня. Я всего лишь спряталась в нише, когда он выбежал полуголый от любовницы. Потом я задела факел и... в общем, вы все видели.

Её щеки порозовели. Дракон внутри меня едва ли не ликовал. Он получил ответы на вопросы, убедился в невинности той, которую считал своей. И её просьба... Она тронула меня. Мне хотелось сделать хоть что-то для этой девушки – настолько неоднозначные чувства меня разрывали. Быть может, я действительно проклят?

– Он заставил всю столицу думать, что он – женщина, – произнес я тем временем.

– Это был сценический образ, – она пожала плечами. – Он прекрасный актер. Разве за это наказывают?

– Он ведь вовсе не тот, кем ты его представила в обществе, и испытывает тягу к противоположному полу? – хмыкнул я. – Если выходил от любовницы по твоим словам.

– Да, – согласилась девушка. – Я так сказала, чтобы обезопасить себя от нежеланного брака. Пожалуйста, не наказывайте его. Это я во всем виновата.

– Разве? А я думал, что виноваты измены.

– И они тоже, – вздохнула она и улыбнулась. – Хоть в этом мы с вами солидарны. Пожалуйста, не раскрывайте мою ложь, иначе вы погубите мою репутацию и план вашей матери провалится. Тогда... если я не выйду замуж, не проведу обряд единения... мы можем потерять нашего ребенка.

Я замер. *“Нашего ребенка...”* Это звучало настолько волшебно, что я не мог сдержать дракона, который едва не заурчал от удовольствия. Что было бы, если бы я нашел её после той ночи? Если её действительно подстроила не она, если она

оказалась такой же жертвой... Найди я её раньше, женился бы я на ней? Было бы все иначе в наших отношениях?

Но сейчас я женат на другой. Я не могу отказаться от императрицы, ведь это будет равносильно объявлению войны Арону.

– Я не оглашу эту информацию. Будь спокойна, Марика. И ложись спать. В твоём состоянии нужно больше отдыхать.

– Неужели это слова заботы? – изумилась она и позволила себе улыбку. – Спасибо, ваше величество.

– Диаронд. Можешь звать меня по имени... разумеется, когда мы наедине.

– Разумеется, – с горечью произнесла она и отступила. – И вам доброй... или бурной – как вам предпочтительнее – ночи.

Я не стал отвечать, открыл портал и ушел. Когда оказался в личных покоях, почувствовал, будто оставил нечто важное там, в гостевых комнатах. Это вновь взбесило. Это магия. Марика определенно меня приворожила. Либо она, либо тот, кому выгодна война между драконами и демонами и, к сожалению, таких предостаточно.

Ромбус – гномье королевство – давно посматривало на алмазные шахты Тиамириса, расположенные аккурат рядом с их землями, а дреу из Эливиарала не прочь были поживиться магическими источниками, которые могут отойти к ним, если одна из сторон заключит с ними договор. И в случае войны и нам, и демонам понадобятся сильные союзники –

дроу. Каждая из сторон будет заманивать союзников, предлагая всё более и более выгодные условия, предлагая самое ценное – магические источники. Ведь это самый ценный ресурс – энергия.

“Аравер, – позвал мысленно придворного мага, – если с документами этого модельера все будет в порядке, отпусти его”.

Если захочет спасти свою репутацию и завести семью – начнет заново. А не захочет... его право. Он все равно вел двойную жизнь, к тому же, судя по словам Марики, вышел полуголым из женских покоев. Не удивлюсь, если после этого двор лишится своего любимого модистки... или “модистка” окажется настолько любимой, что двор приобретет перwokлассного модельера.

– Ваше величество, – раздался позади голос, заставивший меня вздрогнуть.

Я развернулся к императрице и учтиво улыбнулся. С Раванной было легко сохранять спокойствие. Я без проблем контролировал свои эмоции, но не смотря на это последние пару дней избегал общества супруги. Как только понял, что супружеский долг в ближайшие семь месяцев не принесет никаких плодов, то быстро охладел к Раванне.

И вообще к любой другой женщине. А все из-за магнетизма одной иномирянки.

Демоница подошла ко мне и провела ладонями по плечам. Она была всё так же прекрасна, порочна и искусна, но боль-

ше не затрагивала ни одной струны во мне. Я улыбался, а внутри росло безразличие.

– Мой повелитель давно не заглядывал ко мне, поэтому я сама пришла к нему. Ваша супруга соскучилась.

– Прости, Раванна, ты знаешь, что я полностью занят посольством из Арона. Отношения между нашими империями все еще напряженные.

– Мне бы хотелось ощутить иного рода напряжение между нами, мой дорогой супруг, – мурлыкнула женщина и провела ладонью ниже по животу. – Не хочу обсуждать с вами политику...

Демоница надула карминно-красные губы. Я наклонился, чтобы запечатлеть на них невинный поцелуй и в момент, когда закрыл глаза, представил совершенно другую девушку. От этого меня передернуло. Я резко отстранился.

– Прости, Раванна, мне сейчас хочется отдохнуть. Я слишком устал.

– Ты ведь... – девушка осеклась и отступила на шаг. – Ты ведь не собираешься вернуть меня отцу?

– Вернуть? – удивился я. – Разумеется, нет. С чего ты взяла?

– У нас до сих пор нет детей. Хоть целительница не видит причин во мне, но, быть может, всё же я проклята? Быть может, ты решил жениться на другой дочери Владыки Арона?

Я солгу себе, если скажу, что не задумывался об этом. Но это было раньше, еще до того, как я узнал о беременно-

сти другой девушки от меня. У Владыки Арона много дочерей, ведь они практикуют многоженство. Наши традиции настолько отличались от традиций демонов, что удивительно, как мы еще не поубивали друг друга. Да, войн между нашими державами история помнит много, как и непростительных проклятий, но еще никогда они не выходили за пределы разумного.

Хотя никогда прежде и не появлялся такой мощный по силе источник, за обладание которым демоны готовы пойти на нас войной.

– Раванна, тебе не о чем беспокоиться. Ложись спать пораньше. Тебе, как хозяйке, надлежит привечать гостей. Ты должна показать все гостеприимство Тиамириса.

Демоница смущенно улыбнулась, кивнула и направилась к выходу. Я же подождал, когда дверь за ней закроется, и подошел к окну, прислонившись лбом к холодному стеклу.

Убить девчонку было бы таким простым решением! Но именно из-за того, что это слишком просто и трусливо, я никогда на подобное не пойду.

Но йогры, как же хотелось вернуться!

Марика Мальшевская

Лишь когда Владыка скрылся в портале, я смогла перевести дыхание. Чтоб его, этого мужчину! Какой же он противоречивый. Умеет же быть милым и добрым, но совершенно не хочет этого!

Перед сном я долго ворочалась, не могла найти себе места и вообще злилась на одного конкретного драконистого тирана, но в итоге меня сморило. Проснулась рано утром от того, что кто-то настойчиво тормозил меня за плечо. Разлепив веки, увидела магистра Лайзу как всегда с совершенно недовольным выражением лица. Захотелось натянуть одеяло повыше и укрыться им с головой.

– Эри Марика, пора вставать. У меня еще утренний плановый осмотр у повелительницы, поэтому вам следует поторопиться, чтобы я все успела, – раздраженно произнесла целительница и отошла в сторону, уступая место Джудит.

Горничная помогла мне подняться и, пока я умывалась, подготовила чистое белье. Переодевшись, я села на кровати и смиренно терпела магистра Лайзу – она осматривала энергетические потоки, проверяла мои температуру, давление, пульс и прощупывала живот, слушая сердцебиение плода. Когда с осмотром было покончено, я почувствовала слабость и тошноту.

– Это нормально для вашего состояния. Больше отдыхайте и гуляйте на свежем воздухе, – произнесла магистр Лайза ровным тоном и поспешила выйти.

Едва она скрылась за дверью, я бросилась в ванную. Здравствуй, токсикоз! Как я по тебе скучала! А я-то думала, что он меня оставил в этом мире, ан нет, просто утих на время.

Пообнимавшись с местным аналогом унитаза, я вернулась

в постель и выпила воды. Сон снова сморил меня.

Второе пробуждение было уже ближе к обеду, и токсикоз меня больше не мучил. Джудит принесла персиковое шифоновое платье.

– Первый наряд от эри Вивьен, – покраснев, произнесла Джудит. – Доставили сегодня утром... Эри...

Джудит запнулась и закусила губу. Я приподняла брови, подталкивая девушку к продолжению.

– А правда, что эри Вивьен на самом деле мужчина, который интересуется... м-м... мужчинами? – осмелилась она спросить и покраснела пуще прежнего. – Говорят, вы узнали об этом первая, так как иномирянка и умеете видеть любовные линии между людьми, поэтому увидели его влюбленность в Аравера Лероя – придворного мага... Он так тщательно скрывал свои чувства, но вы об этом узнали за секунду! – в голосе горничной сквозило восхищение. – Поэтому прежде чем вы рассказали бы самому Араверу, модельер подстергал вас, прячась в нише, и собирался просить молчать обо всем.

Ну надо же! Какие интересные слухи ходят. Я даже рот приоткрыла, не зная, как на это все реагировать. То, что мне приписали какие-то способности, даже хорошо – будут уважительнее и осторожнее ко мне относиться, а вот о влюбленности гнома в Аравера Лероя... Надеюсь, сам придворный маг не найдет меня и не четвертует за это?

Аравер Лерой... красивое имя. Где-то я, кажется, его слы-

шала... или видела... в книгах?

Точно! Фамилия Лерой у Яниры. Янира Лерой – первая фрейлина её величества вдовствующей императрицы. А вот Аравер... вчера так называл император мага, потушившего огонь. Высокий блондин, внешность которого я почему-то не запомнила. Теперь понятно, откуда растут ноги у этих слухов! Увидели меня, его и гнома... и нафантазировали!

– Думаю, распускать слухи – не лучшая идея, – наконец, ответила я после длительной паузы, справившись с изумлением. – Когда эри Вивьен будет ко всему готов... готова, она сама обо всем расскажет.

– Значит, врут? – прикусив губу, разочарованно спросила девушка.

– Не моя тайна, – я пожала плечами. – Мы не опаздываем на обед?

– Ой, точно... Вам же её величество Раванна прислала личное приглашение еще утром! Позвольте только уложить вам волосы.

Я кивнула. Джудит быстро соорудила прическу, собрав мои волосы в “ракушку”, после чего я в её сопровождении отправилась на обед. На самом деле, я изрядно нервничала. К горлу подкатывала тошнота, хотя это могли быть признаки токсикоза, с которым за последние дни я сталкивалась редко.

Интересно, дошли ли слухи до Раванны о наших с императором отношениях? Хотя он ведь взял со всех клятву, поэтому она никак не может узнать о моей беременности! Но

неужели мне придется принять доводы Фионы о скоропалительном браке и действительно выйти замуж, обставив всё так, будто ребенок родился раньше срока?

Все это претило мне, вызывало недовольство. Но был ли у меня выбор?

“Выбор есть всегда, – напомнила я себе и сжала кулаки. – Главное, что выберу я”.

А пока сделаю вид, что следую плану её величества, ведь я не в том положении, чтобы открыто сопротивляться. Противостояние имеет смысл, если ты уверен, что сможешь выйти из него победителем, я же слишком уязвима. Ни семьи, ни поддержки, ни магии – такой ценной в этом мире.

– Все готово, эри, – отчиталась Джудит и отступила в сторону, предоставив мне возможность взглянуть в зеркало.

Живот еще не был виден, хотя мое платье было достаточно свободно в талии благодаря ослабленной шнуровке на спине. На лице никакого макияжа, хотя ресницы у меня черные и закрученные от природы – таким и тушь не нужна, а вот тяжелые рыжие волосы всегда были непослушными, но умелые руки горничной с применением легкой бытовой магии творили чудеса! Локоны были собраны наверх и лежали волосок к волоску.

– Не подскажешь дорогу?

Джудит согласно кивнула и проводила меня к выходу. Во дворце кипела жизнь – придворные и посетители дворца спешили по своим делам. Некоторые бросали на меня заинтере-

сованные взгляды, иногда – перешептывались, но никто не осмеливался заговорить. Я бы так и прошла в столовую на первом этаже в молчании, если бы в холле не встретила Яниру Лерой и не одну, а в сопровождении того самого высокого блондина, ставшего свидетелем сцены в нише.

– Марика! – радостно воскликнула Янира и взяла меня за руки, расцеловав в обе щеки. – Как я рада тебя видеть! Все утро дворец шумит о вчерашнем происшествии... какой пассаж! Кто бы ожидал подобного от эри Вивьен? Ты во дворце всего ничего, а уже раскрыла самые пикантные тайны!

– Не скажу, что это было моим изначальным планом, – ответила осторожно. – Для меня самой это все крайне удивительно.

– Да-да, понимаю, – кивнула Янира и, будто опомнившись, отскочила в сторону, – ой, какая я невежливая, совершенно забыла представить тебе моего брата – Аравера Лероя, герцога Снеагга.

– Рад знакомству, – склонил голову мужчина и улыбнулся, из-за чего на его щеках проступили милые ямочки. – Я весьма наслышан о вас от своей сестры.

– Я рассказывала исключительно хорошее! – поспешно воскликнула Янира и посмотрела мне за спину. – О, Вия и Рия подходят... Прошу простить меня, вынуждена временно вас покинуть.

Девушка сделала книксен и обошла нас, сияя улыбкой. Мы же остались с Аравером напротив друг друга. Первым

нарушил тишину придворный маг:

– Полагаю, именно вас я должен благодарить за те слухи, что ходят по дворцу, а скоро выйдут и за его пределы, обо мне и “эри Вивьен”?

Признаться, я немного смутилась. Аравер был на удивление обаятельным и привлекательным, но еще больше завораживал его голос. Властные интонации в нем смешивались с насмешливыми, создавая непередаваемый коктейль эмоций.

– Меня? Лишь косвенно, как сам факт возникновения этих слухов, к распространению которых я не имею ни малейшего отношения. Вчера у той сцены было много свидетелей. Кто-нибудь мог прекрасно нафантазировать.

– Согласен, – кивнул Аравер и шально улыбнулся. – Хотя я даже вам благодарен... Теперь матушка, давно мечтающая меня женить, обиделась, сказав, что я обязан был ей сообщить о таком важном интимном моменте раньше, и приостановила смотрины.

– И вы не собираетесь её разубеждать?

– Зачем? – пожал плечами он. – Пока она сосредоточится на замужестве моей сестры, а потом, возможно, я и сам встречу эри своего сердца.

– Звучит убедительно, – согласилась я и улыбнулась. – Значит, вы не сердитесь на меня, что оказались вовлечены в пучину светских сплетен?

– Сержусь, – наигранно сдвинув брови и заведя руки за спину, ответил придворный маг. – Поэтому вы просто обя-

заны загладить свою вину и сходить со мной на прогулку. Я мечтаю узнать о магии вашего мира.

– Вам не сказали, что в моем мире совсем нет магии?

– Да, слышал... поэтому мне еще интереснее.

– Аравер, – окликнула его вдовствующая императрица, которая подошла к нам и, видимо, услышала часть нашего разговора, – рада, что ты обратил внимание на мою воспитанницу. Марика, дорогая, ты ведь не откажешь уважаемому эрду в его просьбе?

Значит, императрица сводничает? Неужели она хочет, чтобы нашего с императором ребенка усыновил именно Аравер? С виду он отличный парень, не хотелось бы его так подставлять. Но ведь одна прогулка ни к чему не обязывает?..

– Я с удовольствием прогуляюсь с вами, эрд Аравер.

Надеюсь, я правильно назвала его имя? Вообще заметила за собой странную особенность – я будто подстраиваю свою речь под нынешние нормы. Возможно, дело было в магии – когда я перенеслась в этот мир, то стала понимать местных. А может просто в психологии: я пыталась влиться в общество, чтобы быстрее понять его и скорее найти путь домой.

– Просто Аравер, – улыбнулся мужчина и подал мне руку. – Позвольте проводить вас на обед. Надеюсь, сестра простит мне это?

Янира, которая уже подошла к нам вместе с близняшками, широко улыбнулась и кивнула. Вот такой дружной и большой компанией мы и вошли в столовую, оформленную в раз-

личных оттенках моря. Кто бы ни занимался интерьером, это был просто невероятный художник! Поставить такой акцент на цветах и не проиграть, сделать помещение таким насыщенно-морским и в тоже время не слишком тёмным – потрясающе.

Раванна Аронская, ныне Ладаросская, сидела в окружении своих пяти фрейлин. Девушки хихикали, судя по всему развлекая юную императрицу, но при виде нас их лица сковали маски отчужденности. Все девушки, бесспорно, были демоницами – видимо, приехали за своей госпожой сюда, в Тиамирис.

– Матушка! – поднявшись из-за стола и широко улыбнувшись, воскликнула Владычица. – Как я рада, что вы тоже решили к нам присоединиться.

– Вы пригласили моих фрейлин, ваше величество, я не могла остаться обедать в одиночестве, – тонко улыбнувшись, парировала Фиона.

– Ах, как я рада, что вы тут, – постаралась замаять неловкость императрица. – Прошу вас, присаживайтесь.

Лидия и Марена поспешили в столовую и вошли последними. Когда они разместились, сев напротив меня, „действующая” императрица подала знак к началу трапезы. Я все ожидала, что придет Диаронд – но Владыка не желал почтить нас своим присутствием. Зато Аравер принимал активное участие в беседе и ловко отбивался от вопросов фрейлин Раванны о его... ориентации.

– А правда, ваша светлость, что вы давно знакомы с эри Вивьен?..

– Или правильнее сказать эрдом Вивьеном? Кто-нибудь знает его настоящее имя? – поддержала первую вторая.

– Эрд Аравер наверняка знает, не так ли? – хищно улыбнулась третья. – Расскажите же нам все подробности, не томите!

– Нам та-а-ак интере-е-есно, – с явным акцентом произнесла четвертая.

– Предлагаю каждой из вас прийти ко мне в покои вечером... часов в десять... тогда я вам и открою страшную тайну, – хмыкнул Аравер, и фрейлины ахнули от ужаса.

– Неприлично!

– Какое вопиющее предложение!

– Эрд Аравер, я не позволю вам соблазнять моих прекрасных фрейлин и порочить их честь, – заступилась за девушек императрица.

Янира напряглась, переводя взгляд с императрицы на брата. Я взяла белую салфетку и спрятала за ней улыбку. Я уже догадывалась, что ответит Аравер, и он меня не разочаровал:

– Но как же... если предмет нашего разговора будет именно таким, о котором толкуют ваши прекрасные фрейлины, то о какой порочности идет речь? А если речь идет о порочности, то позвольте, о чем рассуждают сейчас эри?

Кажется, он поставил их в тупик. Фрейлины виртуозно скрыли свои истинные эмоции и перескочили на другую те-

му. Аравер незаметно подмигнул мне, я лишь усмехнулась в салфетку. После этого напряжение Яниры спало, а разговор перешёл на нейтральные темы.

– Эри Марика, – обратилась ко мне одна из фрейлин Раванны, – вы ведь будете присутствовать на балу в конце недели?

– Да-да, разумеется, – поспешила ответить вместо меня вдовствующая императрица. – Я уже вызвала мэтра Илая во дворец. Он даст пару уроков Марике, чтобы она смогла потанцевать на грядущем балу, а не стоять в стороне. Мои девочки помогут ей освоиться и учеба пойдет легче.

– Вы такая заботливая, матушка, – кивнула Раванна, и её интерес ко мне иссяк.

Подали десерт. Я почти не ела, думая о том, насколько далеко вдовствующая императрица зайдет в своем стремлении повелевать моей жизнью. Я была бесспорно благодарна ей за заботу и защиту, но не войдет ли это у неё в привычку? Я не собачка, которую дергают за поводок, я – живой человек, с мнением которого должны считаться.

Доказать бы это еще его величеству...

Стоило подумать о нём, как двери столовой распахнулись, и на порог ступил виновник моего пребывания в этом мире.

Ну вот почему он не мог явиться десятью минутами позже, а?

Глава 9

– Дела задержали, прошу меня простить, – произнес император, при этом выхватил цепким взглядом меня, прищурившись. – Позвольте присоединиться.

Диаронд уверенным шагом прошел к столу. Один лакей придвинул стул, второй – ловко поставил приборы, а третий – наполнил тарелку супом. За столом повисла тишина, которую нарушила вдовствующая императрица:

– Ваше величество, – обратилась она к Раванне, – вы уже заказали платье к грядущему балу?

– О да, его должны доставить завтра, – кивнула девушка, и разговор подхватила её фрейлина, начав расписывать все невероятные достоинства наряда императрицы.

Все начали есть десерт намного медленнее, а Диаронду уже сменили блюда. Я изредка ловила на себе его взгляды, но он тут же отводил взор и улыбался императрице. Беседа о туалетах не умолкала, и я заметила, как скис придворный маг.

– Вижу, вы в восторге от разговоров о нарядах, украшениях и прическах, – иронизировала я с самым серьезным видом. – На вашем лице буквально написано, как вы наслаждаетесь, слушая нас всех.

– Дело даже не в нарядах, – признался маг, наклонившись ко мне, – я привык, что моя сестра часто с восхищением опи-

сывает платья и украшения, увиденные на балах... Дело в противостоянии. Фрейлины вдовствующей императрицы не хотят ни в чем уступать фрейлинам её величества Раванны. И если кто-то думает, что эти десять прекрасных эри хотят впечатлить своими туалетами эрдов, то сильно ошибается. Они хотят впечатлить исключительно друг друга.

Последнее было сказано с заговорщицким тоном, поэтому я не удержалась и засмеялась. Смех оказался звонче, чем я предполагала, поэтому на меня тут же обратились взгляды всех присутствующих, включая его императорское величество. Диаронд смотрел со смесью неприязни и интереса, но я стойко выдержала его взгляд.

– Простите, – произнесла медленно и приложила все силы, чтобы не опустить смущенно голову.

Не буду пасовать! Я всего лишь рассмеялась шутке. Кто же виноват, что Аравер такой прекрасный собеседник?

Наконец, разговоры о нарядах стихли, когда император объявил обед оконченным и пригласил всех на променад. Меня тут же подхватил под руку Аравер и увлек к выходу в парк. На улице стояла чудесная погода – солнце светило ярко, и в платье с длинными рукавами было вполне комфортно.

Я с интересом рассматривала местную флору – цветы высажены в мозаичных композициях, поэтому любоваться ими было сплошное наслаждение. Пышные цветочные кусты источали приятные ароматы, а лиственные деревья защища-

ли от ветра. Аравер расспрашивал меня о моем мире, а я с удовольствием отвечала на его вопросы, улыбаясь привлекательному магу. Единственное, что портило настроение – это маячивший впереди император, который гулял под руку с Раванной. Каждый раз, когда мы с Диарондом встречались взглядами, щурились и одновременно отворачивались. Не удивительно, что придворный маг это заметил.

– У вас напряженные отношения с императором? – спросил он. – Неужели он против вашего пребывания во дворце?

– Вовсе не так, – пожалала я плечами. – Просто он вызывает у меня неоднозначные чувства.

– Хотите расскажу секрет? Только ни в коем случае не выдавайте меня, потому что о Владыках либо хорошо, либо ничего... – шепотом начал Аравер и, поглядывая на Диаронда, продолжил: – Я тоже был об императоре не лучшего мнения, пока не узнал его ближе, а когда узнал – проникся уважением. Я его придворный маг уже десять лет, с тех пор, как он стал императором. Его действия могут быть порой жесткими, но он никогда не проявляет жестокости. Его величество справедливый и рассудительный. Это очень важные черты для правителя.

– Может быть, – я пожалала плечами, – но не для мужчины.

– Но вам ведь и не нужно думать о нем как о мужчине, – вновь пронизательный взгляд. – У него есть супруга. Пусть она о нем так и думает.

– Вы правы... скажите, а у императора есть любовница?

– Неожиданный вопрос, – изумился мужчина.

– Интерес чисто научный! Просто в нашем мире у королей и императоров по штату обязана быть любовница.

– Вот как? У нас тоже есть такие королевства, в основном, это людские, которым простительны слабости. У драконов же недопустимы измены, они вызывают большое порицание в обществе. Мы сильнее, сдержаннее, мудрее.

Совершенно верная позиция. Я сама считала измены недопустимым и неправильным. С человеком, которого ты выбрал, необходимо быть честным и открытым, и если чувства прошли и невозможно сохранить брак, то лучше расстаться, чем унижать супруга или супругу изменами.

– Вот сейчас мне неожиданно начинает нравиться ваш мир!.. – ответила я и осеклась, ведь передо мной неожиданно возник император.

Диаронд стоял рядом с Раванной, которая прижималась к мужу и бросала на него пылкие взгляды, в общем, всячески доказывала, что не она по ночам бродит по беседкам в одиночестве.

– Отрадно слышать, что наш мир вам начинает нравиться, эри Марика, – произнес он. – Что же именно вам в нем понравилось?

– Брак, – заявила я, смотря в глаза Владыке. – Эрд Аравер сказал, что в Тиамирисе принято хранить верность в браке. Измены тут порицаются, а бастардов, как я полагаю, вовсе не бывает?

– Подобное действительно большая редкость, – подтвердил Аравер.

– Разумеется, – вскинулась Раванна и прикусила губу. – Измены говорят о слабости и неумении сдерживать свои порывы. Никто в здравом уме не позволит себе предать своего супруга.

На воре и шапка горит? Или же я хочу видеть зло там, где его нет?

– О чем ведете беседу? – к нам подошла вдовствующая императрица и подхватила меня под руку.

– О погоде, – произнес его светлость. – Она сегодня чудесная...

– Вы правы. Даже жаль, что придется украсть у вас Марику, дорогой Аравер, но её уже ожидает мэтр Илай.

– И меня тоже ждут дела, – кивнул придворный маг и развернулся ко мне, улыбнувшись. – Рад был познакомиться с вами, эри Марика. Вы словно глоток свежего воздуха для меня. Буду рад продолжить наше общение.

Я растерялась, не зная, как ответить на подобную любезность, и вдовствующая императрица, поняв, что отвечать я не буду, подхватила меня под руку и увлекла во дворец. Когда мы шли по коридору, она наклонилась и сказала:

– Правильно, недосказанность всегда привлекает. Теперь он будет думать о тебе и воображать, что ты могла бы ответить, а это влечет за собой интерес к твоей персоне. Уверена, на балу он пригласит тебя на третий танец!

– Что это значит?

– Если мужчина приглашает девушку более чем на два танца, он заявляет о своем интересе к ней. Думаю, от Аравера стоит этого ожидать. К тому же, ему давно пора жениться.

– Вы хотите, чтобы его титул унаследовал бастард императора? – изумилась я.

– О чем ты говоришь, девочка? – так же удивленно спросила императрица. – Титул получает сильнейший наследник, чья магия созвучна магии рода. Его выбирает семейный алтарь в родовом поместье. Как ты понимаешь, ваш с... сама-знаешь-кем ребенок никогда не унаследует титул герцога Снеагга.

Хотя бы это радует. Аравер мне понравился. И если он проявит ко мне интерес, а у меня вспыхнут взаимные чувства – я обязательно ему обо всем расскажу. А там уже ему выбирать, как поступить. Но говорить пока об этом рано, ведь единственное, что меня сейчас заботит – это выживание. Моё и малыша. Эти страхи и сомнения не дадут так просто поселиться светлым чувствам в душе.

– Куда же вы? – меня обогнула Янира и подхватила под руку.

– Без нас? – добавила Лидия, встав по другую руку от императрицы.

– Нас совсем не хотят брать на развлечения, – картинно вздохнули близняшки.

Марена промолчала, а императрица улыбнулась, заверив,

что, разумеется, она без своих чудесных фрейлин никуда! Янира наклонилась ко мне ниже:

– Ты знаешь, какие слухи ходят о мэтре Илае?

– Такие же, как о твоём брате со вчерашней ночи? – весело спросила я.

– Хуже! – доверительно сообщила сестра герцога. – Он... у него... ух какая у него бурная жизнь! Чего только о нем не говорят. Слышала, у него ого-го какое достоинство! А как он им пользуется...

Я покраснела до кончиков ушей, впрочем, Янира тоже была красной, словно само наличие подобных слухов вводило её в ужасное смущение, но при этом противиться их распространению она не могла. Интересно же!

– А это самое достоинство ему танцевать не мешает? – деловито уточнила Марена.

Девушки, переглянувшись, захихикали, лишь близняшки даже не понимали, о чем толкуют окружающие. Императрица смотрела на нас снисходительно, как мать на шаловливых деток.

– Вот сегодня и убедимся, – заключила Янира.

Фрейлины продолжили наперебой рассказывать байки о похождениях ловеласа Илая, пока мы шли в танцевальную залу. Но едва мы приблизились, разговоры стихли, а девушки в мгновение ока переменились, став из милых застенчивых леди настоящими покорительницами сердец. Такому мне не научиться за неделю!

– Проходите, прекрасные эри, не стесняйтесь, – услышала я приятный мужской голос и застыла, едва переступив порог.

На том конце комнаты рядом с музыкальным инструментом, похожим на граммофон, только вместо пластинок прозрачно-розовые кристаллы, стоял темнокожий мужчина с потрясающими платиновыми волосами. Да что же в этом мире что ни мужик, то блондин! Только демоны могут похвастаться однообразием иссиня-черных волос.

А передо мной судя по всему... дроу? Еще название королевства у них такое мудреное, сложнопроизносимое. Я об этом читала. Ливаль? Эливиаль?

– А это, я так понимаю, прекрасная Марика из другого мира? – приблизившись ко мне походкой хищника, уточнил дроу. У него была белая радужка с темной каймой – пугающе и прекрасно одновременно. – Моё имя Илай Светлоликий. Я вернулся из Эливиарала ради вас. Надеюсь, вы порадуете меня своими танцевальными талантами.

– Ну это вряд ли, – ответила я раньше, чем успела обдумать. Девушки за спиной хихикнули, а у мэтра вытянулось лицо. – Простите, я хотела сказать, что особыми талантами не обладаю. Вам не стоит на многое рассчитывать.

Тем более в моем положении. Я явно не смогу сесть на шпагат, особенно в ближайшем будущем, но будем надеяться, что местные танцы не включают сложные акробатические трюки.

А имя-то у мужчины оксюморон. С его темным цветом

кожи, отливающим серебром на свету – выглядело очень необычно – и фамилией Светлоликий.

– С моей помощью абсолютно любая уже через час будет танцевать как богиня! – пафосно заявил дроу и сделал красивое движение, отступив назад и вытянув правую руку вверх, при этом все мышцы его тела напряглись.

А он отлично умеет им управлять! Девушки за моей спиной издали восхищенный вздох. Пожалуй, тут было чем восхищаться. Все тело учителя – сплошные жгуты мышц. Высокий, широкоплечий, с просто потрясающей зад... э-э, я хотела сказать, задачей обучить одну деревянную девушку!

То есть меня.

Уже через час мэтр Илай понял, что сильно погорячился, сказав, что любую может научить танцевать. Позже, после двух часов изнурительных тренировок, он добавил, что любую местную эри, а не всяких залетных иномирянков. Разумеется, сказал он это завуалированно, но смысл поняли все.

Танцевальным па меня учил не только мэтр, но и фрейлины, которые видели, что у меня совершенно не получается повторять движения, что я даже не могу запомнить их порядок, путаю право и лево, да и вообще танцор из меня такой себе... в общем, они старались вместе со мной. Подсказывали, направляли, но по сочувствующим лицам я понимала, что совершенно безнадежна.

– Я больше не могу, – выдохнула я, отступая на шаг. – Отпустите меня...

– Ни за что! – воскликнул дроу. – Я сделаю из вас первую-классную дебютантку! Вы будете танцевать как... как...

– Богиня, – подсказала Янира, припомнив слово самого мэтра.

– ...антилопа, – закончил мужчина, поджав губы. – До богини даже я вас не дотяну.

– А можно остаться где-нибудь на уровне коровушки? – спросила я с тяжелым вздохом. – Честно-честно, я вполне комфортно чувствую себя именно в образе этого животного!

– Еще ни одна не выходила с урока мэтра Илая “коровушкой”!

– Я могу не выходить, я могу уползти, – заверила я, но мэтр лишь сдвинул изящные белые брови.

Я умоляюще посмотрела на вдовствующую императрицу, и та без слов меня поняла. Хлопнула в ладоши и уверенно произнесла:

– Не сегодня, мэтр. Моим девочкам необходим отдых и вкусные пирожные. Давайте завтра, часиков в семь... – Я наградил императрицу испуганным взглядом, ведь по утрам у меня токсикоз! – Нет-нет, в семь рано... давайте в одиннадцать? Чудесно! До завтра мэтр! Лидия, идем, не задерживайся.

К выходу я побежала первой, а вот фрейлины уходили медленно, явно нехотя. Их даже не пугал грозный и недовольный вид дроу, настолько впечатляли ошеломительные слухи о нем. Они прям с императором противоположности

в этом плане!

Но как же жаль, что при воспоминаниях о ночи с императором меня бросает в жар, а при мысли о потенциальном даже мимолетном прикосновении дроу сковывает лед.

Пирожные нам все-таки достались – они прекрасно помогли снять стресс и усталость. На этом мы разошлись с фрейлинами и с самой вдовствующей императрицей – они отправились в приемную залу, где через пятнадцать минут начнется аудиенция. Жители Тиамириса каждый день в определенные часы могли прийти со своими проблемами, спорами и неурядицами к императору, его супруге или матери. Я же, воспользовавшись свободой, направилась в библиотеку, но не успела ступить и двух шагов, как прямо из-за поворота вышел эрд Багрем, в руки которого я и угодила.

– Прекрасная эри Марика, – выдохнул демон и, прижав меня к себе, сцапал мою руку.

Поднеся мою ладонь к губам, он поцеловал каждый пальчик, не обращая внимания на мои попытки вырваться. Настойчивость мужчины была удушающей, я нахмурилась, отталкиваясь свободной рукой от посла.

– Эрд Багрем, прошу вас отпустить меня, – произнесла я с легким испугом, – мне не хватает воздуха...

Меня отпустили, более того – отступили на шаг. Но дело было не во мне, как я поняла минутой позже. Взгляд демона упал за мою спину, и сразу после этого я услышала тихие шаги и уже знала, кого увижу. Сердце забилось быстрее, уличая

свою глупую хозяйку в совершенно бездумной симпатии!

– Эрд Багрем, – раздался нарочито безразличный голос императора, и его величество поравнялся со мной. Я скосила взгляд, увидев блуждающую на губах Владыки приветливую улыбку. – Мы встречаемся с вами в самых неожиданных местах за последние дни... вижу, вам понравился каждый уголок дворца.

Намек был более чем понятен. Император дает знать, что он осведомлен о перемещениях посла, более того, обратил внимание, что тот пытается сунуть нос везде, где можно. Ходит, вынюхивает, в общем, занимается тем, чем и должен заниматься посол недружественного государства.

– О да, Туманный просто великолепен! Ваши предки создали удивительный дворцовый ансамбль. Насколько я знаю, одним из архитекторов был демон?

– Наши народы всегда тесно сотрудничали, – кивнул император и вновь подарил улыбку, от которой у меня едва колени не подкосились, хотя и предназначалась она не мне. – Надеюсь, мы с вами тоже будем отличными союзниками, как когда-то наши предки при создании Туманного.

– Разумеется, ваше величество, – склонил голову Багрем и бросил короткий взгляд на меня. – Что ж, вынужден откланяться. Дела не ждут.

– Встретимся за ужином, – попрощался император.

На его губах сияла улыбка до того момента, пока демон не скрылся в одном из коридоров второго этажа, куда вела

широкая лестница. В этот же момент Владыка развернулся ко мне. На лице не осталось и тени дружелюбия. Диаронд сделал шаг ко мне и протянул руку. Я инстинктивно отшатнулась, вжавшись в стену.

– А ты весьма легкого поведения, правда?

Что?.. Да как он?.. У-у, я была очень зла! Да у меня кроме него, между прочим, никого не было! Но ему я этого не скажу ни за что! Еще зазнается. Вернуть себе самообладание удалось легко, едва я вспомнила о слухах, что ходили по дворцу о недееспособности императора.

– А ты, видимо, сложного, – произнесла я. – Потому что с тобой очень тяжело общаться.

– А с тобой легко? – хмыкнул он. – Хотя, видимо, только мне досталась твоя “колючая” сторона.

Да как он... у-у! Я вообще не “колючая”, я очень даже нежная! Но разве ему это докажешь?

В этот момент Диаронд нажал что-то на стене – судя по всему, для этого он и протянул руку, а не для того, о чем я подумала. Я буквально провалилась в образовавшийся проем и упала бы, если бы не рука Владыки, которой он обвинил мою талию и вернул равновесие. К его чести он быстро отпустил меня и отступил вглубь ниши, в которой мы оказались. Потайная дверь закрылась, и в этот момент здесь зажглись светильники. Вверх и вниз отсюда вели две лестницы, но император не спешил к ним приближаться. Он стоял спиной ко мне и не двигался.

– Зачем мы здесь?

– Что ты решила насчет замужества? – внезапно спросил Диаронд, сбив меня с толку.

– Неужели ты интересуешься моим мнением, а не приказываешь? Прогресс!

– Я... – мужчина запустил пятерню в волосы, – я был слишком груб и напорист с тобой, признаю. Действовал на эмоциях, да и ты...

– Что я?

– Ты все время меня заводишь, – вскинув на меня взгляд, поморщился Диаронд. – Вот что тебе стоит быть покладистой и послушной?

– Как твоя супруга? – спросила я, позволив себе улыбку.

Я сегодня наблюдала за ними за столом – Раванна бросала на мужа влюбленные взгляды, со всем соглашалась и была настолько робкой, что в ней с трудом можно было узнать ту, что я встретила вчера в беседке. О таких отношениях мечтает Диаронд? Что ж, тогда остается порадоваться за него, ведь его желания исполнены с точностью! Вот только для меня брак был союзом равных, союзом двух сердец, добровольным и желанным. Я не хотела быть простым “дополнением” к мужу, я хотела бы быть его опорой, любовью, поддержкой, страстью... той, что будет нужна во все моменты жизни, а не только в те, когда нужно заглядывать мужу в рот и смиренно кивать в знак согласия.

– Да, – выдохнул Диаронд после паузы и сделал шаг ко

мне, – Раванна чудесная девушка. Хорошая, милая, послушная.

– Ты не думаешь, что за послушанием часто прячутся секреты? – спросила я и мотнула головой. – Прости, я не должна была так говорить. Это твоя жизнь, твой брак и только тебе решать, каким ты его видишь.

Император молчал, смотря на меня своими потрясающими серыми глазами. Я же прокручивала в голове наш диалог, осознавая, что перешла с ним на “ты”, но он не выказал никакого недовольства.

– Я лишь хочу сказать, – продолжила я, – что я с тобой честна и открыта. Да, я не послушная, но и не должна быть такой. Я говорю то, что думаю, выражаю несогласие, пытаюсь найти компромиссы. И если это тебя злит, то проблема не во мне, а в твоём мировоззрении.

– А если в тебе? – спросил Диаронд и приблизился почти вплотную, наклонившись к моему лицу. – Если вся проблема в тебе? В твоём аромате, в твоих волосах, – дракон поднял руку и выпустил шпильку, освободив несколько локонов, упавших на лицо, – в твоих глазах... в твоём существовании, Марика.

Я даже боялась дышать. Передо мной сейчас был тот самый мужчина из моего сна – именно сейчас, не раньше. Император будто растворился, оставив вместо себя моего первого и единственного мужчину, которому я подарила целую ночь во сне.

Я молчала. Что он хочет этим сказать? Все еще испытывает что-то ко мне? Страсть? Влечение? Но мне это не нужно. Он женат, и единственное, чего я хочу от него – свободы.

– Тогда отпусти меня.

– Нет, – тут же выдохнул он и отступил, надев на лицо маску отчуждения. – Даже если ты невиновна, даже если не имеешь отношения ко всему этому, где гарантии, что за нашим ребенком не придет тот, кто спланировал ту ночь? К тому же... – он замолчал, – ребенок может быть магом, и выживет ли он в твоём мире, родившись там – неизвестно. В любом случае единственное безопасное для тебя и для него место – здесь, рядом со мной.

Он ведь чертовски прав! Как же все сложно. Невообразимо сложно. В чьей же игре мы с ним стали пешками? Кто все это затеял?

– Идем, провожу тебя в твои покои, – развернувшись, император направился к лестнице, ведущей наверх.

– Но я хотела в библиотеку, – призналась я. – Я пытаюсь как можно больше узнать об этом мире, чтобы освоиться.

Владыка посмотрел на меня как-то неопределенно, лишь на краткий миг мне почудилось в его взгляде восхищение.

– Похвально, – наконец, произнес он. – Тогда пойдем вместе. Мне тоже кое-что нужно в библиотеке.

Император подал мне руку и помог подняться на первую ступеньку. На самом деле, моей ладони было вполне комфортно в его руке, поэтому, когда он её отпустил, кожу в том

месте обдало холодом, хотелось вновь взять императора за руку. Странные и несвоевременные мысли!

Отвернувшись, я побежала вверх по лестнице, подхватив подол платья. Видимо, я слишком увлеклась своими мыслями и бегом, что в какой-то момент оступилась. Диаронд подхватил меня, прижав к себе, и наши взгляды встретились. Его лицо оказалось слишком близко к моему, совсем чуть-чуть податься вперед – и можно запечатлеть поцелуй на его губах...

– Спасибо, – прошептала я.

Император не ответил, донес до последней ступени и поставил на ноги перед деревянной дверью. Дотронулся до ручки, повернул её, все еще обнимая меня второй рукой за талию. Послышался звук вращающихся шестеренок, и спустя минуту открылась дверь – книжный шкаф отъехал в сторону, причем мы были скрыты от посетителей библиотеки двумя стоящими перпендикулярно друг другу стеллажами. Диаронд отошел в сторону, склонил голову, прощаясь, и покинул своеобразную нишу.

Я дотронулась ладонью до груди, пытаясь восстановить неожиданно сбившееся дыхание. Ну вот о чем я думаю в его присутствии? Что за пляски устраивают мои гормоны?!

– Приве-е-ет! – напугал меня материализовавшийся прямо передо мной Владимир Яроцапович. – Чего за сердце хвата-а-аешься? Влюби-и-илася?

– В кого? – спросила со страхом. Неужели меня рассекре-

тили?

Ох, что я такое говорю? Не влюбилась я! Чего и рассекречивать-то?

– В меня-у, разуме-е-ется, – мурлыкнул кот, и я не знала, то ли облегченно выдохнуть, то ли рассмеяться.

– Ох, как же теперь быть, после того, как ты узнал о моих чувствах? – отшутилась я. – Больше мы с тобой не сможем видаться, мне теперь так стыдно.

– Не сто-о-оит стыдиться своих чу-у-увств, – ответил кот. – Я привы-ы-ык. В меня все влюбля-я-ятся-я-я.

– Как я их понимаю. Ты такой чудесный, замечательный, добрый и милый... и конечно ты помнишь о своем обещании одолжить мне записки Алолы!

– Помню-ю-ю, – согласился хранитель. – Сейчас принесу-у-у. Можешь пока осмотреться.

Я кивнула и вышла из ниши. Без труда нашла стеллаж с законами и, подхватив последний том, направилась к свободному столику. Записки Алолы, конечно, хорошо, но также полезно узнать и законы. Ведь их незнание не избавляет от ответственности, а пойти на эшафот за какой-нибудь проступок мне ой как не хотелось!

Диаронд, кстати, обнаружился недалеко, но что меня удивило – он рассматривал стеллаж с мифами и народными сказаниями. Я тоже недавно вокруг него ходила, с интересом открывала книги и рассматривала в них картинки. Было интересно, что именно в этом мире миф, а что – реальность.

Император встретился со мной взглядом и, казалось, мысленно запнулся, поэтому тут же отвернулся от меня. Я села за столик лицом к нему... подумала, что если сяду спиной, буду слишком часто оглядываться, а это будет выглядеть и вовсе странно. А так, если изредка поднимать голову и смотреть на императора, это вовсе не станет проявлением интереса. Подумаешь, решила осмотреться, что в этом такого?

Вот как сейчас – глаза вновь выловили широкоплечую фигуру Владыки. Дракон подзывал магией книги с полок, пролистывал их и возвращал на место, а потом вновь вызывал другие. Он что-то искал и не находил. Что же его так заинтересовало в мифологии?..

Мотнув головой и решив, что это не моё дело, я открыла свод законов. Конечно, я понимала, что на изучение уйдет много времени, поэтому законы, схожие с законами моего мира, пробежала глазами, а вот на необычных – останавливалась. Например, в Тиамирисе запрещено демонам принимать вторую, боевую ипостась в городе – это будет означать прямую неприкрытую угрозу, поэтому можно смело вызывать стражу. Драконам было запрещено приземляться в многолюдных местах, лишь на специально отведенных для этого взлетных площадках.

– Фух-мяу, пришлось искать по все-е-ему дворцу! – опустив передо мной обшарпанный том, произнес Владимир Яроцапович.

Те самые “Записки Алолы”!

– Книга очень потрепанная, – констатировала я, даже боясь брать её в руки.

– Ты даже не представля-я-яешь, каким она спросо-о-ом пользуется у придворных эр-р-ри! Некоторые служа-а-анки ради этой книги даже научились чита-а-ать.

– Она настолько полезная?

– Мяу... в некотором роде. О-о-очень! Опять фрейля-я-ян её величества Рава-а-анны стащила-мяу... вечно они эту книгу выкрадываю-ю-ют, я-то не разрешаю-мяу её выносить из библиотеки. И так приходится-я-я переклеивать её, совсем зачахла, бедненькая-я-я.

“Записки Алолы” оказались небольшой книгой в коричневом переплете, шитом-перешитом, с пятнами на обложке и рваными страницами, хоть и трепетно склеенными.

– Если хочешь, я могу помочь тебе с реставрацией книг, – внезапно предложила я. – Я еще школьницей летом работала в библиотеке и помогала клеить книги.

– Правда-а-а? – восхищенно выдохнул хранитель. – Я сразу почувствовал в тебе родную ду-у-ушу, мяу. Я как раз на сле-е-едушей неделе плани-и-ировал инвентариза-а-ацию устро-о-оить.

– Вот и чудесно, – кивнула я, улыбнувшись.

Кот растворился, а я принялась за чтение, открыв первую страницу. В первой главе Алола рассказывала о себе – мол, бедная сиротка, которая влюбилась в дракона, целого Владыку! Она выхаживала его, когда он после покушения потерял

память. Они влюбились друг в друга и... о, дальше началось “самое интересное”. Ну как “самое”... По крайней мере, я поняла, почему эту книгу все время стаскивают из библиотеки, потому что то, о чем было там написано, невозможно читать в дневное время суток, только по ночам, за плотно закрытой дверью, чтобы не смущаться от содержания.

Алола в красках описывала соитие со своим возлюбленных – подробно, с чувствами, с анатомическими подробностями. Их я старалась пролистывать, желая поскорее найти описание беременности... ну должна же она наступить после такого-то, да? И о чудо – наконец-то она забеременела! А к её дракону вернулась память, поэтому они отправились во дворец.

– Вот, значит, какая литература тебя интересует, – хмыкнули над самым ухом, и я резко обернулась, обнаружив за спиной Диаронда. – Знаешь, если ты действительно больше хочешь узнать о Тиамирисе, то вряд ли тебе поможет этот фривольный роман.

Я покраснела до кончиков волос. Еще и страница была открыта весьма и весьма откровенная... ох, что сейчас подумает обо мне Владыка! Тем временем дракон присел на краешек стола, глядя на меня насмешливо.

– Хотя... смотря что ты хочешь изучить. Если ты решила внять речам моей матери и всерьез настроилась на замужество, сделав упор на постельных навыках, то эта книга точно тебе поможет соблазнить дракона.

Ах он!.. У-у, ну мне тоже есть чем ответить!

– Диаронд, – мурлыкнула я, подавшись немного вверх и вытянув шею, – если верить твоим обвинениям, дракона я уже соблазнила, так что эта книга не представляет для меня такой уж ценности. Но ты откуда знаешь, что эта книга мне поможет? Тоже изучил на досуге?

– Разумеется, – без тени смущения ответил Владыка и шально улыбнулся. – Должен же я знать, что там за книга так часто пропадает из библиотеки дворца и находится у очередной служанки?

– И как тебе? Понравилось?

– Я больше практик, чем теоретик, – хмыкнул правитель и посмотрел на меня слишком откровенно. Мне сразу стало жарко.

Вновь некстати вспомнилась та ночь, что мы провели вместе. Жар сплетенных тел, стоны и шепот... не помню, о чем именно, но чувственный, затрагивающий душу, будоражащий до мурашек.

– Я взяла эту книгу по совету своей горничной, – наконец, призналась я и отвела взгляд. – Она сказала, что здесь я могу почерпнуть знания, как обычная человеческая девушка справлялась с беременностью и вынашиванием дракона.

– Думаю, тебе посоветовали не ту книгу, – хмыкнул Диаронд. – Она вышла замуж, с ней провели обряд единения, поэтому её беременности ничего не угрожало.

– Я уже поняла, – вздохнула я.

– Но продолжила читать? – с улыбкой спросил Владыка, и мои щеки вновь вспыхнули. – Ладно-ладно, я понял... идем.

Император поднялся на ноги и направился вглубь библиотеки. Я не спешила за ним, раздумывая, поэтому Диаронду пришлось развернуться на полпути и посмотреть на меня многозначительно, я бы даже сказала, с угрозой, поэтому я последовала за Владыкой.

Через потайную дверь мы попали в ещё одну секцию библиотеки. Диаронд прошелся по корешкам руками, а потом достал нужный том и подал его мне. *“Совместимость разных видов”*. Я пролистнула несколько страниц и с благодарностью посмотрела на Владыку.

– Спасибо, – искренне ответила я. – Могу поделиться с тобой *“Записками Алолы”* в ответ.

Император хохотнул и открыл портал. Удивительно, но он нравился мне таким – простым, веселым и при этом невероятно притягательным. Не был бы он еще чужим мужем и таким тираном, каким показал себя ранее, то цены бы ему не было! Но я уже узнала другую его сторону, поэтому не могла относиться без настороженности.

– О, нет, без них я как-нибудь проживу. Мне пора. Идем, доставлю тебя в покои.

Я кивнула, но взгляд не отвела. Император тоже смотрел на меня, будто что-то решая, в итоге отошел в сторону, открывая мне путь к portalу. *“Записки Алолы”* тоже пришлось взять с собой, чтобы потом отдать Владимиру Яроцаповичу.

Вот так я и вышла из портала в гостиной своих покоев: в каждой руке по книге, на лице – растерянность, а во взгляде – задумчивость. Портал за моей спиной закрылся, и во время, ведь именно в этот момент раздался стук в дверь.

Глава 10

Прежде чем впустить незваных гостей, спрятала книги под подушку на диване, и только потом открыла двери. На пороге обнаружили знакомые гномихи... или гномы? Кто их разберет, бородатых.

– Эри Марика-а-а, – нараспев воскликнула одна из помощниц модиста... ки... в общем, Ена. Она вошла внутрь и, сжав меня своими ручищами, расцеловала в обе щеки. – Рада вас видеть! А мы принесли часть заказа. Будем примерять!

Последнее было не вопросом, а утверждением. Вторая помощница тоже вошла внутрь. Их имена я не помнила, точнее, вспомнить то, чего не знаешь, невозможно.

– А где эри Вивьен?.. – спросила я, следя за тем, как пажи заносят белые коробки в гостиную.

– Эрд Вивьен, ты хотела сказать, дорогая моя? – хмыкнула первая гномиха. – Так это... занят он! Ты знаешь, сколько заказов поступило к нам в ателье, едва столица узнала, что эри Вивьен – единственный в Тиамирисе мужчина-модельер с безупречным вкусом? Отбиваемся от заказов, как можем! Да еще и эти скандалы подняли нашу популярность до небес! Говорят, даже императрица Раванна хочет заказать у нас платье к грядущему балу, хотя до этого она пренебрегала нашими услугами.

Значит, платье Раванны еще не готово?

– Тогда искренне поздравляю вас, – ответила я.

– Да было бы с чем! – поморщилась вторая гномиха, пересчитывая количество коробок. Пажи стояли по струнке смирно. – Из-за репутации Ена, который к нашему удивлению оказался мужчиной, мой жених теперь сомневается в моей половой принадлежности!

Мы с первой гномихой переглянулись и дружно рассмеялись. Вторая закончила с пересчетом, отпустила пажей и вздохнула.

– Смешно вам... а мне плакать хочется!

– Для слез вовсе нет причин, – начала я и подошла к девушке. – Наоборот, после брака будете вспоминать этот курьез и рассказывать своим детям.

– Да каким детям?! Свадьба висит на кончике рога!

Хм, интересный афоризм.

– Тогда скажи жениху, что ты готова к осмотру его доверенного целителя, – предложила я. – Он осмотрит, убедится в том, что ты девушка и свадьбе – быть!

– Ну это конечно мо-ожно... – смущенно пробормотала девушка. – Да, вы правы, эри! Так и сделаю. Во-от что значит иномирный разум!

“Иномирным разумом” меня еще не называли, но я не заострила на этом внимание. Гномихи принялись распаковывать вещи и примерять на меня, кое-где подгоняя под фигуру с помощью магической иголки. Все это время девушки

вели оживленную беседу.

– Нет, ну конечно в то, что Ен влюблен в эрда Аравера Леро-оя мне не верится! – сказала первая. – Не мог он полюбить такого мужчину, не мог!

– Фи! Да какой же он мужчина? Мальчик! Даже усы не выросли. Как есть – мальчик! Даже бороды нет.

– Всегда ли нужна мужчине борода? – деловито спросила я и неожиданно заметила: – У императора тоже нет бороды.

Ой, зачем я только его упомянула? Вот вечно он лезет в мои мысли в самый неподходящий момент!

– Тако-ому мужчине борода не нужна, – мечтательно произнесла первая. Я заметила, что гномихи часто тянули букву “о”. – Да и наверняка у него грудь вся волосатая.

Представила Диаронда в рубашке и с выглядывающей из распахнутого ворота порослью очень длинных белых волос, словно шейный платок, и расхохоталась.

– Спешу вас разочаровать, эри, но грудь у него гладкая.

Сама сказала и смутилась от своего мечтательного тона. А ведь я слишком хорошо помню тело императора, чтобы оставаться безучастной.

– А вы откуда знаете о его груди? – вдруг вскинулась на меня вторая гномиха и прищурилась.

– Слухи, – моментально нашлась я. – Столько сплетен наслушаешься от фрейлин... вам бы тоже с ними пообщаться, и не такое узнаете.

Гномихи покивали, а я облегченно выдохнула.

Наконец, с примеркой было покончено. Итогом стали четыре платья, костюм для верховой езды, три пары туфель и шесть шляпок, не говоря уже о коробочке с нижним бельем.

Когда гномихи ушли, я села на диван и налила себе стакан воды. Тогда же я заметила на столе книгу, которую до этого не видела. “Приключения Дьяко Ромо”. Откуда это здесь? Взяв книгу, я случайно смахнула кольцо, лежавшее на ней. Кольцо зазвенело по столу и, упав на пол, закатилось под диван. Поэтому пришлось наклониться к нему и достать ничем непримечательное серебряное украшение с маленькой жемчужиной. Покрутив ободок в руках, я отложила его и открыла первую страницу книги. Внутри обнаружилась записка, написанная красивым ровным почерком:

“Ты говорила, что хочешь изучить Тиамирис лучше, поэтому я решил поделиться с тобой книгой, которой зачитывался в юности. Возможно, будет не так интересно, как записки Алолы, но точно более познавательно.

P.S. Кольцо с защитой, в том числе от любопытных глаз – даже целители не узнают о твоём деликатном положении”.

С защитой... только ли там маскировка беременности? Поверить Диаронду так легко, но могу ли я себе это позволить? Защита она ведь бывает разной: некоторые охраняют, не посягая на свободу, а некоторые сажают за высокий забор. Так не окажется ли это кольцо вторым вариантом?

И вообще... он приходил в комнату, пока меня переодевали? Надеюсь, он не застал меня вновь в одном нижнем белье? Вот что за привычка врываться в мои покои?..

В дверь неожиданно постучались. Я спрятала записку Диаронда в другие “записки”, только Алолы, а сама поднялась с приключенческой книгой в руках. Но за дверью никого не было – на полу лежала лишь роза. И, кажется, я догадываюсь, от кого она. Садовник никак не может успокоиться? Неужели так важно пополнить коллекцию трофеев?

Розу я взяла и впихнула в вазу с полевыми цветами на столе, а сама приступила к знакомству с книгами, выданными императором. Из первой я поняла, что удачное протекание беременности без ритуала единения почти невозможно... лишь одна человеческая девушка за всю историю Тиамириса смогла выносить дракончика, причем сама она умерла после родов. Неутешительная статистика. Увы, мне придется выйти замуж за дракона. Другого выбора нет.

Интересно, если Диаронд так быстро нашел эту книгу на стеллаже, то тоже ознакомился с её содержанием? Значит, пытался узнать, действительно ли моё замужество – единственный выход? И судя по всему, пришел к таким же выводам, как и я.

Прикрыла глаза и откинулась на спинку кровати. Моя жизнь круто переменилась с тех пор, как я узнала о беременности. Теперь я даже не пытаюсь строить планы на будущее, просто плыву по течению. Единственное, что сейчас я могу

сделать – сохранить бодрость духа. Все остальное, к сожалению, от меня не зависит.

Чтобы хоть как-то отвлечься, взялась за приключенческий роман. Он был о молодом мужчине из провинции, который прибыл в столицу поступать на службу в магдепартамент – орган, занимающийся самыми разнообразными вопросами, в том числе транспортными. Жаль, что из мира в мир они не переправляют...

Так вот, этот парень путешествовал по всему Тиамирису, справлялся с то и дело возникающими трудностями, да так интересно, что я не могла оторваться от романа.

Благодаря этой книге я многое узнала об обычной жизни в Тиамиресе, об отношениях драконов и людей. Из “географии” до этого почерпнула, что драконов в Тиамиресе было лишь двадцать процентов населения, остальные – люди, которые в подавляющем большинстве не обладали магией. И как не сложно догадаться, в этом романе описаны непростые взаимоотношения простого человека и драконов. Не то чтобы последние были спесивы, но главный злодей – именно дракон, причем туманный! Всё как в жизни. Удивительно, что именно эту книгу мне принес Диаронд.

Туманные считались сильнейшими, всё-таки королевский род. Именно на их магии базировался принцип перехода порталами и они единственные, кто мог перешагивать из одной точки пространства в другую лишь на собственной магии, без использования транспортеров – небольших сфер,

при раскалывании которых открывался портал в нужную заданную точку. Стоимость транспортеров варьировалась в зависимости от дальности путешествия, а производились они на основе магии туманных драконов на мануфактурной фабрике Дель-Арир. М-да, не кисло тут живут туманные драконы!

Вообще магический дар драконов был выше, поэтому все рабочие должности без применения магии занимали люди. И да, женщины могли работать, причем наравне с мужчинами, хотя по сути своей Тиамирис был патриархальным государством с “традиционными” семейными ценностями, то есть мужчина – глава семьи, который должен оберегать и обеспечивать жену, а женщина – воспитывать детей. Однако и противоположный семейный уклад не возбраняется, судя по коротким размышлениям автора книги.

Весь роман был крайне интересным! И мир такой разнообразный, волшебный, если бы не одно “но”: этот мир сейчас стал реальностью для меня, а не просто фантастической книгой.

Спать я легла лишь к трем часам ночи, когда закончила чтение. Поэтому пробуждению в одиннадцать утра была не то чтобы рада...

– Эри, утренний осмотр, – чопорно возвестила магистр Лайза и, собственно, приступила к нему. Завершив, она отошла в сторону, будто даже стоять рядом со мной ей было неприятно, и скучающим тоном спросила: – Есть ли жалобы?

– Токсикоз, – честно ответила я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Видя, что целительница не понимает, о чем я, поспешила исправиться: – Меня тошнит по утрам.

– Это нормально в вашем состоянии.

– Но нельзя ли как-то справиться с этим? Может, лимонный сок? Мятные пастилки? Хоть что-то! – спросила я, жалобно глядя на целительницу.

Она вздохнула, немного подумала и решила:

– Я сообщу об этом магистру Виусу. В человеческом организме я ничего не понимаю, а он специалист. Может, он что-то подскажет.

– Спасибо.

Драконница мимолетно кивнула и поспешила на выход, я же взглянула на Джудит, застывшую у двери, рядом с которой стояли напольные часы. Уже десять минут двенадцатого...

– Кажется, мэтр меня убьет, – жалобно произнесла я, подскочила с кровати и начала одеваться.

Когда почти в половину двенадцатого я вышла из покоев, в коридоре уже ждали фрейлины. Они подхватили меня за руки и поспешили вместе со мной на первый этаж, по пути рассказывая:

– Мэтр был очень недоволен, когда не обнаружил тебя в зале...

– Но императрица категорически отказалась отправлять к тебе служанку и будить тебя.

– Тебе с утра нездоровилось? Я видела в коридоре магистра Лайзу.

– Нет-нет, просто магистр Лайза проверяет меня каждый день, чтобы убедиться, что атмосфера этого мира не влияет на мой организм, – нашлась я.

Девушки кивали, хотя явно хмурились от непонятного словечка, но спросить, что оно означает, никто не решился. До бальной залы мы дошли быстро, и стоило переступить порог, как я едва не застонала: внутри нас ждали не только мэтр с Фионой, но и шесть демонов во главе с аз Тораном.

– Прекрасные эри! – осклабился посол и выступил вперед. – Позвольте присоединиться к вашему уроку и помочь в исполнении танцевальных па?

Последнее было сказано таким голосом с рычащими нотками, что я засомневалась, точно ли это было приглашение на урок танцев? Хотелось сделать пару шагов назад и закрыть дверь с обратной стороны. Уверена, мэтр Илай научил бы танцевать этих хвостатых и без нас!

– Да-да, эрды любезно вызвались помочь. Прошу, эри, не стесняемся, становимся. Музыка!

Загадочный инструмент на другом конце зала заиграл – из кристалла заструился приятный зеленый свет. Демоны быстро расхватили девушек, но лишнего себе не позволяли – за каждым строго следила императрица. И кто бы сомневался, что мне достанется главный садовник этой группы?

Багрём притянул меня к себе слишком напористо и под

руководством магистра Илая начал вести. Я чувствовала себя деревянной куклой на веревочках, которую умело дергают то в одну сторону, то в другую, при этом не давая сделать и шага самостоятельно.

– Вы никак перепутали бальную залу с оранжереей, уважаемый эрд, – произнесла я, пытаюсь сделать вдох и отодвинуться от мужчины. – Иначе почему я имею честь видеть вас?

– А мне кажется, я пришел вовремя... здесь столько прекрасных цветов, – выдохнул демон, наклонившись ко мне так низко, что пара черных прядей зашепотала мой лоб. – Особенно некоторые диковинные виды роз... иномирные, загадочные, притягательные.

– Если я отвечу вам про шипы, что будет до зубовного скрежета банально, вы, конечно, ответите, что у вас есть перчатки или секатор. Поэтому давайте оставим эти метафоры и перейдем к сути: зачем я вам?

– Удивительная прямота! – воскликнул демон и, громко рассмеявшись, крутанул меня вокруг оси. – Вы будоражите меня, прекрасная эри. Если я скажу, что думаю о вас по ночам, что вы ответите?

– Посоветую обратиться к придворной целительнице. Магистр Лайза выпишет снотворное, а вместе с ним и все ночные думы прекратятся. Уверяю вас, они вам ни к чему. Ничто нас связывать не может.

Я не хотела быть дерзкой, честное слово! Но я начинала

бояться этого демона. Мне нужно держаться от него подальше. Он не дракон, поэтому выйти за него замуж я не могу. А попросить помощи... слишком опасно. Я могу рискнуть и потерять доверие императрицы, а она – пусть пока хрупкая, но защита. К тому же Багрем аз Торан не выглядит как тот, кто помогает бескорыстно.

– Вы невероятны, – вновь выдохнул посол, наклонившись ко мне. – Станьте моей! Умоляю. Снотворное тут не поможет, ведь сны порой еще откровеннее самых дерзких фантазий. Боюсь, что они сведут меня с ума еще быстрее.

– Уверена, ваш мозг будет сопротивляться до последнего. Багрем приподнял меня, заставив упереться ему в плечи, и, когда отпустил, горячо прошептал в самое ухо:

– Ваша туфелька... ваша прекрасная туфелька... я мечтаю надеть её на вашу ножку. Позвольте? Например, сегодня вечером, под тем же балконом.

Я застыла. Посол был слишком близко. Я отодвинулась, насколько могла, но демон не давал времени на лишний вздох. Он гипнотизировал, управлял, держал в своих руках в прямом и переносном смысле.

Моя туфелька у него. Шутка судьбы? Гадать на суженого и попасть в демона! Что же мне на это ответить?

– Прекрасно! – воскликнул мэтр Илай, когда музыка прекратилась, и хлопнул в ладоши. – Эри Марика, в умелых руках любая сможет танцевать вполне достойно! Еще раз...

Но дать команду магическому граммофону он не успел –

двери распахнулись, а в зал вошел император в компании еще нескольких человек... или драконов? Кто их разберет! Но среди них я увидела и придворного мага. Араверу я улыбнулась, но тут же была пригвождена к месту придирчивым взглядом Владыки. А тем временем меня все еще держал демон.

К слову, о нем. Что он тогда делал в саду? Подозрительно близко от беседки, где сидела императрица Раванна. Неужели они встречались?..

– Эрд Багрем, – громко произнес император и перевел взор с меня на посла. – А мы вас искали. Позвольте напомнить, что сегодня вы приглашены на охоту.

– Ах да, – улыбнулся демон и, наконец, отпустил меня.

Я сразу же почувствовала облегчение, но ненадолго – Багрем быстро взял меня за руку и собирался поцеловать, если бы не ледяной голос Владыки:

– Эрд Багрем, возможно вы запомнили, но в Тиамирисе считается фривольностью целовать руки незамужним эри.

– Ах да, – вновь повторил посол и отошел от меня. – Я просто теряю голову в присутствии эри Марики, прошу простить меня.

– Надеюсь, подобное больше не повторится, – продолжил император, при этом не сводя стального взгляда с аз Торана. – Мне не хотелось бы смущать гостей моего дворца.

– Да-да, понимаю... Что ж, не будем заставлять вас больше ждать. Время не терпит! Поторопимся, эрды, – обратился

к соплеменникам Багрем, и все демоны заспешили к выходу.

Аравер подарил мне улыбку и кивнул сестре, после чего тоже покинул бальную залу вслед за Диарондом и его свитой. Я же тихонечко вздохнула и поймала удовлетворенный взгляд вдовствующей императрицы. Чему она радовалась – так и осталось для меня загадкой.

Зато пытки мэтра Илая продолжились. Через два часа я была совершенно обессиленная, да еще и голодная, поэтому не удивительно, что меня замутило. Пришлось извиниться и отправиться в дамскую комнату, где я минут пять обнималась с фаянсовым другом.

Когда я вышла, Фиона наградила меня обеспокоенным взглядом. Фрейлин рядом с ней уже не было.

– Дитя моё, ты что-нибудь ела утром?

– Не было времени, – я мотнула головой. – Я ведь опаздывала...

– Не думай больше об опозданиях. Ты не можешь опоздать. Просто все другие приходят рано.

– Так обычно говорят о королевах, – возразила я.

– Так говорят о женщинах, знающих себе цену, – возразила императрица. – И ты знай, что твое здоровье превыше всего. Не забывай поесть. А сейчас хватит нравоучительных бесед, тебя следует скорее накормить.

Я подарила женщине благодарную улыбку, и мы быстрым шагом направились в столовую. Там за столом уже расселись девушки, взбудоражено обсуждая эрда Вивьена.

– Говорят, количество заказов увеличилось в десятки раз! – воскликнула Рия.

– Нет, в сотни! – возразила Вия.

– Вся столица хочет получить вечерний туалет от скандального модельера, – кивнула Марена. – Даже моя матушка, отличающаяся чопорностью и консервативными вкусами, теперь просто жаждет заполучить его работу.

– Чувствую, скоро у него будут непомерные ценники, – заметила я, присаживаясь за стол.

– Вся столица готова отдать последние деньги за его наряды! – весело воскликнула Янира.

– Ваше величество, – обратилась я к Фионе, – надеюсь, вы успели заключить с ними договор на мои наряды по фиксированной цене? Иначе они вас разорят.

На последних словах за столом возникла пауза, а потом все дружно рассмеялись. Я и подумать не могла, что обрету в этом мире настоящих подруг. В их компании было тепло и уютно. Настолько, что я все реже вспоминала свой мир, своих родителей и друзей.

– Марика, ты ведь не была еще в столице? – спросила Янира. – У её величества после обеда дела, не требующие нашего присутствия, поэтому мы решили прогуляться по городу. Ты с нами?

Посмотреть столицу? Да я всеми руками и ногами “за”! Обследовать мир за пределами замка мне очень нужно, хотя бы для того, чтобы понять, куда двигаться дальше, кому

доверять, а кого опасаться. А как это можно понять лучше, чем в процессе общения с народом?

Глава 11

Но прежде чем отправиться с девушками, я задержалась для разговора с императрицей. Достав из кармана колечко, я показала его Фионе.

– Откуда это у тебя? – удивилась вдовствующая императрица, цепким взглядом посмотрев на украшение.

– Его величество оставил у меня в комнате. Вам знакомо это украшение?

– Более чем, – кивнула женщина. – Это... впрочем, не важно. Если тебе подарил его Диаронд, значит, так нужно.

Реакция императрицы насторожила, но я понимала, что выпытывать у человека правду, если он не желает её раскрывать, верный путь в никуда.

– Это артефакт? – уточнила я. – Какие у него свойства?

– Защитные, – без запинки ответила императрица. – И маскирующие. Я понимаю, почему Диаронд подарил его тебе. Когда-то этот артефакт в нашей семье дарили избранныкам, с которыми... м-м... были отношения до свадьбы. Чтобы скрыть беременность, девушки надевали перстни, и даже целитель не смог бы подтвердить наличие плода.

Диаронд сказал правду, значит, за его поступками не прячется скрытый смысл. Наверное, я слишком подозрительна.

– Значит, этот артефакт из вашей сокровищницы?

– Да, – кивнула императрица. – Поэтому береги его.

Немного подумав, я все-таки надела кольцо на палец. Металл немного нагрелся, а потом принял нужный размер, уменьшившись.

– Надеюсь, он увеличиваться тоже умеет? А то вдруг я буду отекать, когда срок станет больше? – спросила смущенно.

Фиона рассмеялась и кивнула за мою спину, мол, иди, девушки тебя ждут. И я послушалась этого молчаливого совета. Джудит принесла мне плащ и перчатки, которые я надела в дорогу. Мы с фрейлинами разместились в одной карете, тесно прижавшись друг к другу. Девушки без умолку болтали, а я с жадностью смотрела на пролетающие за окном дома, деревья, скверы и памятники.

Когда мы прибыли на место, выбравшись из кареты, я была приятно удивлена мостовой: без выбоин, ровная и отшлифованная. Столица впечатляла широкими улицами, свежеразкрашенными домами, лиственными деревьями, посаженными вдоль тротуаров, и пестрыми цветами в пышных клумбах. Город буквально утопал в зелени.

Я сразу же заприметила “парковочные” места для драконов – периодически на них пикировали и меняли ипостась горожане. Мое любопытство не только не вызывало осуждения у фрейлин, но и радовало их – они с удовольствием рассказывали мне об истории столицы, забавных ситуациях и последних новостях.

Мы остановились на окраине площади, где горожане всю наряжали город в синие и оранжевые ленты, подвешива-

ли магические фонарики, устанавливали плакаты и вывески.

– Скоро будет День первых свадеб, – сказала Янира и раскрыла гипюровый зонтик. – Традиционно он проходит в первый день лета.

– Почему День первых свадеб? – спросила с любопытством.

– Раньше свадьбы устраивались только летом, – пояснила сестра герцога. – Все ждали теплого сезона, поэтому в первый день было очень много желающих обвенчаться – вылететь в истинном обличье над морем, а потом дать клятву у алтаря. Сейчас свадьбы справляют в любое время года... но праздник остался.

– И в этом году он будет очень масштабным, – с улыбкой произнесла Лидия. – Со дня первого праздника прошло пять тысяч лет. Думаю, будет нечто особенное... О, смотрите, какие шляпки!

Лидия быстро переключилась с истории на модный салон, и девушки оживленно поддержали новую тему. Меня же шляпки интересовали в последнюю очередь, а в первую – жители и гости столицы. Такие разные – от эльфов до гномов – и в тоже время их всех объединяло кое-что неуловимое, неосязаемое...

Они были местными. Они двигались, говорили, шутили – чувствовали себя раскованно, не удивлялись приземлявшимся драконам, длинным рогам демонов, заостренным ушам эльфов, бороде гномов – все это для них было обыч-

ным делом. Я представила, если бы они попали в мой мир и увидели автомобили, самолеты, поезда – и мысленно усмехнулась. Должно быть, именно так я выгляжу в этом мире – изумленно, недоверчиво и немного испуганно.

– Эй! – раздался писклявый голос и из-под моей ноги вылетел маленький синий человечек с кожистыми крылышками и огромными плоскими-глазами. – Аккуратнее! Совсем людишки под ноги не смотрят!

Неся в руках ведро, сделанное из наперстка, маленький человечек, шатаясь, полетел дальше. Размером он был не больше мизинца, но самомнением...

– Пикси, – поморщилась Янира, увидев моё удивление, – вредные создания... лучше с ними не связываться. Идем.

Следующие два часа мы обследовали все одежные лавки в центре, обсуждая фасоны и ткани, а когда вышли из ювелирного магазинчика, увидели двух снижающихся драконов – белоснежного и черного. Они выглядели как день и ночь, чем ожидаемо привлекали внимание.

Мы стояли недалеко от “парковки”, поэтому взгляды фрейлин приклеились к красавцам. А посмотреть действительно было на что! У белоснежного будто каждая чешуйка искрилась, не говоря уже о пугающе-восхитительных загнутых рогах и шипастом мощном хвосте, который, казалось, мог снести городской дом одним взмахом. Черный дракон... что ж, он тоже был великолепен. Кожные наросты на голове венчали его голову словно корона, а гребни на спине выгля-

дели более чем опасно.

Мы стояли и не двигались с места, лишь подняли головы вверх.

– Вы их знаете? – догадалась я.

– Это мой брат и... – Янира запнулась, её взгляд потемнел, когда второй, черный дракон, принял облик человека и поравнялся с Аравером, уже успевшим обратиться, – и самый наглый и хамоватый из всех драконов – Энар Равейский.

К слову, самый наглый и хамоватый выглядел настоящим ловеласом: темные прямые волосы до плеч, лукавый взгляд и ироничная улыбка делали его просто неотразимым! Аравер и Энар быстро заприметили нас и подошли, причем последний бросил взгляд сначала на Яниру, а уже потом посмотрел на меня.

– Неужели это та, о ком все говорят? – произнес он и широко улыбнулся. – Рад, безмерно рад знакомству! Энар Равейский, ваш личный раб.

– Рабство запрещено уже больше пяти тысяч лет, но даже если бы оно существовало, я бы тебе посоветовала, Марика, отправить такого раба на галеры, – прокомментировала Янира и бросила язвительный взгляд на Энара.

Впрочем, он ответил ей тем же. Между этими двумя чувствовалось напряжение, казалось, зажги спичку рядом – и вспыхнет абсолютно все.

– Какое счастье, что я не ваш раб, эри Янира, – осклабился он. – От вас бы я сам сбежал на галеры.

Сестра герцога хотела что-то ответить, но не успела – её бесцеремонно толкнул какой-то проходимец. Она только вскрикнуть успела, а Аравер схватил его за ворот, но тут же отпустил, взглядевшись в совершенно безумное, испуганное лицо.

– Что с ним? – прошептала я обескураженно.

А тем временем мужчина продолжил пробираться сквозь толпу, в центр площади. Перед ним расступались люди, отскакивали в стороны, шептались и указывали ему вслед пальцами. Я запоздало обратила внимание на его одежду: черная военная форма с эмблемой дракона.

– Кто это? – спросила Янира и посмотрела на брата.

– Пограничник, судя по форме, – ответил Аравер и дотронулся до амулета с изумрудом, висящего на шее, и что-то прошептал.

Переговорный артефакт?

Пограничник же пробирался вперед. Он дошел до поста-мента и взобрался туда. Взгляды всех горожан были прикованы к нему, а он, выпрямившись, пытался отдышаться и что-то сказать.

– Хвийское озеро, – наконец судорожно произнес он. Бедняге подали флягу с водой, и он, осушив её так, что часть воды стекла по подбородку за воротник, закончил: – ...Пересохло. Хвийское озеро пересохло!

Его слова были подобны взрыву бомбы: со всех сторон люди загомонили, закричали, задвигались. Все хотели быть

ближе к постаменту, с которого продолжил вещать очевидец, они выкрикивали вопросы, сыпали проклятиями и обвинениями. Я же застыла, внезапно осозная, что это не просто так.

– Это демоны! Точно демоны! – кричали горожане и обступали представителей этого народа. – Они, проклятые!

Аравер что-то нашептывал в переговорный артефакт, а Энар накрыл нас с девушками защитным куполом, с беспокойством оглядываясь вокруг. Он переместился ближе к Янире, будто инстинктивно пытался обезопасить именно её.

Хвийское озеро – предмет спора Арона и Тиамириса. Если оно пересохло, каждая из сторон будет винить другую. Кому-то просто необходимо рассорить эти две расы. А если... если и правда демоны? Нашли способ забрать магию, опустошить источник...

– Энар, – обернулся Аравер к другу, – переправь девушек во двор...

Он осекся. Площадь накрыла тень. Я резко подняла голову вверх и увидела его в лучах закатного солнца – прекрасного и невероятного туманного дракона. Я уже видела его однажды, но тогда толком не рассмотрела из-за страха и смятения, сейчас же оценила дракона во всей его красе: жемчужного цвета, с мощными лапами и длинным гибким хвостом, с опасными шипами на голове и кожистыми огромными крыльями.

Дракон снижался, игнорируя посадочные площадки, и

люди расступались перед ним, склоняя головы. Император опустился на площадь и принял человеческий облик. Янира дернула меня вниз, заставляя присесть в неуклюжем реверансе.

Мое сердце бешено колотилось. Я буквально каждой клеточкой своего тела ощущала мощь и силу, исходящую от Владыки. Сейчас каждый на площади впечатлился этой аурой власти, ведь признавали его силу буквально все: и драконы, и демоны, и гномы... даже пикси затихли, зависнув в подобострастных поклонах.

– Как тебя зовут? – разнесся по площади голос императора, и бедняга, все это время стоявший с бледным лицом, бухнулся на колени.

– Арей... Арей Ильсен, Владыка.

– Расскажи, что ты видел, Арей.

На площади царила абсолютная тишина. Даже шороха не было слышно. Горожане бросали восхищенно-благоговейные взгляды на императора.

Императора, которого они любили и боялись, и которому я так глупо перечила во всем.

– Озеро, – ответил пограничник с запинкой, – я видел собственными глазами – оно пересохло. Летел на всех ветрах сюда, чтобы сообщить об этом... Владыка... это дем...

– Ты видел, Арей, собственными глазами, кто иссушил озеро? – оборвал его речь Диаронд.

– Нет, Владыка, не видел...

– Тогда имеешь ли ты право бросаться обвинениями? – спросил он жестче и сделал шаг в сторону пограничника, который, кажется, стал ниже на голову. – Если я скажу, что ты украл вчера бутылку вина, хотя я этого не видел, будет ли это справедливым?

На мужчину было жалко смотреть. Он покачал головой и склонился.

– Не стоит бросаться обвинениями без доказательств, – подвел итог император и развернулся к зрителям, замершим в немом преклонении. – Мои подданные, я обещаю вам во всем разобраться и дать официальное подтверждение произошедшему завтра к полудню. До этого настоятельно прошу вас не сеять панику и вражду, ведь никто из вас не желает быть оклеветанным. Спасибо вам за ваше терпение и рассудительность. Вынужден улететь, чтобы немедленно заняться расследованием.

Император скользнул по мне взглядом, перевел его на Аравера и едва заметно кивнул. Его вновь охватило сияние, а секундой спустя в небо взмыл прекрасный туманный дракон. Кажется, только после этого я смогла нормально вздохнуть. Теперь я понимала, почему за королями шли на бой без страха и сомнений – с такой-то мощной энергетикой легко вести за собой народ.

На площади открывались порталы, из которых вышагивала императорская стража. Аравер начал создавать какую-то магическую сетку, будто сканировал пространство. Но о су-

ти этой магии я могла лишь догадываться.

– Поспешим, – потянул нас в сторону Энар и расколол сферу телепортера, о котором я прежде только читала. Тут же открылся портал. – Переходите по одной. Это коридор до дворца.

Я зашла сразу за Янирой. Когда мы с ней оказались перед воротами Туманного, то переглянулись и восхищенно выдохнули.

– Вот это дела-а-а! – воскликнула сестра герцога. – С ума сойти! Хвийское озеро пересохло...

– Пока рано об этом говорить, – напомнила я. – Дождемся официального объявления.

Янира согласилась со мной. Остальные девушки вскоре нас нагнали, и мы вернулись во дворец. За ужином царила мрачная атмосфера, да и во дворце чувствовалось напряжение – охота прервалась внезапно, едва начавшись. Джудит говорила, что послы из Арона не покидают своё крыло.

– Надеюсь, император не обвинит во всем Арон, – озвучила я свои опасения, вернувшись после ужина в покои.

– А кого же еще? – пожалала плечами горничная. – Больше ведь некого.

Я не стала спорить с ней – и так сболтнула лишнего. Но если Диаронд обвинит демонов, то это будет означать войну. Нет, он не может этого допустить. Никак не может.

Мне нужно в библиотеку. Нужно больше узнать об этих источниках, ведь меня не покидало чувство, что я пешка в

чьей-то игре. Все это не случайно, совсем не случайно. Оракул говорил о каком-то пророчестве... о нем тоже следует узнать поподробнее. Да и вернуть хранителю книгу...

Кстати, а где она?

– Джудит, а ты не видела “Записки Алолы”? Они лежали здесь, на столике.

– Вчера, эри, – удивленно ответила девушка, – а сегодня я их не видела.

– А в комнате кто-то был?

– Не могу знать... нужно спросить у стражи.

– Узнай, пожалуйста, – кивнула я и направилась к выходу. – Я пойду в библиотеку.

Диаронд Ладаросский

Я стоял на краю огромной равнины с потрескавшейся землей и не мог поверить, что такое возможно. Сильнейший источник, предмет притязаний двух империй был... иссушен. Вместе с водой утекли и драгоценные частицы магии.

– Что будем делать, мой император? – спросил Аравер едва слышно.

Мы здесь были вчетвером: я, придворный маг, генерал Трило и советник Жабаш. Генерал и советник стояли поодаль, о чем-то тихо переговариваясь, до меня долетали лишь отдельные фразы, в которых слишком часто мелькало слово “демоны”.

– Ты уже использовал заклинание “след”, чтобы узнать, в

каком направлении утекла магия?

– Уже использовал, – кивнул герцог и слегка поморщился. – Магия утекла... в никуда. Просто растворилась.

– Не слышал о таком прежде.

– Как и я. Но факт остаётся фактом.

– Будем разбираться. Кроме этого ты нашел какие-нибудь доказательства, что к этому причастен Арон? – спросил напряженно.

Проблема заключалась не в том, кто это сделал, а в том, на кого все подумают. Тот, кто причастен к этому, хочет развязать войну, которая унесет сотни и тысячи жизней.

– Я просканировал пространство и обнаружил это, – Аравер подал мне кинжал, испещренный рунами, – не мне вам говорить, Владыка, где он изготовлен.

“Поющий клинок” – по-особому заговоренная сталь, секрет изготовления известен только нескольким демоническим семьям. Но этот клинок особенный – на нем печать королевской семьи. Такие клинки не продаются. Они заговариваются только для демонов и крайне редко приносятся кому-то в дар.

– Если это не аронцы, то кто-то хорошо позаботился о том, чтобы мы думали именно на них, – проговорил я тихо и спрятал клинок в рукав до того, как к нам подошли генерал и советник.

– Ваше величество! – громогласно обратился Трило и его глаза блеснули красным. – Сомнений нет: это Арон! Я чув-

ствую здесь кровь демонов. Она была пролита во время ритуала, не сомневайтесь в этом.

Оспаривать его слова я не имел права: рубиновый дракон прекрасно чувствовал кровь, это было их родовой особенностью.

– Благодарю, генерал, за проделанную работу. Советник, вам есть что добавить?

– Мудрено всё, – поморщился Жабаш. – В любом случае, стерпеть подобную пощечину мы не можем. Нужно действовать.

– Война! – поддакнул Трило. – Давно пора проучить Арон! Слишком часто возникают стычки в приграничье, мы обязаны защитить свой народ!

– Пока рано бросаться лозунгами, – я сделал шаг назад и выпустил магическую сеть, чтобы убедиться, что никто больше не стал свидетелем высыхания озера. – Возвращайтесь во дворец и созовите совет, но пока никому ни слова. Информация о Хвийском источнике ни в коем случае не должна быть обнародована.

Жабаш и Трило кивнули. Обернувшись драконами, они взмыли вверх. Мы с Аравером отстраненно наблюдали за тем, как два дракона – рубиновый и изумрудный – отдаляются.

– Что будем делать, мой император? – повторил свой вопрос придворный маг.

– Отбери лучших и преданных магов, чтобы поддержи-

вали иллюзию. Пока я не решу, что делать дальше, никто не должен узнать, что Хвийское озеро действительно осушилось. Пусти слух, что тот пограничник на площади – ошибся, мало ли, перегрелся на солнце и показалось, чтобы посеять сомнения, а завтра я дам официальное опровержение его словам.

– Но ведь рано или поздно придется рассказать обо всем.

– Да, Аравер, – кивнул я и посмотрел его в глаза. – Но нам нужно время, чтобы провести расследование. Независимое и тайное, без надзора чужих глаз.

– Будет исполнено, ваше величество.

Обернувшись драконом, я тоже устремился в небо. Переход порталом – легко, но мне нужно время, чтобы подумать обо всем. Сейчас каждое неверное слово грозит опасностью. Слишком многое поставлено на кон.

Совет был в полном составе. Каждый из одиннадцати советников давал обет молчания, когда входил в зал круглого стола, и ни одного слово, сказанное внутри, не могло быть обнародовано, если информация не была получена из другого источника или ранее.

Спор велся уже час. Советники ругались, негодовали, требовали войны... Я наблюдал за ними с холодным равнодушием, но понимал, что мне придется принять решение и донести его до всех драконов.

– Разве у нас не достаточно улики? – спросил советник Эроль.

Слишком спесивый и молодой для своей должности. Он занял место отца, а я не мог отстранить никого из одиннадцати великих родов, хотя последнее слово всегда оставалось за мной.

– Улики могли быть сфабрикованы... – начал я, но был бесцеремонно прерван Трило.

– Но ваше величество! Демоны обнаглели! Они прислали послов без приглашения, теперь иссушили наше озеро... что дальше? Как долго мы будем им прощать их наглость?

– Вы хотите войны? – прямо спросил я. – Сколько драконов погибнет, сколько людей? Кто еще окажется втянут в эти распри? Эльфы, гномы? Война между нашими империями продлится не один год, она истощит казну, истощит источники. И тогда наши земли будет легко захватить. Нам следует быть осторожными и внимательно осмотреть границы – быть может, кому-то другому выгодна война между Ароном и Тиамирисом?

– Но что нам делать? Сложить оружие? Быть может, сразу отдать наших дочерей и жен демонам, раз они готовы все забрать, а мы прощаем?

– Две недели! – жестче произнес я и поднялся. – Я прошу две недели тишины, мира и спокойствия, пока будет идти расследование. Вы тоже вправе предоставить более явные доказательства причастности Арона, тогда я пересмотрю свое решение. Теперь все свободны. И надеюсь, что все будут осмотрительны в своих словах: информация о иссуше-

нии Хвийского источника не должна выйти за пределы этой комнаты.

Советники подняли вверх по два пальца – указательный и средний – начертили в воздухе круг и влили магию, давая клятву. Я коротко кивнул, признавая их действия, и покинул зал круглого стола.

В кабинете уже ждал Аравер.

– Я поставил патруль, – сообщил он, – слухи о пьяном пограничнике тоже стремительно разлетаются по городу, а ему выплачена внушительная компенсация.

– Спасибо, – кивнул я и присел в кресло, достав из верхнего ящика стола тот самый “поющий клинок”, который спрятал сразу же по прибытии во дворец. – Мне нужно поговорить с Багремом аз Тораном.

– Вы думаете, он станет сотрудничать?

– Я знаю то, из-за чего он станет сотрудничать, – хмыкнул я и откинулся на спинку кресла. – Ступай, Аравер.

Придворный маг поклонился и вышел. Я же встал и прошёл к окну, все еще держа в руках клинок. Красивая работа. Такое оружие не каждому по карману и наверняка штучный товар. Багрем – брат императора, он должен знать, для кого был изготовлен этот клинок.

Подозвав слугу, я велел ему отправиться к послу и пригласить его в изумрудную гостиную, в которую я часто приглашал гостей – к ней вёл потайной ход, а в одной из стен гостиной имелась специальная решетка, через которую можно

было не только услышать, но и увидеть много всего интересного. Доступ туда охранял Влад – хранитель Туманного.

Влад – ужасно строптивый зверь, и найти к нему подход невероятно сложно. У матушки ушел на это целый год, а Ра-ванне до сих пор не удалось заслужить его доверие, но сюда хранитель никогда никого не проводил, да и вход откроется не каждому, даже если найти рычаг.

Демон явился первым. Когда я вошел в гостиную, эрд Багрем уже ждал меня, откинувшись на диван и вытянув руку на спинке. Он выглядел так, словно готовился отражать словесную атаку – на губах улыбка, нарочито расслаблен, но в глазах бушуют молнии.

– Надеюсь, вы не слишком огорчены тем, что были вынуждены прервать охоту? – произнес я и присел напротив.

Лакей достал графин и разлил горячительное по двум пузатым бокалам на коротких ножках. Я пригубил напиток, не сводя взгляда с посла, он же медленно потянулся к своему бокалу.

– Вы император. Я понимаю, что долг для вас превыше развлечений. Был рад пусть и недолгой, но азартной охоте.

– Говорят, вы не вышли к ужину.

– Ни у кого из нас не было аппетита... насытились пого-ней, – ответил демон.

– Да, в бою вы великолепны, – подтвердил я, вспомнив, как Багрем вступил в рукопашную схватку с диким вепрем, одержав над ним победу. Я вынул из рукава кинжал, найден-

ный на осушенном озере, и сталь блеснула на свету. Багрем скользнул по клинку взглядом. Я успел заметить, как демон на секунду напрягся, а его кадык – дернулся. – Хотя мне кажется, с таким оружием было бы намного легче, не правда ли? “Поющие клинки” уникальны... но я держу кинжал еще более редкий. Не знаете, кому он принадлежит?

Багрем поднял на меня взгляд. Он хотел солгать, но понимал, что я все равно узнаю, кому принадлежал этот клинок – подобные вещи производятся штучно, и изготовитель знает всех владельцев поимённо.

Наконец, демон решился и, пригубив горячительного, четко ответил:

– Мне.

Глава 12

Марика Мальшевская

– Ну и ка-а-ак тебе книже-е-ечка-а-а? – мурлыкающе спросил Владимир Ярацапович, выгнувшись и широко зевнув. – Уже прочитала?

Ну как сказать – прочитала... пролистала. Но говорить хранителю о том, что она куда-то потерялась, было стыдно. Сначала узнаю, может, в комнату кто-то заходил, и попробую самостоятельно найти “Записки Алолы”.

– Ты почему не предупредил, что внутри сплошная порнография? – спросила я, сдвинув брови. – А еще друг называется!

– Дру-у-уг? – задумчиво протянул чешир. – Я же думал, что ты знаешь, все ведь эр-р-ри лю-ю-юбят эту книгу-у-у.

– Ну может эри и любят, а я иномирянка, мне, знаешь ли, надо изучать этот мир, а не... км... анатомию местных жителей, причем в весьма фривольной форме. Так что с тебя информация! Секретная.

– Насколько секретна-а-ая?

– Что ты знаешь о Хвийском озере? – спросила я, наклонившись к коту.

Вот казалось бы, зачем мне это нужно? Но меня мучало не то что любопытство, а какое-то предчувствие, что именно в этом кроется причина моего нахождения здесь. Если

разгадаю загадку, то пойму, почему мы с Владыкой оказались в таком положении, а там, быть может, получится изменить свою жизнь в лучшую сторону. Ведь самостоятельность всегда лучше слепой зависимости от чьей-то воли, в данном случае от благосклонности вдовствующей императрицы.

– Много знаю, но не все могу рассказаа-а-ать, я ведь служу владельцу Туманного, – ответил Владимир и на миг его глаза стали абсолютно белыми, так что я даже на мгновение испугалась, но кот быстро вернулся ко мне и задумчиво-изумленно произнес: – Хотя знаешь... могу кое-чем помочь. Ты – особенна-а-ая. Еще даже сама не понимаешь, насколько.

– Своей иномирностью? – вскинула я брови.

– Так ли это, мяу? – загадочно спросил кот и исчез.

Секунду я стояла растерянная, пока хранитель не появился вновь и не воззрился на меня удивленно.

– Ты чего не идешь за мной?

– А как?..

– Ах да, все время забыва-а-аю, что ты всего лишь человек, мяу, – пробормотал кот и опустился вниз, разминая косточки и становясь почти осязаемым – по крайней мере, зрительно казалось именно так. – За мно-о-оую.

Кот быстро-быстро побежал к выходу. Я выскочила за ним, буквально сорвалась с места, и то мне не сразу удалось его догнать. Хранитель прошмыгнул в дверь и бросился вниз по ступенькам, пока не свернул в сторону и не встал у совершенно обычной стены.

– Потяни за светильник, – приказал он и, поняв, что я все еще растерянно смотрю на него, подпрыгнул и сам повис на металлическом выступе.

В это же мгновение кусок стены со щелчком отъехал, пропуская нас в потайной ход. Я даже рот приоткрыла от удивления, а кот поторопил меня:

– Быстре-е-е, не успе-е-еем...

Естественно, я побежала вперед, споткнулась на лестнице и едва не покатила вниз, инстинктивно положив руки на живот, словно заботясь только о сохранности плода. Странно, но именно в такие моменты понимаешь, что тебе действительно дорого. Я думала лишь о том, как бы упасть так, чтобы не удариться животом, и целостность собственных рук-ног меня волновала в последнюю очередь. Но кот и тут преподнес мне сюрприз и каким-то чудом помог удержаться.

– Аккуратнее... а то кому ж я буду служить?

Сначала я не поняла фразу кота, но потом все встало на свои места: вот почему он мне помогает, вот почему относится ко мне по-особенному! Он чувствует кровь Диаронда в моем малыше. Каким образом, я не знала, но не удивилась – он все-таки магическое существо, мало ли, какие у него есть способности.

– Он не будет наследником Владыки, – на всякий случай уточнила я. Хотелось быть честной с этим удивительным зверем.

– Так ли это, мяу? – вновь повторил свою странную фразу кот. – Поспеши-и-и.

– Но я ничего не вижу...

– Ох, человек... – выдохнул он и внезапно его шерстка засветилась.

Теперь я смогла увидеть лестницу и ступала аккуратнее. Идти осталось недолго, вскоре я услышала голос Диаронда:

– Ваш?

– Был мой, – поспешил добавить его собеседник, в котором я тут же узнала Багрема.

Суть разговора была для меня не ясна, но я все-таки приникла к стене с небольшой решеткой – через неё просматривалась гостиная, в которой разместились император и посол. Перед ними на столе стоял графин с янтарной жидкостью, а в руках мужчины держали пузатые бокалы.

– Я его не видел по приезде сюда. Не скажу, что потерял, скорее, и не пытался найти. Во дворце я его не носил и был уверен, что он у меня в комнате. Вы забрали его оттуда? Неужели хранение оружия в Туманном запрещено?

– В ваших покоях может храниться все, что угодно, кроме запрещенных в Тиамирисе артефактов и веществ, – ответил ровно Диаронд, и теперь я увидела блеснувшую в его руке сталь клинка, который он положил на стол. – Но этот кинжал был найден не в вашей комнате, посол, а там, где он быть не должен. Поэтому настоятельно рекомендую вам вспомнить, где вы видели его в последний раз и предположить, кто мог

его взять. – И добавил, едва Багрем открыл рот: – Только я не потерплю лжи. Ваши показания будут тщательно проверены. Мне нужна правда.

– Владыка, я не понимаю, к чему вы клоните... вы меня в чем-то подозреваете?

– Думаете, у меня нет причин? – вскинул брови Диаронд и откинулся на спинку кресла. – Вы прибыли в мой дворец не по приказу своего императора, а по зову собственного сердца. Вас видели в беседке с моей женой, а мне известно, какие отношения вас связывали в прошлом. Вы были влюблены... додумать остальное не сложно. И если я захочу – этому браку придет конец, а Раванна вернется домой с позором.

Значит, тогда в беседке Раванна действительно встречалась с Багремом... как можно быть такими неосмотрительными? Впрочем, рассказать о ней могла и одна из фрейлин вдовствующей императрицы, а Диаронд всего лишь выдвинул удачное предположение, с кем именно тогда встречалась его жена.

– Думаете, подобное Дагор Аронский простит вам? – вскинулся Багрем. – Раванна – его любимая дочь, он не простит оскорбление и очистит честь дочери кровью.

– Поэтому я и пытаюсь решить все миром. Вы же не хотите, чтобы император Арона узнал, что вы действуете за его спиной?

– Мы всего лишь поговорили, – глухо ответил Багрем. – Между мной и вашей супругой нет никакой связи.

– Так ли это? – едва ли не с акцентом хранителя Туманного произнес правитель и подался вперед. – У меня есть основания считать иначе. И я всё еще жду от вас правды, эрд Багрем.

Демон молчал, явно поставленный в безвыходное положение. Я боялась даже дышать, чтобы меня не обнаружили. Наконец, посол вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Я проиграл этот кинжал в кости.

Багрем – игрок? Почему-то легко представила его в каком-нибудь кабаке за длинным столом, трясущим стаканчик с костями.

– Кому? – без капли удивления спросил Диаронд.

Как ему удастся сохранять такое спокойствие и безразличие?

– Не знаю, – искренне ответил Багрем. – Он был в плаще, я не видел лица. Я был там тайно, в таких местах не принято кичиться титулами, поэтому при мне был только мешочек с деньгами и кинжал. Я был пьян, раздосадован и...

– Это случилось после нашей с Раванной свадьбы? – догадался Диаронд, и демон медленно кивнул. – Зачем вы солгали, что приехали в Тиамирис с кинжалом?

– Испугался, – искренне ответил Багрем. – Говорят, Хвийский источник иссушен?

– Слухи, – отмахнулся Диаронд, заставив меня облегченно выдохнуть. – Но этот кинжал причастен к ним. Поэтому сейчас вы мне должны подробно рассказать, как и при каких

обстоятельствах вы проигрались.

Багрем кивнул и начал рассказывать. Всё, с самого начала. Когда это было, название кабака, маршрут, любые приметы незнакомца, даже предположительный рост.

– Невысокий, как мне показалось, – нахмурившись, сказал Багрем. – Но он мог сгорбиться, поэтому тут не стану утверждать. Что еще... толком не заметил, он был в черной хламиде с надвинутым на лицо капюшоном. В таких местах подобный глухой наряд – обычное дело, никто не допытывается о личности того, кто не желает себя раскрывать. На руках были перчатки, перстней не было... вспомнил! У него тряслись руки, как у больного или очень нервничающего человека.

– Размер рук?

– Небольшие, хотя перчатки были из толстой кожи, недорогой, я мог и перепутать, – ответил Багрем. – На этом, пожалуй, всё. Больше ничего не припомню.

Император приложил два пальца к виску, будто передавал кому-то информацию. Посол выглядел напряженным, хотя и не сказать, что он боялся. Скорее, был в меру настороженным.

– Можете быть свободны, – наконец, позволил Владыка, – надеюсь, вы понимаете, что я не желаю огласки?

– Разумеется, ваше величество.

Демон облегченно кивнул и быстро покинул гостиную, а Диаронд взглянул на меня через шелку. Я резко отшатну-

лась, но к счастью не была обнаружена – дверь вновь открылась, впуская вдовствующую императрицу.

– Родной мой, эти слухи о Хвийском озере – правдивы?

Слышать её я была как никогда рада! Пора уходить. Развернувшись, я уже сделала первый шаг. До меня все еще доносились слова императора:

– Досужие сплетни. Кто-то не то увидел, второй – неправильно услышал, а третий – переврал. Вам не о чем беспокоиться, матушка.

Фиона вздохнула, но уходить не спешила. Казалось, у неё был еще вопрос, для озвучивания которого ей требовалось собраться с силами. Сын её не торопил и терпеливо ждал, а я уже преодолела три ступеньки.

– Диаронд, ты подарил Сердце дракона Марике?

Я застыла. Минута на размышление – и я вновь вернулась и приникла к решетке, не желая пропустить ни единого слова. Шутка ли – разговор ведется обо мне?!

– Это была вынужденная мера, – ответил Владыка после паузы. – Никто не должен узнать о её беременности.

– Свойство маскировать плод у этого артефакта лишь одно из многих, но не основное. Для подобного есть менее значимые артефакты, а не родовые реликвии.

Так-так-так, какие там еще свойства у этого артефакта?

– Но Сердце – надежнее, – заключил Владыка каким-то странным голосом, словно уговаривал в первую очередь себя.

– Неужели? – с улыбкой спросила Фиона. – А я думала, что ты просто инстинктивно хочешь защитить Марику... от всего на свете. Ведь именно для этого дарят Сердце.

– Я не дарил его... лишь одолжил. На время.

Надо быть аккуратнее с этим артефактом, как и предупреждала Фиона. А то, мало ли, утоплю его где-нибудь, а меня потом за это на эшафот отправят?

– Нет ничего более постоянного, чем временное, – сказала матушка Владыки всем известную истину. – Дело твоё, я не осуждаю. Лишь хочу сказать, что Марика достойна большего, чем просто участь любовницы. Я не позволю тебе играть с ней.

– Я не собираюсь с ней играть. Она выйдет замуж, как вы и планировали, матушка.

У-у, как однозначно! Впрочем, он прав. Мне ведь еще нужно выйти замуж, чтобы выносить плод. Как же грустно становится от этих мыслей!

– Ты всякий раз переходишь со мной на “вы”, когда желаешь отстраниться и прекратить разговор, – поморщилась императрица.

– На этом всё?

Императрица кивнула, и я поспешила на выход. Я узнала почти всё, что хотела, теперь пора сматываться. Я быстро поднялась по лестнице и уже на выходе улыбнулась чеширу.

– Спасибо тебе! Что я могу для тебя сделать?

– Потом скажу-у-у, – ответил хранитель. – А пока верни

книгу-у-у, которую взяла. Раз ты все равно не чита-а-аешь.

М-м, пока рано говорить, что я её потеряла... и вообще надо сматываться. Я потянула за рычаг, потайная дверь открылась, и я выскочила за дверь, как раз для того, чтобы угодить в руки императору.

– Попалась! – весело констатировал он.

М-да, точно попалась!

Глава 13

– О чем вы, ваше величество? – невинно спросила я, и в этот момент позади раздался звук закрывающейся двери.

Я стоически сохранила на лице беспристрастное выражение, мол, не понимаю, что там происходит! Я вообще проходила мимо и случайно угодила в руки вашей драконистости!

Император внимательно посмотрел мне за спину, перевел насмешливый взгляд на меня и приподнял бровь, мол, не делай из меня дракона... то есть дурака. А я и не делаю! Стою себе, хлопаю ресницами, даже вежливо улыбаюсь.

– Марика, – почти промурлыкал Владыка и сделал шаг ко мне, заставив меня отступить к стене, той самой, которая была потайной дверью. – Помнится, ты меня обвиняла в отсутствии воспитания и ставила в укор то, что я не стучался?

– Кажется, что-то такое припоминаю, – кивнула я. – Вы в свою очередь сказали мне, что подслушивать нехорошо.

– Очень нехорошо, – кивнул император и сделал еще один шаг, прижав меня к стене. – Ты совершенно меня не боишься?

– Боюсь, – сделала я круглые глаза и поняла, что – да, действительно не боюсь.

За эту неделю наши отношения слишком стремительно изменились. Из них полностью исчез мой страх, а дракон перестал меня страшить, чаще улыбался и даже иногда шутил.

Мы начали не с того, но сейчас я могу с уверенностью сказать, что император раскрылся с новой для меня стороны. Теперь я понимаю, что при знакомстве мы оба были на эмоциях, в непонятной ситуации и в совершеннейшей растерянности. Сейчас же... сейчас я все чаще вспоминаю, как реагировала на него в ту ночь. И тело слишком хорошо помнит его прикосновения.

В голове Диаронда будто промелькнули те же мысли. Он положил ладонь на мой живот и наклонился к моим губам, ехидно выдохнув:

– Тебе не говорили, что лгать тоже нехорошо? Особенно дракону, особенно правителю.

– В моем мире не было драконов, а с правителями я и не мечтала встретиться, – ответила я, чувствуя, как от руки дракона разливается тепло.

Приятное, даже немного обжигающее. Его глаза гипнотизировали, и вообще ощущалось, что воздух вокруг нас сгущается, становится тяжелее, из-за чего я начала дышать через раз.

– И многое ты услышала? – спросил Владыка, не поднимая на меня взгляда, смотря лишь на губы.

Его дыхание обжигало. Я чувствовала его, и от этого сердце начинало колотиться быстрее, а голова кружилась. Что же происходит со мной в присутствии этого дракона?

– Непозволительно многое, – призналась я честно, и мы встретились взглядами. – Возьмете с меня клятву? – Импе-

ратор коротко кивнул и поднял два пальца вверх, прочертив в воздухе круг, но зрительного контакта не разрывал. Я догадалась, что от меня требуется, поэтому просто произнесла: – Клянусь.

В этот момент внутри меня будто оборвалась струна. Не знаю, что именно произошло, но Диаронд подался вперед и накрыл мои губы своими. Обжигающе горячо и неистово желанно. Я раскрылась навстречу императору и вцепилась ладонями в его плечи, чтобы не упасть, а мужчина привлек меня к себе, положив одну руку на мою шею. Казалось, что дракон выпивает из меня душу – даже мыслей в голове не осталось, я чувствовала невероятную легкость и невесомость.

Его руки блуждали по моему телу, вызывая к самым потаенным желаниям, горяча кровь и будоража тело подступающим возбуждением. Мой первый мужчина, которому я отдалась вся, без остатка. Дракон, на которого я ужасно злилась, кого боялась и даже ненавидела. Отец моего ребенка, от которого зависит моя судьба. И император, от которого у меня кружится голова.

Я шумно выдохнула. Диаронд подхватил меня под ягодицы и прижал к стене, теперь я оказалась выше, но так даже удобнее – мы продолжили упоенно целоваться, словно во круг ничего не существовало.

– Ты сводишь меня с ума, – выдохнул Владыка, – ты мое наказание...

Это словно выдернуло меня из порочного омута. Я шумно

вдохнула воздух и надавила на плечи мужчины, отодвигая его от себя.

– Наказание? – переспросила я. Диаронд все еще продолжал удерживать меня на весу. – Я – твоё наказание?

Император молчал. Его взгляд постепенно приобретал ясность, кажется, мы оба приходили в себя после внезапного опьянения. Но главное, что он молчал. Не хотел опровергать свои же слова или как-то объяснить их. Я отстранилась, и дракон поставил меня на ноги. Без его объятий мне тут же стало холодно, но я не подала и виду, лишь положила руку на уже слегка выпирающий живот – в попытке защитить себя и его от тяжелых слов.

– Это ты изменил мою жизнь, – произнесла я. – Ты ворвался в неё ураганом, ужасно-прекрасным сном, который я и не думала принимать за реальность. Не смей называть меня наказанием, ведь это мне приходится подстраивать свою жизнь под твою, а не наоборот. Это я в чужом мире, без родителей и друзей, мне выходить замуж в кратчайшие сроки, возможно, без любви, мне рожать нашего ребенка и воспитывать его. Так тебе ли жаловаться... ваше величество?

Он молчал. Смотрел на меня. Ах, ну да, в его же глазах я – вселенское зло. Я ведь все это подстроила. Я – злодей, а не жертва обстоятельств.

– Больше не смей подходить ко мне, – подвела я черту и развернулась, но император схватил меня за руку и привлек к себе.

Я попыталась вырваться, но тщетно, он лишь перехватил другую мою руку и заставил посмотреть ему в глаза. Я недовольно сопела. Диаронд открыл рот, собираясь что-то мне сказать, но в этот момент мы оба услышали звук шагов. Обернувшись одновременно, мы к своему неудовольствию обнаружили императрицу и её первую фрейлину... как же её звали?.. Желанна?.. Эланна?..

Диаронд медленно отпустил меня и отступил в сторону. На его лице тут же появилась маска доброжелательности.

– Рад вас видеть, моя императрица, – произнес Владыка.

Я едва не дернулась от этого “моя императрица”. Вот пусть свою императрицу и целует! Какой он учтивый, милый сразу стал. Аж противно от такого двуличия!

– И я вас, мой император, – ласково отозвалась Раванна и подошла ближе. – Мы с Эладдой собирались на вечернюю прогулку по парку. Вы не присоединитесь к нам?

– Прошу меня простить, слишком много дел.

– А вы, эри Марика? – зацепившись за меня взглядом, спросила Раванна. – Не желаете прогуляться со мной?

– Внезапно разболелась голова, – ответила я и схватилась за голову. – Едва не упала, если бы Владыка не придержал меня. Поэтому мне лучше немедленно вернуться в покои и отдохнуть.

– Ах, должно быть, вас встревожили сегодняшние слухи, – включила сочувственный тон демоница и дотронулась до моей руки. – Отдыхайте, моя дорогая. В вашем положе-

нии необходим отдых... новый мир, новые впечатления.

– Конечно, – кивнула я несколько напряженно и, сделав неумелый книксен, заспешила в свои покои, но не слишком быстро – старательно поддерживала вид “болезненной”.

Как же меня это... бесит! Хотелось что-нибудь разбить, хотя никогда не замечала за собой такой агрессивности. Должно быть, дело в гормональных изменениях. Когда я прошла в гостевое крыло, попыталась успокоиться, но удалось с трудом. На губах все еще пылал недавний поцелуй, никак не желая выветриваться из памяти, а шея в месте, где прикасался Диаронд, будто огнем горела.

До моего плеча дотронулись. Я резко развернулась и взглянула на неожиданного гостя, облегченно выдохнув. Это всего лишь магистр Виус.

– Эри Марика, – улыбнулся целитель, – очень рад вас видеть!

– И я вас, магистр, – искренне ответила я и пригласила мужчину в гостиную. – Может быть, мне попросить Джудит принести чай?

– Нет-нет, эри, я тороплюсь... зашел по настоянию магистра Лайзы. Она сказала, что вас мучает тошнота по утрам?

– Немного, – призналась я, вспомнив неприятные ощущения. – Ужасная слабость и сонливость.

– Такое часто бывает в вашем положении, – согласно кивнул магистр и нервно оправил воротник.

Кажется, он действительно куда-то торопился – его дви-

жения были резкими, отрывистыми, такими несвойственными человеку его возраста. Целитель поставил саквояж на столик и, раскрыв его, долго искал что-то внутри, неразборчиво бормоча, пока не извлек на свет небольшую склянку – величиной с пол-ладони. Её он определил на стол и закрыл саквояж.

– Принимайте по десять капель на ночь в течение двух недель. По прошествии этого времени вам полегчает... – Магистр запнулся.

– Что-то не так? – спросила я настороженно. – Вы в чем-то сомневаетесь? Результат может не наступить?

– Нет-нет, результат наступит гарантировано. Станет совсем легко. Клянусь вам.

Я ответила улыбкой, хотя внутренне насторожилась. Я привыкла доверять людям, да и сама старалась быть честной, но что-то в поведении целителя не давало мне покоя. Может быть, его торопливость?

– Спасибо больше, магистр Виус, – ответила я и распрощалась с целителем.

На пузырек смотрела долго, но в итоге выпить лекарство так и не решилась. Сначала уточню у магистра Лайзы – она все-таки придворный целитель и лучше разбирается в свойствах микстур.

Когда вернулась Джудит, я поспешила расспросить её о том, кто был в моей комнате. Горничная выглядела виноватой и расстроенной:

– Я узнала... понимаете... в комнате был кое-кто. Его пустили стражники... точнее, её. Эладда аз Тиор, первая фрейлина императрицы, навещала вас. Ждала вас в гостиной около двадцати минут и, не дождавшись, ушла.

– И прихватила с собой мою книгу, – холодея, произнесла я.

– Видимо, – кивнула Джудит и смутилась. – “Записки Алолы” привлекают всех молоденьких эри, там ведь описана интимная жизнь девушки с драконом...

Если бы меня заботило это! Уж перед Владимуром Яроцаповичем я как-нибудь оправдаюсь, но вот что делать с тем, что в книге осталась записка, написанная Диарондом? Я попыталась вспомнить, была ли там важная информация, и...

Да, была. Император упоминал о моем деликатном положении... Остается надеяться, что демоница ничего не поймет, прочитав записку, или вообще не найдет её.

О нет, императрица ведь упоминала о моем “положении”... было ли это просто совпадение или острый намек?

Но во мне еще живет угасающая надежда, что записку они не обнаружили. Хранитель ведь упоминал, что он забрал эту книгу у кого-то, кто выкрал её... Значит, он может это повторить!

– Джудит, я скоро вернусь, – прошептала я и сорвалась с места.

Но едва открыв дверь, угодила в руки эрда Багрема, прям как до этого в руки императора. Вот только если Владыка

действовал на меня гипнотически, то демон вызвал лишь закономерное раздражение.

– Что вы тут делаете? – невольно вырвалось у меня.

Демон, словно фокусник, достал из воздуха мою туфельку, сохраненную в идеальном состоянии.

– Пришел напомнить об обещанном свидании и вернуть вам это.

– Не стоило, у меня достаточно обуви. Могли бы оставить себе.

– Боюсь, у меня не тот размер, – весело хмыкнул демон и многозначительно посмотрел на свои ноги.

М-да, действительно не его... у него какой? Сорок седьмой? Нога выглядит настоящим гигантом по сравнению с моей!

– И то правда, – согласилась я и быстро забрала туфельку, буквально вырвала у него. – Премного благодарна! Доброй ночи.

Я быстро захлопнула дверь перед его носом, порадовавшись, что меня с детства не обучали придворному этикету и долгим расшаркиваниям, поэтому для меня было не зазорно вот так быстро попрощаться.

– Эри, с вами всё в порядке? – обеспокоенно спросила Джудит, и я подала ей туфельку. – Что это?

– Сожги, – искренне произнесла я. – Чтобы не осталось никаких следов.

Мало ли, что мог демон сделать с туфелькой? Заклинание

там какое наложить, или показать кому-то, чтобы потом эту туфельку увидели на мне и подумали всякие непристойности? Вариантов была масса, поэтому от улики следовало избавиться.

Выждав пять минут, я вновь вышла из комнаты, но на этот раз путь был свободен. В библиотеку я мчалась на всех парах – к счастью, там никого не было и я смогла достаточно громко позвать хранителя:

– Любименький Владимир Яроцапович! Ненаглядненький мой, родненький мой! Пожалуйста, откликнись!

– Туточки-и-и я, что тебе надобно-о-о, мя-я-яу? – возник прямо перед моим носом кот и широко зевнув. – Ты моя должни-и-ица, столько всего узнала благодаря мне-еу. Дово-о-ольна?

– Очень! – кивнула я. – Ты – самый лучший хранитель, самый добрый, понимающий...

– Чего надобно, мяу? – тут же догадался кот.

– Книгу. “Записки Алолы”.

– Опя-я-ять? – удивился хранитель. – Тебе же не понра-авилось, ты жа-а-аловалась на меня-у. У меня только один экземпляр-я-яр был, другие растащи-и-или.

Вот кто бы сомневался! Таскатели нашлись. Много их таких во дворце развелось. Отстреливать бы лишних.

– Да мне бы мой вернуть, – сделала виноватое лицо. – У меня его украли. А в повествование я втянулась...

– Никак после поцелуев императора втянулась? – хит-

ренько спросил Владимир.

Я смутилась. Ладно, не смутилась, а покраснела. Вся, до кончиков волос. Всё-то хранитель знает, всё-то он видит. Надо же, глазастенький какой.

– Можно сказать и так, – ответила я, подумав, что император к моему желанию найти книгу причастен самым прямым способом. – Поможешь?

– Помогу-у-у. Жди меня-у.

Кот растворился. Я начала мерить шагами библиотеку. Потом устала ждать и взяла первую попавшуюся книгу – это оказалась энциклопедия о сильнейших магах Азмавера и открыла я её на весьма интересной биографии – Аравера Лероя, герцога Снеагга. Блистательного выпускника Императорской академии, самого молодого придворного мага Тиамириса за всю историю. На его счету было даже несколько магических открытий. В общем, весьма выдающаяся личность! Тут даже его портрет прилагался.

Со страницы книги на меня смотрел совсем юный маг, который уже тогда с легкостью мог бы покорить сердца неопытных девиц. Сейчас он, разумеется, стал притягательнее как мужчина, однако даже в его юношеском портрете чувствовалась та скрытая сила, что покоряла всех женщин без исключения.

Был в энциклопедии и портрет императора – идеально великолепно. Что ж, он не изменился, совсем. Более того, он был именно таким, каким я его запомнила. Пять лет... про-

шло пять лет для этого мира. Как же порой причудливо время...

– Наше-е-ел, – вывел меня из раздумий голос Владимура, и я тут же захлопнула фолиант.

– Спасибо, мой замечательный спаситель!

Открыв книгу, я начала её судорожно листать. Записка не находилась. Перевернув книгу корешком вверх, я потрясла страницами, но и тогда ничего не обнаружилось. Застонала от разочарования, досады и даже злости. Хранитель смотрел на меня ошеломленно, пока не выдал:

– Неправильно ты, Марика, книги читаешь... И к новым тебя подпускать нельзя – ты быстро из них старые сделаешь. А вот к повреждённым – надо бы. Так сказать, чтобы поняла, как сложно их чинить, и относилась бережнее. Пожалуй, через недельку и начнем клеить корешки.

Стало стыдно. Честно!

– А ты книгу у кого нашел? – на всякий случай уточнила я, чтобы подтвердить свою догадку.

– У императрицы, – поморщился кот и неприязненно вильнул хвостом. – Не люблю её – тащит всё, что плохо лежит.

Император, видимо, тоже плохо лежал, как и моя книга. Хотя книгу она стащила не напрямую, а через свою подпелу. Что ж, если я и испытывала стыд перед ней за то, что целовалась с её мужем, то после такого – нет. Мы с ней обе в каком-то смысле были воровками, вот только...

Я ведь встретила Диаронда раньше, разве это не она укра-
ла его у меня?..

И вновь – как же причудливо время!

Сны снились самые странные – снова вернулся этот еди-
норог с его волшебным копытом, которым он приложил ме-
ня в прошлый раз, только сейчас он не пытался ударить, на-
оборот – погладить. Только погладить копытом вышло такое
себе – в общем, меня всё так же огрели, поэтому пробужде-
ние вновь было резким.

Несколько секунд я просто смотрела в одну точку, пыта-
юсь осознать происходящее. Интересно, а Диаронд умеет пе-
ревоплощаться в единорога? Представив его с одним рогом
промеж глаз, я громко рассмеялась. Сюр какой-то!

Поднявшись на ноги, я тут же ощутила тошноту. Здрав-
ствуй, мой белый друг!

Попрощавшись с остатками вчерашнего ужина, я умы-
лась, почистила зубы белым порошком и решила принять
ванну, чтобы хоть немного расслабиться после вчерашнего
тяжелого, эмоционально-напряженного дня и сегодняшнего
странного сна. Открыв кран, я села на бортик. Ванна здесь
была бронзовая, большая, просторная. Тут с комфортом раз-
местились бы два человека, впрочем, я уже и есть почти два
человека, хотя живот еще совсем крошечный. Но там уже
растет малыш. Природа уже заложила нужный набор генов,
она уже знает, какими будут его глаза, нос, губы, длина рес-
ниц и многое другое! Как удивительна жизнь.

Еще неделю назад я не представляла себя матерью, а теперь с улыбкой размышляю, каким будет мой сын! Интересно, на кого он будет похож? На меня или Диаронда? Император, как ни крути, чертовски хорош собой. Впрочем, самое главное, чтобы унаследовал мой характер! Потому что император жутко упрямый и бывает совершенно невыносим!

Скинув с себя платье, я осмотрела свой живот. Едва заметно, но я уже не могу его втянуть и сделать плоским. Я с особым трепетом провела пальцами по коже, будто пыталась установить контакт с ребенком. Еще чуть-чуть – и мы с ним увидимся. Но вот смогу ли я его воспитывать? Позволят ли мне?

Шея всё еще чесалась. Я положила ладонь на шею и потерла её – казалось, кожа в этом месте шелушится. Обернувшись спиной к зеркалу – покраснение действительно было, кожа казалась на вид сухой. Что это за дела?..

Надо бы спросить у магистра Лайзы. Кажется, у меня к ней будет много вопросов.

Погрузившись в ванну, я прикрыла глаза и откинулась на бортик. Теплая вода приятно расслабляла ноющие мышцы. Этот мир такой удивительный и опасный. Я не могу перестать думать о том, что меня ждет дальше.

Выйду замуж за кого-нибудь, но при этом буду воспитывать бастарда императора? Я уже почти смирилась, что не увижу своих родителей, хотя внутри все еще теплилась слабая надежда на возвращение. Но с каждым прожитым здесь

днём она угасала. Этот мир удивительно притягивал меня к себе, привязывал, создавал видимость родного и привычного.

Интересно, если бы Диаронд еще после той ночи сразу понял, что это не сон, и нашел меня, как бы все обернулось? Вряд ли бы он женился на простолюдинке из другого мира, это даже звучит абсурдно. Однако глупое сердце, когда я думаю об этом, начинает ускорять свой бег.

Я невольно улыбнулась и закрыла глаза, почувствовав невесомость. Тело перестало ощущаться. Я словно парила где-то в воздухе. Неужели это расслабляющий эффект воды?

Внезапно я почувствовала падение и вскоре – холодный шелк под собой и... ой, кажется, я куда-то попала рукой. Мужской стон и ругань. Я резко открыла глаза и поняла, что что-то изменилось. Нет, не “что-то”, а всё! Вместо ванной комнаты я увидела просторную спальню, в частности – кровать, на которой я и лежала, и мужчину... на котором я тоже частично лежала. И попала локтем в самое “яблочко” при падении.

– Ты в порядке? – спросила участливо, и император поднял на меня возмущенный взгляд.

– Марика, ты... – он осекся и нахмурился. Кажется, мы оба осознали всю абсурдность происходящего. – Как ты сюда попала?

Хороший вопрос! Очень хороший!

Эпилог

Где-то в Азмавере

Мужчина стоял лицом к окну и улыбался. Все пошло не по плану, но все равно получилось грандиозно – с его-то гениальными коррективами. Пришлось написать письмо этому глупцу – Багрему аз Торану – и сказать, что его ненаглядную Раванну тут не ценят, обижают... примчался в тот же миг!

Демонами так легко управлять! Порывистые, эмоциональные, недалёковидные. Их так легко сталкивать друг с другом.

А уж его идея с Хвийским источником и вовсе гениальна! Так все разыграть, так подставить Багрема... как долго он продумывал ритуал, как тщательно готовился, и вот его труды вознаграждены. Скоро грянет война, остановить которую никто не будет в силах... никто, кроме, возможно, него.

И его попросят помочь. Обязательно.

– Мой господин, – раздался сзади голос слуги. – Я пришел сообщить вам новости. Император отрицает потерю Хвийского источника.

Улыбка на лице мужчины погасла, а черты ожесточились.

– Этим он только выиграет немного времени, но при этом потеряет доверие и у совета, и у простых граждан. Все чудесно, Лайдах. Не переживай.

Вскоре он будет всеми управлять. Все жители Азмавера
лишь пешки в его руках.

Конец первой книги